

Л. А. Зюкова.

ре
491
3-

ГОВАРИЩЪ.

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ШКОЛЪ.

ВТОРОЙ ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ

Педагогическаго музея Военно-Учебныхъ Заведеній

УДОСТОЕНА ПРЕМИИ

имени К. Д. Ушинскаго.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена условно для класснаго употребленія въ народныхъ училищахъ.

Цѣна 45 коп.

Изданіе редакціи журнала „Всходы“.

1903.

3-98
Л. А. Зюкова.

ТОВАРИЩЪ.

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.

ВТОРОЙ ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ

Педагогическаго музея Военно-Учебныхъ Заведеній

УДОСТОЕНА ПРЕМІИ

имени К. Д. Ушинскаго.

122
Издание редакціи журнала „Всходы“.
1903.

П. А. Зюков

ТОВАРНИЦА

КНИЖКА ЗА ПЪРВОЕ

ВТОРОЙ ГОДЪ ОБРАЗЕНІЯ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21. Августа 1902 года.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
Министерства Народнаго Просвѣщенія
САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
Издатель К. П. Шенниковъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Спящая царевна. Сказка Жуковского	1
	Сказка о серебрян, блюдечкѣ и каштан. Абаскоа. Изъ книги Палладова	0
Котвор.	Утро. Якутская	14
	Страница свѣта	14
	Посвящается	15
Басня.	Баба. Ситчина	16
	Губернскій и уѣздн. воевода Ревель	17
	Воспомин. незабвенной памяти	18
	Восп. дѣтства. Намъ донъ. Аксакова	18
Басня.	Восп. дѣтства. Острия. Дмитриевича	19
	Сказка. По Байеру	21
Басня.	Домашнія животныя и дикіе звери.	22
	Мышь и крыса. Крылова	23
	Ушинскаго.	
	Пять животныя	24
	Воспом. дѣтства. Баба и уткаша шевель. Аксакова	26
	Воспом. дѣтства. Восп. дѣтства. Аксакова	26
	Воспом. дѣтства. Сказка. Якутская. Аксакова	27
Басня.	Стрелоза и муравей. Удовенъ отъ	28
	Кувшиникъ жукиваетъ. По Байеру	29
	Божья коровка. Сказка. По Байеру	31
Басня.	Муха. Дмитриевича	33
	Дѣвонка гусеница. По Байеру	34
Басня.	Слозь и лесика. Крылова	36
	Сверчокъ за печкой. По Байеру	39
Котвор.	Жалованскъ. Жуковский	41
	Пѣна соловьятъ. Аксакова	42
	Въ хѣсу дѣшка	42
Басня.	Кукушка. Имамлова	47
	Воспомин. дѣтства. Наблюденіе надъ птичьими гнѣздами. Аксакова	48
	Храбрый ежъ. По Байеру	49
	Воспомин. дѣтства. За грибами. Аксакова	53
Басня.	Обезьяна. Крылова	54
	Лѣса	55

Лаврентьев

независимой печати

Константинополь. Дарницкая

Линьская.

Государственная Библиотека
— по народному —
образованию
№ _____

740667

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Спящая царевна. Сказка <i>Жуковскаго</i>	1
	Сказка о серебрян. блюдечкѣ и наливн. яблочкѣ. Изъ книги <i>Полевого</i>	9
Стихотвор.	Утро. <i>Никитина</i>	14
	Страны свѣта	14
	Россія	15
	Города Россіи	15
Басня.	Елка. <i>Свѣчина</i>	16
	Губернскіе и уѣздные города Россіи	17
	Воспоминанія дѣтства. Выздоровленіе. <i>Аксакова</i>	18
	Восп. дѣтства. Нашъ домъ. <i>Аксакова</i>	18
	Воспомин. дѣтства. Сурка. <i>Аксакова</i>	19
Басня.	Свинья подъ дубомъ. <i>Крылова</i>	20
	Свинья. По <i>Вагнеру</i>	21
	Домашнія животныя и дикіе звѣри	22
Басня.	Мышь и крыса. <i>Крылова</i>	23
	Пища животныхъ	24
	Воспом. дѣтства. Какъ я учился писать. <i>Аксакова</i>	26
	Воспом. дѣтства. Мое любимое занятіе. <i>Аксакова</i>	26
	Воспом. дѣтства. Собираніе клубники. <i>Аксакова</i>	27
Басня.	Стрекоза и муравей. <i>Крылова</i>	28
	Кузнечикъ-музыкантъ. По <i>Вагнеру</i>	29
	Божья коровка—садовникъ. По <i>Вагнеру</i>	31
Басня.	Муха. <i>Дмитріева</i>	33
	Лѣсенка гусеницы. По <i>Вагнеру</i>	34
Басня.	Слонъ и моська. <i>Крылова</i>	36
	Сверчокъ за печкой. По <i>Вагнеру</i>	39
Стихотвор.	Жаворонокъ. <i>Жуковскаго</i>	41
	Пѣніе соловьевъ. <i>Аксакова</i>	42
	Въ лѣсу лѣтомъ	42
Басня.	Кукушка. <i>Измайлова</i>	47
	Воспомин. дѣтства. Наблюденіе надъ птичьими гнѣздами. <i>Аксакова</i>	48
	Храбрый ежъ. По <i>Вагнеру</i>	49
	Воспомин. дѣтства. За грибами. <i>Аксакова</i>	53
Басня.	Обезьяна. <i>Крылова</i>	54
	Лѣса	55

	СТР.
Стихотвор. Вырубка лѣса. <i>Некрасова</i>	57
Польза отъ лѣсовъ	59
Древесныя породы чернолѣся. <i>Аксакова</i>	61
Стихотвор. Въ лѣсу осенью. <i>Майкова</i>	62
Лѣсные обитатели. <i>Аксакова</i>	63
Басня. Заяцъ на ловлѣ. <i>Крылова</i>	64
Бурый медвѣдь. Изъ книги <i>Вагнера</i> : «Картины изъ жизни животныхъ»	65
Басня. Трудолюбивый медвѣдь. <i>Крылова</i>	71
Волкъ. Изъ книги <i>Вагнера</i>	71
Лисица. Изъ книги <i>Вагнера</i>	74
Стихотвор. Бабушка и внучекъ. <i>Плещеева</i>	77
Стихотвор. Школа. Сочин. слѣпой крестьянской дѣвочки	81
Горы	81
Стихотвор. Пѣсня рудокоповъ. <i>Некрасова</i>	85
Горы Россіи	85
Басня. Мартышка и очки. <i>Крылова</i>	88
Золото на елкѣ. По <i>Вагнеру</i>	89
Басня. Пѣтухъ и жемчужное зерно. <i>Крылова</i>	90
Исторія оловянного солдатика. По <i>Вагнеру</i>	91
Садъ и лѣсъ.	94
Басня. Муха и пчела. <i>Крылова</i>	96
Раскаяніе. Изъ книги <i>Ушинскаго</i>	97
Стихотвор. Молитва дитяти. <i>Никитина</i>	99
Школьный праздникъ растений. Изъ книги <i>Тихомірова</i>	100
Птицы. Изъ кн. <i>Ушинскаго</i>	101
Стихотвор. Осиротѣлая птичка. <i>Одоевскаго</i>	102
Какая польза отъ рѣкъ	104
Рѣки Россіи	105
Откуда и куда текутъ рѣки?	106
Стихотвор. Весеннія воды. <i>Тютчева</i>	109
Воды. <i>Аксакова</i>	109
Наводненіе. <i>Вагнера</i>	111
Домашняя собака. Изъ книги <i>Вагнера</i>	113
Море	118
Моря Россіи.	122
Океанъ	126
Путешествіе воды. Изъ книги <i>Ушинскаго</i>	128
Вѣтеръ. Изъ книги <i>Тихомірова</i>	130
Солнце. Изъ книги <i>Тихомірова</i>	131
Стихотвор. Лѣтній вечеръ. <i>Жуковскаго</i>	133
Стихотвор. Ночь. Изъ книги <i>Паулсона</i>	135
Стихотвор. Солнце и знаніе. <i>Водовозова</i>	136
Церковно-славянское чтеніе изъ «Книги для взрос-	
лыхъ»	I—XXIII

Подробныя методическія указанія на то, какъ вести преподаваніе по учебной книгѣ „Товарищъ“, изложены въ Книгѣ для учителей.

Тамъ же находятся (въ Приложеніи) загадки, половицы, поговорки и диктантъ на слова съ кореннымъ ъ.

Подобные методические указания на то, как вести
преподавание по учебной книге "Товарищ", являются
в книге для учителя.

Там же нахожусь (в Приложении) также по-
яснения, пояснения и указания на слова с ко-
дыми.

Спящая царевна.

Сказка.

1. Рожденеі у царя Матвѣя дочери.

Жиль-быль добрый царь Матвѣй;
Жиль съ царицею своею
Онъ въ согласіи много лѣтъ,
А дѣтей все нѣтъ, какъ нѣтъ.

Разъ царица на лугу,
На зеленомъ берегу
Ручейка, была одна;
Горько плакала она.

Вдругъ, глядитъ, ползеть къ ней ракъ;
Онъ сказалъ царицѣ такъ:

„Мнѣ тебя, царица, жаль;
Но забудь свою печаль:
У тебя родится дочь.“

— Благодарствуй, добрый ракъ!
Не ждала тебя никакъ...

Но ужъ ракъ уползъ въ ручей,
Не слыхавъ ея рѣчей.

Черезъ годъ—дочь царица родила.
Дочь прекрасна такъ была,
Что ни въ сказкѣ рассказать,
Ни перомъ не описать.

2. Пиръ у царя Матвѣя.

Вотъ царемъ Матвѣемъ пиръ
Знатный дань,—на цѣлый мѣръ,
И на пиръ веселый тотъ
Царь одиннадцать зоветъ
Чародѣекъ молодыхъ;
Было жъ всѣхъ двѣнадцать ихъ.

Но двѣнадцатой одной,—
Хромоногой, старой, злой,—
Царь на праздникъ не позоваль.

Отчего жъ такъ оплошалъ
Нашъ разумный царь Матвѣй?
Было то обидно ей.

Такъ! Но есть причина тутъ:

У царя двѣнадцать блюдъ
Драгоценныхъ, золотыхъ
Было въ царскихъ кладовыхъ;

Приготовили обѣдъ,
А двѣнадцатаго нѣтъ!

(Кѣмъ украдено оно,
Знать объ этомъ не дано).
„Что жъ тутъ дѣлать?“ царь сказалъ:
„Такъ и быть!...“ и не послалъ
Онъ на пиръ старуху звать.

Собралися пировать
Гости, званья царемъ;
Пили, ѣли, а потомъ,
Хлѣбосольнаго царя
За приемъ благодаря,
Стали дочь его дарить:

„Будешь въ золотѣ ходить;“
„Будешь чудо красоты;“
„Будешь всѣмъ на радость ты,
Благонравна и тиха;“

„Дамъ красавца-жениха
Я тебѣ, мое дитя;“
„Жизнь твоя пройдетъ шути
Межъ знакомыхъ и родныхъ.“

Словомъ, десять молодыхъ
Чародѣекъ, одаривъ
Такъ дитя наперерывъ,
Удалились...
Въ свой чередъ
И послѣдняя идетъ.

Но еще она сказать

Не успѣла слова,—глядь.

А незваная стоитъ

Надъ царевной и ворчить:

„На пиру я не была,
Но подарокъ принесла:
На шестнадцатомъ году
Повстрѣчаешь ты бѣду;
Въ этомъ возрастѣ своемъ
Руку ты веретеномъ
Оцарапаешь, мой свѣтъ,
И умрешь во цвѣтѣ лѣтъ...“

Проворчавши такъ, тотчасъ

Вѣдьма скрылася изъ глазъ.

Но оставшая тамъ
Рѣчь домолвила: „Не дамъ
Безъ вины ругаться ей
Надъ царевною моею!

Будетъ то не смерть, а сонъ;

Триста лѣтъ продлится онъ.

Срокъ назначенный пройдетъ,

И царевна оживетъ...“

Будетъ долго въ свѣтѣ жить;

Будутъ внуки веселить

Вмѣстѣ съ нею мать, отца

До земного ихъ конца.“

3. Указъ царя Матвѣя.

Скрылась гостя... Царь груститъ;

Онъ не ѣстъ, не пьетъ, не спитъ!

Какъ отъ смерти дочь спасти?

И, бѣду чтобъ отвести,

Онъ даетъ такой указъ:

„Запрещается отъ насъ
Въ нашемъ царствѣ сѣять ленъ,
Прясть его, сучить; чтобъ веретенъ
Духу не было въ домахъ;
Чтобъ скорѣй, какъ можно, пряхъ
Всѣхъ изъ царства выгнать вонъ!“

Царь, издавъ такой законъ,
Началъ пить и ѣсть и спать,
Началъ жить да поживать,
Какъ дотолѣ,—безъ заботъ.

Дни проходятъ... Дочь растеть;
Расцвѣла, какъ маковъ цвѣтъ.
Вотъ ужъ ей пятнадцать лѣтъ...
Что-то, что-то будетъ съ ней?..

4. Чудное веретено.

Разъ съ царицею своею
Царь отправился гулять;
Но съ собой царевну взять
Не случилось имъ. Она
Вдругъ соскучилась одна
Въ душевой горницѣ сидѣть
И на свѣтъ въ окно глядѣть.
„Дай“, сказала наконецъ,
„Осмотрю я нашъ дворецъ.“

По дворцу она пошла.

Пышныхъ комнатъ нѣтъ числа;
Всѣмъ любуется она,
Вотъ глядитъ: отворена
Дверь въ покой; въ покоѣ томъ
Вьется лѣстница винтомъ
Вкругъ столба. По ступенямъ
Всходитъ вверхъ и видитъ тамъ:
Старушоночка сидитъ;
Гребень съ льномъ предъ ней торчитъ;
Старушоночка прядеть
И за пряжею поетъ:

„Веретенце, не лѣнись!
Пряжа тонкая, не рвись!“

Скоро будетъ въ добрый часъ
Гостыя жданая у насъ.“

Гостыя жданая вошла;
Пряха молча подала
Въ руки ей веретено;
Та взяла,—и вмигъ оно
Уколело руку ей...
Все исчезло изъ очей!
На нее находить сонъ
Вмѣстъ съ ней, объемлетъ
Весь огромный царскій домъ.

5. Сонное царство.

Все утихнуло кругомъ:
Возвращаясь во дворецъ,
На крыльцѣ ея отецъ
Пошатнулся и зѣвнулъ—
И съ царицею заснулъ;
Свита вся за ними спитъ:
Стража царская стоитъ
Подъ ружьемъ—въ глубокомъ снѣ.
Неподвижно по стѣнамъ
Мухи сонныя сидятъ;
У воротъ собаки спятъ;
Въ стойлахъ, головы склонивъ,
Пышны гривы опустивъ,
Кони корму не ѣдятъ,—
Кони сномъ глубокимъ спятъ.
Поваръ спитъ передъ огнемъ,
И огонь, объятый сномъ,
Не пылаетъ, не горитъ,
Соннымъ пламенемъ стоитъ,
И не тронется надъ нимъ,
Свившись клубомъ, сонный дымъ;
И окрестность со дворцомъ
Вся объята мертвымъ сномъ...
И покрылъ окрестность боръ;
Изъ терновника заборъ
Дикій боръ тотъ окружилъ;

Онъ навѣкъ загородилъ
Къ дому царскому пути.
Долго, долго не найти
Никому туда слѣда...
И приблизиться—бѣда!
Словно не жилъ царь Матвѣй,
Такъ изъ памяти людей
Онъ изгладился давно.
Время жъ все текло... текло!
Вотъ и триста лѣтъ прошло!

6. Царскій сынъ.

Что жъ случилось?—Въ одинъ
День весенній, царскій сынъ
Забавляясь ловлей тамъ,
По долинамъ, по полямъ
Съ свитой ловчихъ разѣзжалъ.
Вотъ отъ свиты онъ отсталъ,
И у бора вдругъ одинъ
Очутился царскій сынъ.
Боръ—онъ видитъ—темень, дикъ...
Съ нимъ встрѣчается старикъ.
Съ старикомъ онъ въ разговоръ:
„Разкажи про этотъ боръ
Мнѣ, старинушка честной!“
Покачавши головой,
Все старикъ тутъ разказалъ,
Что отъ дѣдовъ онъ слыхалъ
О чудесномъ борѣ томъ:
Какъ богатый царскій домъ
Въ немъ давнымъ-давно стоитъ,
Какъ царевна въ домѣ спитъ,
Какъ ея чудесень сонъ,
Какъ три вѣка длится онъ,
Какъ во снѣ царевна ждетъ,
Что спаситель къ ней придетъ;
Какъ опасны въ лѣсъ пути,
Какъ пыталася дойти
До царевны молодежь,

Какъ со всякимъ то жь да то жь,
Приключалось: попадалъ
Въ лѣсъ, да тамъ и погибалъ...

Былъ дѣтина удалой
Царскій сынъ: отъ сказки той
Вспыхнулъ онъ, какъ отъ огня—
Шпоры втиснулъ онъ въ коня!
Прянулъ конь отъ острыхъ шпоръ
И стрѣлой помчался въ боръ!
И въ одно мгновенье—тамъ.

7. Царевичъ въ сонномъ царствѣ.

Что жь явилось очамъ
Сына царскаго?

Въ ворота въѣзжаетъ онъ;
На дворѣ встрѣчаетъ онъ
Тьму людей,—и каждый спитъ:
Тотъ, какъ вкопанный, сидитъ;
Тотъ, не двигаясь, идетъ;
Тотъ стоитъ, раскрывши ротъ:
Сномъ пресѣкъся разговоръ,
И въ устахъ молчитъ съ тѣхъ поръ
Недоконченная рѣчь;
Тотъ, вздремавъ, когда-то лечь
Собрался, но—не успѣлъ:
Сонъ волшебный овладѣлъ
Прежде сна простого имъ,—
И три вѣка недвижимъ,
Не стоитъ онъ, не лежитъ
И—упасть готовый—спитъ....

Изумлень и пораженъ
Царскій сынъ. Проходитъ онъ
Между сонными къ дворцу,

Приближается къ крыльцу;
По широкимъ ступенямъ
Хочетъ вверхъ итти, но тамъ
На ступеняхъ царь лежитъ:
Путь наверхъ загороженъ.

„Какъ же быть?“ подумалъ онъ:
„Гдѣ пробраться во дворецъ?“
Но рѣшился наконецъ
И, молитву сотворя,
Онъ шагнулъ черезъ царя.
Весь дворецъ обходить онъ.
Пышно все! Но—всюду сонъ,
Гробовая тишина...
Вдругъ глядитъ,—отворена
Дверь въ покой; въ покоѣ томъ
Вьется лѣстница винтомъ
Вкругъ столба. По ступенямъ
Онъ взошелъ. И что же тамъ?
Передъ нимъ царевна спитъ...
Онъ души не удержалъ
И ее поцѣловалъ.

8. Пробужденіе соннаго царства.

Вмигъ проснулася она!
И за нею вмигъ отъ сна
Поднялося все кругомъ:
Царь, царица, царскій домъ.
Снова говоръ, крикъ, возня,—
Все какъ было! Словно дня
Не прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ сонъ
Весь тотъ край былъ погруженъ...
Царь на лѣстницу идетъ,
Нагулявшись,—ведетъ
Онъ царицу въ ихъ покой;
Сзади—свита всей толпой;
Стражи ружьями стучать.
Мухи стаями летять;
Приворотный лаеетъ песъ;
На конюшнѣ свой овесъ
Доѣдаетъ добрый конь.
Поварь дуетъ на огонь,
И треща огонь горитъ,
И струею дымъ бѣжитъ.

Все бывалое!.. Одинъ
Небывалый царскій сынъ.

Онъ съ царевной, наконецъ,
Сходитъ сверху; мать, отецъ
Принялись ихъ обнимать...

Что жъ осталось досказать?
Свадьба, пиръ... И я тамъ былъ
И вино на свадьбѣ пилъ;
По усамъ вино бѣжало,
Въ ротъ же капли не попало.

Сказка

о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ.

1. Жилъ мужикъ съ женой, и у нихъ было три дочери: двѣ нарядницы-затѣйницы, а третья дочь простовата, и зовутъ ее сестры, а за ними отецъ и мать—дурочкой. Дурочку вездѣ толкаютъ, во все помыкаютъ, работать заставляютъ; она не молвить ни слова, всегда на все готова: и траву полетѣть, и лучину колетѣть, коровушекъ доить, уточекъ кормить. Кто что ни спросить, все дура приносить: дура, поди; за всемъ, дура, гляди.

2. Ъдетъ мужикъ съ сѣномъ на ярмарку, общаетъ дочерямъ гостинцевъ купить. Одна дочь просить: „Купи мнѣ, батюшка, кумачу на сарафанъ.“ Другая дочь просить: „Купи мнѣ алой китайки.“ А дура молчитъ и глядитъ. Хоть дура, да дочь: жаль отцу, и ее спросилъ:

— Что тебѣ, дура, купить?

Дура усмѣхнулась и говоритъ: „Купи мнѣ, свѣтъ-батюшка, серебряное блюдечко и наливное яблочко.“

— „Да на что тебѣ?“ сестры спросили.

— „Стану я качать яблочкомъ по блюдечку да слова приговаривать, которымъ научила меня старушка за то, что я ей колачъ подала.“

3. Мужикъ общалъ и поѣхалъ. Близко ли, далеко

ли,—долго ли, коротко ли,—быль онъ на ярмаркѣ, сѣно продалъ, гостинцевъ купилъ; одной дочери алой китайки, другой—кумачу на сарафанъ, а дурѣ—серебряное блю-дечко да наливное яблочко. Возвратился домой и подарки роздалъ. Сестры рады были, сарафаны себѣ сшили, а надъ дурой смѣются да ждутъ, что она будетъ дѣлать съ се-ребрянымъ блюдечкомъ, съ наливнымъ яблочкомъ.

Дура яблочка не ѣстъ, а сѣла въ углу, приговари-ваетъ: „Катись, катись, яблочко, по серебряному блюдечку, показывай мнѣ города и поля, и лѣса, и моря, и горъ высоту, и небесъ красоту.“

Катится яблочко по блюдечку, наливное по серебря-ному; на блюдечкѣ всѣ города, одинъ за другимъ, видны; корабли на моряхъ и полки на поляхъ, и горъ высота, и небесъ красота; солнышко за солнышкомъ катится, звѣзды въ хороводъ собираются: такъ все красиво—на диво, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать.

4. Заглядѣлись сестры, а самихъ зависть беретъ, какъ бы выманить у дуры блюдечко; но она свое блюдечко ни на что не мѣняетъ. Злая сестры похаживаютъ, зовутъ дуру, подговариваютъ:

— „Душенька-сестрица, въ лѣсъ по ягоды пойдемъ, земляничку соберемъ!“

Дурочка блюдечко отцу отдала, встала да въ лѣсъ по-шла; съ сестрами по лѣсу бродить, ягоду собираетъ и ви-дять, что на травѣ заступъ лежитъ. Вдругъ злая сестры заступъ схватили, дурочку убили, подъ березкой схоро-нили, а къ отцу поздно пришли, говорятъ:

— „Дурочка отъ насъ убѣжала, безъ вѣсти пропала; мы лѣсъ обошли, ея не нашли... Видно, волки съѣли.“

Жалко отцу: хотъ дура, да дочь. Плачетъ мужикъ по до-чери. Взялъ онъ блюдечко да яблочко, положилъ въ ла-рець да замкнулъ; а сестры слезами обливаются.

5. Водить стадо пастушокъ, трубить въ трубу на зарѣ и идетъ по лѣску овечку отыскивать; видитъ онъ буго-рокъ подъ березкой въ сторонкѣ, а на немъ вокругъ цвѣты алые, лазоревые; надъ цвѣтами высоко поднялась тростиночка, отъ вѣтру качается. Пастушокъ молодой срѣ-залъ тростинку, сдѣлалъ дудочку и—диво дивное! чудо чудное!—дудочка сама поетъ, выговариваетъ: „Играй, иг-рай, дудочка! потѣшай свѣта-батюшку, мою родимую ма-

тушку и голубушекъ сестрицъ моихъ! Меня, бѣдную, загубили, со свѣту сбыли за серебряное блюдечко, за наливное яблочко..“

Люди слышатъ—сбѣжались; вся деревня за пастухомъ ходитъ; пристають къ пастуху, выпрашиваютъ: кого загубили? Отъ разспросовъ отбоя нѣтъ.

— „Люди добрые!“ пастухъ говоритъ: „ничего я не вѣдаю; я въ лѣсу искалъ овечку и увидѣлъ бугорокъ; на бугоркѣ цвѣточки, надъ цвѣточками тростиночка; срѣзалъ я тростинку, сдѣлалъ себѣ дудочку, а дудочка сама играетъ, сама выговариваетъ.“

6. Случилось тутъ проходить отцу дурочки; услыхалъ онъ пастуховы слова, взялъ онъ дудочку, а дудочка сама поеть: „Играй, играй, дудочка, родимому батюшкѣ, потѣшай его съ матушкой; меня, бѣдную, загубили, со свѣту сжили за серебряное блюдечко, за наливное яблочко!..“

— Веди насъ, пастухъ, говоритъ отецъ, туда, гдѣ ты срѣзалъ тростинку.

Пошелъ за пастухомъ въ лѣсокъ, на бугорокъ, и дивится на цвѣты прекрасные, цвѣты алые, лазоревые; вотъ начали разрывать бугорокъ и мертвое тѣло отрыли. Отецъ всплеснулъ руками, застоналъ, дочь несчастную узналъ,—лежитъ она убитая, невѣдомо кѣмъ загубленная, невѣдомо кѣмъ зарытая.

И добрые люди спрашиваютъ: кто убилъ-загубилъ ее?

А дудочка сама играетъ, выговариваетъ: „Свѣтъ мой, батюшка родимый! Меня сестры въ лѣсѣ звали, бѣдную загубили за серебряное блюдечко, за наливное яблочко.. Не пробудишь ты меня отъ сна тяжкаго, пока не добудешь воды живой изъ колодезя царскаго.“

Двѣ сестрицы-завистницы затряслись, поблѣднѣли, а душа какъ въ огнѣ, и признались въ винѣ. Ихъ схватили, связали, въ темный погребъ замкнули, до царскаго указа, высокаго повелѣнья; а отецъ въ путь собрался, въ городъ престольный поѣхалъ.

7. Скоро ли, долго ли,—прибылъ въ тотъ городъ; ко дворцу онъ приходитъ. Вотъ съ крыльца золотого царь-солнышко вышелъ; старикъ въ землю кланяется, царской милости просить. Возговорилъ царь-надежа: „Возьми, старикъ, живой воды изъ царскаго колодезя. Когда дочь

оживетъ, представь ее къ намъ съ блюдечкомъ, съ яблочкомъ, съ лиходѣйками-сестрами.“

Старикъ радуется, въ землю кланяется и домой везетъ сткляницу съ живой водой; бѣжитъ онъ въ лѣсокъ, на цвѣтной бугорокъ, отрываетъ тамъ тѣло. Лишь онъ sprыснулъ водой, стала дочка живой и припала голубкой на шею отцу. Люди добрые со всѣхъ сторонъ сбѣжались, наплакались.

8. Снова прибылъ старикъ въ престольный градъ. Привели его въ царскія палаты; вышелъ къ нему царь-солнышко, видитъ старика съ тремя дочерьми: двѣ связаны по рукамъ, а третья дочь, какъ весенній цвѣтъ, очи — райскій свѣтъ, по лицу — заря, а изъ очей слезы катятся, будто жемчугъ падаютъ. Царь глядитъ, удивляется, на злыхъ сестеръ прогнѣвался, а красавицу спрашиваетъ: „Гдѣ же твое блюдечко и наливное яблочко?“ Тутъ взяла она ларчикъ изъ рукъ отца, вынула яблочко съ блюдечкомъ, а сама царя спрашиваетъ:

— Что ты, царь-государь, видѣть хочешь: города ли твои крѣпкіе? полки ли твои храбрые? корабли ли на морѣ? чудныя ли звѣзды на небѣ?

И покатила она наливнымъ яблочкомъ по серебряному блюдечку; а на блюдечкѣ-то одинъ за однимъ города выставляются, въ нихъ полки собираются, со знаменами, со пищалями, въ боевой строй становятся: воеводы передъ строями, головы передъ взводами, десятники передъ десятками. И пальба, и стрѣльба, дымъ облако свиль, все изъ глазъ сокрылъ.

Яблочко по блюдечку катится, наливное по серебряному: на блюдечкѣ море волнуется, корабли, что лебеди, плаваютъ, на нихъ флаги цвѣтные развѣваются, съ кормы стрѣляютъ.

И стрѣльба, и пальба, дымъ облако свиль, все изъ глазъ сокрылъ.

Яблочко по блюдечку катится, наливное по серебряному: въ блюдечкѣ все небо красуется, солнышко за солнышкомъ выплываетъ, звѣзды въ хороводъ собираются.

9. Царь удивленъ чудесами, а красавица льется слезами, передъ царемъ въ ноги падаетъ, жалобно просить:

— Царь - государь! говоритъ она: возьми мое сереб-

ряное блюдечко и наливное яблочко, лишь прости ты сестеръ моихъ, за меня не губи ты ихъ!

Царь на слезы ея сжалился, по прошенію сестеръ-злудѣекъ помиловаль. Она въ радости вскрикнула, обнимать сестеръ своихъ бросилась. Царь глядитъ, добротѣ ея изумляется; взялъ онъ красавицу за руки, говоритъ ей привѣтливо: „Я почту доброту твою, отличу красоту твою: хочешь ли быть мнѣ супругою, моему царству доброй царицею?“

— Царь-государь! отвѣчаетъ красавица: твоя воля на все царская, а надъ дочерью воля отцовская, благословеніе родной матери: какъ отецъ велитъ, какъ матушка благословитъ, такъ тому и быть.

Отецъ въ землю поклонился; послали за матерью. Мать благословила дочь, царю въ ноги поклонилась.

10. — Еще къ тебѣ слово, молвила царю красавица: не отлучай родныхъ отъ меня; пусть со мною будутъ и мать, и отецъ, и сестры мои.

Тутъ сестры ей въ ноги кланяются: „Не достойны мы“, говорятъ онѣ плачучи.

— Все забыто, сестрицы любезныя! говоритъ она имъ: вы—родныя мнѣ, богоданныя; а кто старое зло помнить, тому глазъ вонъ!

Такъ сказала она, улыбнулась и сестеръ своихъ съ колѣнъ поднимаетъ; а сестры въ раскаяніи плачутъ, какъ рѣка разливаются, встать съ земли не хотятъ.

Тогда царь имъ встать приказаль, кротко на нихъ посмотрѣль, во дворцѣ остаться повелѣль.

Пиръ во дворцѣ!.. Крыльцо все въ огняхъ, какъ солнце въ лучахъ. Царь съ царицею сѣли въ колесницу, а за ними народъ бѣжитъ, земля дрожитъ.

„Здравствуй на многіе вѣка, ласковый царь съ доброй царицею!“

Придумать заглавія къ каждой изъ десяти частей этой сказки.

У т р о .

Ужь солнца первый лучь чудесно

Озолотил востока край.

Уже проснулся день прелестный!

Вставай, дитя мое, вставай!

Игриво жаворонокъ вьется

Съ веселой пѣсенкой своей;

Чириканье повсюду раздается

Средь зеленѣющихъ вѣтвей.

Уже при солнечномъ сіяньи

Цвѣты, покрытые росой,

Какъ въ серебристомъ одѣяньи,

Блстаютъ новой красотой.

Прекрасно утра пробужденье!

Минуть напрасно не теряй:

Молись въ сердечномъ умиленьи...

Вставай, дитя мое, вставай!...

§ 1. Пыль, конь, сѣть, день, гвоздь, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, рубль, дверь, печь, мышь, боль, пузырь, корабль. Пыль летитъ. Мышь пищитъ. Гвоздь лежитъ. Дверь скрипитъ. Сѣть виситъ. Корабль плыветъ.

Страны свѣта.

Та сторона неба, гдѣ утромъ солнце восходитъ, называется *востокъ*.

Та сторона неба, гдѣ солнце бываетъ въ полдень, называется *югъ*.

Та сторона неба, гдѣ солнце заходитъ вечеромъ, называется *западъ*.

Та сторона неба, гдѣ солнце никогда не бываетъ, называется *сѣверъ*.

Востокъ, западъ, сѣверъ и югъ называются странами свѣта.

№ 1. Выписать изъ стихотворенія „Утро“ всѣ слова съ буквой й.

Р о с с і я.

Наше русское государство называется Россія. Россія — наше отечество. Россія занимаетъ очень много земли: отъ одного ея края до другого цѣлая тысяча верстъ.

Вся Россія дѣлится на двѣ большія части: одна часть называется Европейская Россія, а другая — Сибирь. Въ Россіи много городовъ, сель и деревень. Самый главный городъ въ Россіи — Петербургъ; главный онъ потому, что въ немъ живетъ нашъ Государь Императоръ.

§ 2. Лью, пью, шью, вью, бью; льеть, шьеть, пьеть, вьеть, бьеть; льемъ, бьемъ, шьемъ, вьемъ, пьемъ. Соловьи, воробьи, ручьи; чья, чье, чьи; ночью, осенью; семья, семью, семей; ружье, ружьемъ.

Г о р о д а Р о с с і и.

Въ Россіи очень много городовъ. Есть очень большіе города, а есть и небольшіе. Большіе города называются губернскими, а небольшіе — уѣздными. Тотъ городъ, въ которомъ живетъ Государь, всегда называется столицей. Столица Россіи — Петербургъ. Двѣсти лѣтъ назадъ столицей Россіи была Москва, а семьсотъ лѣтъ назадъ столицей Россіи былъ Кіевъ. Москва и теперь еще называется столицей, хотя тамъ и не живетъ Государь.

Гдѣ вы живете: въ деревнѣ или въ городѣ? Если въ городѣ, то въ какомъ: уѣздномъ или губернскомъ? Если въ деревнѣ живете, то какой ближайшій городъ у васъ? губернской онъ или уѣздный? А въ какой части Россіи вы живете: въ Европейской Россіи или въ Сибири?

§ 3. Сильно, больно, горько; сильный, больной, горькій, большой; маленькій, худенькій, бѣленькій, желтенькій; платье, варенье, соленье, печенье; платья, братья, деревья. Братья пьютъ чай. Мать шьетъ платья. Маленькій мальчикъ льетъ воду. Деревья растутъ.

Елка.

„Прощай, сосѣдка!“—Ты куда?

Въ дорогу, что ли?—„Да!

А ты какъ думаешь? Все съ вами

Да съ волками сидѣть, небось?

Нѣтъ, вы сидите, коль хотите,

А я—въ столицу!.. Ты, авось,

Хоть не увидишь, такъ услышишь,

Какая участь насъ ждала!..“

Сказала гордо елка елкѣ

И на чухонской одноколкѣ

Въ столицу прибыла.

Тамъ точно, какъ нарочно,

Попала елка въ честь:

Вотъ елку холятъ, украшаютъ,

Свѣчами, фонарями до веру уби-
раютъ

И на нее, Богъ вѣсть, чего ни на-
цѣпляютъ!

Не шишки ужъ на ней, какъ прежде,
смоляныя, —

Орѣхи золотые (хоть иногда пустые)

Блестятъ среди огней; и яблоки-ра-
неты,

Съ картинками конфеты, —

Ну, словомъ, ей почетъ такой,
Что и не вѣрится самой!

Она зазналась напоследокъ

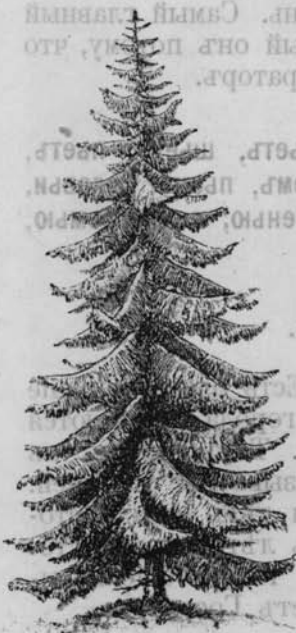
И на сосѣдокъ

Ужъ не взглянула бы теперь.

Раскрылась дверь...

Съ понятнымъ нетерпѣньемъ

Стоявшая у ней толпа дѣтей

Вбѣжала съ восхищеньемъ
И съ удивленьемъ, недоумѣньемъ
На елку смотрять всѣ.

Ну какъ же бѣдной не зазнаться?

Но ахъ! ея красѣ не долго продолжаться!

Какъ знать?...

Вотъ раздавать подарки стали

И, наконецъ, все съ елки сняли,

Чѣмъ чванилась она;

И какъ была ужъ больше не нужна,

То приказали

Ее на черный бросить дворъ.

Тамъ елка вспомнила свой боръ.

Куда отправлялась елка изъ лѣсу? Довольна ли она была своей судьбой? Для чего привезли елку въ столицу? Что сдѣлали съ елкой въ томъ домѣ, куда она попала? О елкѣ ли заботились люди, когда украшали ее? Какъ чувствовала себя елка, когда ее украсили? Почему не слѣдовало бы елкѣ гордиться? Что сдѣлали со всѣми украшеніями въ концѣ вечера? Что сдѣлали съ елкой на другой день? Почему ее выбросили на задній дворъ? Какова же, значить, была участь елки? Пожалѣла ли елка о своемъ родномъ лѣсѣ?

№ 2. Выписать изъ стихотворенія „Елка“ слова съ ъ.

Губернскіе и уѣздные города Россіи.

Важнѣйшіе изъ губернскихъ городовъ Россіи слѣдующіе: Кіевъ, Харьковъ, Варшава, Саратовъ, Екатеринославъ, Тифлисъ, Астрахань, Тула, Тверь, Воронежъ, Нижній Новгородъ, Курскъ, Ростовъ, Казань, Уфа.

Лучшіе изъ уѣздныхъ городовъ Россіи слѣдующіе: Одесса, Ливава, Севастополь, Николаевъ, Елисаветградъ, Рыбинскъ, Екатеринбургъ, Царицынъ.

§ 4. і передъ й. Синій, зимній, лѣтній, осенній, весенній, вечерній, утренній, сосѣдній, высокій, хорошій, лисій, волчій, овечій, собачій, медвѣжій, худенькій, хорошенькій. Василий, Григорій, Θεодосій.

Воспоминанія дѣтства.

Выздоровленіе. Я начинаю себя помнить въ такой слабости, что каждую минуту опасались за мою жизнь. Одинъ разъ, рано утромъ, я проснулся или очнулся и не узнаю, гдѣ я. Все было незнакомо мнѣ: высокая, большая комната, голыя стѣны изъ претолстыхъ новыхъ сосновыхъ бревенъ, сильный смолистый запахъ.

Подлѣ меня тревожно спить, безъ подушекъ и не раздѣтая, моя мать. Меня наканунѣ перевезли въ подгородную деревню Зубовку, верстахъ въ десяти отъ Уфы.

Я не умѣлъ поберець сна бѣдной моей матери, тронулъ ее рукой и сказалъ: „Ахъ, какое солнышко! Какъ хорошо пахнетъ!“ Мать вскочила, въ испугѣ сначала, и потомъ обрадовалась, вслушавшись въ мой крѣпкій голосъ и взглянувъ на мое посвѣжѣвшее лицо.

Я попросилъ ѣсть; меня покормили. Потомъ, по просьбѣ моей, достали мнѣ кусочки сосновой смолы, которая вездѣ по стѣнамъ и косякамъ капала, даже текла понемножку. Я понюхалъ, полюбовался, поигралъ душистыми смоляными сосульками. Мать вымыла мнѣ руки, вытерла ихъ насухо, и я сталъ дремать...

Съ тѣхъ поръ началось мое выздоровленіе, которое считалось чудомъ, по признанію самихъ докторовъ. Мать приписывала его безконечному милосердію Божію.

№ 3. Придумать и написать: 5 словъ съ буквой й на конць, 5 словъ съ ѵ въ конць слова и 5 словъ съ ѵ въ срединѣ слова.

Воспоминанія дѣтства.

Нашъ домъ. Мы жили въ губернскомъ городѣ Уфѣ и занимали огромный деревянный домъ, купленный моимъ отцомъ. Домъ былъ обить тесомъ, но не выкрашенъ. Онъ потемнѣлъ отъ дождей и имѣлъ печальный видъ. Онъ стоялъ на косогорѣ, такъ что окна въ садъ были очень низки отъ земли, а окна изъ столовой на улицу, на противоположной сторонѣ дема, возвышались аршина три

надъ землей. Парадное крыльцо имѣло болѣе двадцати пяти ступенекъ, и съ него была видна рѣка почти во всю свою ширину. Двѣ дѣтскія комнаты, въ которыхъ я жилъ вмѣстѣ съ сестрой, выходили окошками въ садъ. Посаженная подъ ними малина росла такъ высоко, что на цѣлую четверть заглядывала къ намъ въ окно. Это очень веселило меня и сестру.

§ 5. і передъ я. Марія, Лидія, Анастасія, библия, лилія, гимназія, Турція, Франція, Греція, Сербія, Болгарія. Россія — наше отечество. Нашъ Государь — Николай Александровичъ. Столица Россіи — Петербургъ. Кіевъ — губернской городъ.

Воспоминанія дѣтства.

Сурка. Одинъ разъ, сидя на окошкѣ, услышалъ я какой-то жалобный визгъ въ саду. Когда я сталъ просить, чтобы послали посмотреть, кто это плачетъ, — мать послала дѣвушку. Та черезъ нѣсколько минутъ принесла крошечнаго, еще слѣпота щеночка. Онъ, весь дрожа, жалобно визжалъ. Мнѣ стало такъ его жалко, что я взялъ этого щеночка и закуталъ его своимъ платьемъ. Мать приказала принести на блюдечкѣ тепленькаго молочка.

Послѣ многихъ попытокъ, толкая рыльцемъ слѣпота щенка въ молоко, выучили его лакать. Съ этихъ поръ щеночекъ по цѣлымъ часамъ со мной не разставался.

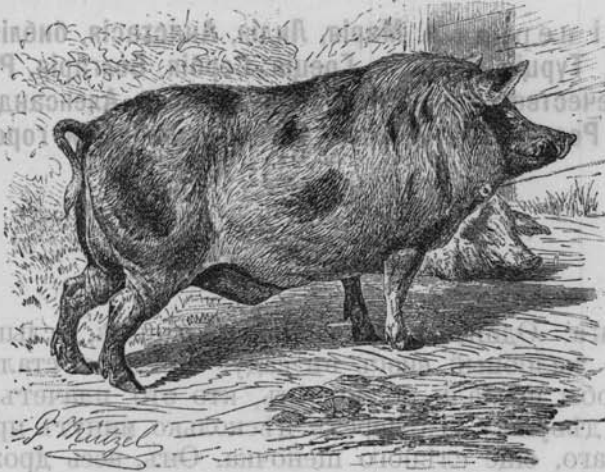
Кормить его по нѣсколько разъ въ день сдѣлалось моей любимой забавой.

Его назвали Суркой. Онъ сдѣлался потомъ небольшой дворняжкой и жилъ у насъ семнадцать лѣтъ, — разумѣется, уже не въ комнатѣ, а на дворѣ, — сохраняя всегда необыкновенную привязанность ко мнѣ и къ моей матери.

§ 6. і передъ е. Терпѣніе, поведеніе, счастье, вниманіе, прилежаніе, наказаніе, спасеніе, сіяніе, Вознесеніе, Введеніе, Воскресеніе, Воздвиженіе, Преображеніе, Благовѣщеніе.

Свинья подъ дубомъ.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ
Наѣлась жолудей досыта, до отвала;
Наѣвшись, выпалась подъ нимъ;
Потомъ, глаза продравши, встала
И рыломъ подрывать у дуба корни стала.

— „Вѣдь это дереву вредить,“
Ей съ дуба воронъ говоритъ:
„Коль корни обнажишь, оно засохнуть можетъ.“
— Пусть сохнетъ! говоритъ свинья:
Ничуть меня то не тревожить.
Въ немъ проку мало вижу я:
Хоть вѣкъ его не будь, ничуть не пожалѣю!
Лишь были бъ жолуди,—вѣдь я отъ нихъ жирѣю.
„Неблагодарная!“ промолвилъ дубъ ей тутъ:
„Когда бы вверхъ могла поднять ты рыло,
Тебѣ бы видно было,
Что эти жолуди на мнѣ растутъ.“

Объясненіе. „Вѣковой дубъ“ значитъ: такой дубъ,
который живетъ сотни лѣтъ.
„Наѣвшись до отвалу“ значитъ: наѣлась такъ, что
ужъ больше не могла ѣсть.

„Глаза продравши“ значитъ: еле-еле открыла глаза послѣ крѣпкаго сна.

„Коль корни обнажишь“ значитъ: если разроешь землю до самыхъ корней.

„Ничуть меня то не тревожитъ“—меня нисколько не беспокоитъ, что дерево засохнетъ.

„Проку мало“—пользы мало.

Это стихотвореніе—басня. Въ басняхъ рассказывается про звѣрей, но такъ, будто бы они и думаютъ, и разговариваютъ; звѣри, конечно, разговаривать не могутъ, но поступки, дѣла ихъ часто напоминаютъ поступки и дѣла людей,—бываютъ похожи. Потому въ басняхъ подъ звѣрями надо разумѣть людей.

Вотъ въ этой баснѣ дубъ означаетъ людей, которые помогаютъ другимъ, дѣлятся съ ними тѣмъ, что у нихъ есть: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. А свинья—это неблагодарные люди; они попользуются чѣмъ-нибудь отъ человѣка, а потомъ своему же благодѣтелю вредъ дѣлаютъ и не понимаютъ, что поступаютъ очень нехорошо. Воронъ въ этой баснѣ—добрый совѣтчикъ: онъ учитъ глупую свинью уму-разуму; но она его не слушаетъ.

Это все часто случается между людьми.

§ 7. Ъ въ срединѣ слова. Объясни, объясните, объясненіе; объяви, объявилъ, объявленіе; объѣздъ, съездъ, подъездъ, объѣхать, подъѣхать, въѣхать; съѣлъ, съѣшь, съѣмъ, съѣли, съѣдятъ, объѣли, объѣдки.

Свинья.

Свинья—самое неразборчивое въ пищѣ животное. Всякіе отбросы, не исключая кусковъ кожи, старыхъ разбухшихъ башмаковъ, подошвъ,—все служитъ ей въ пищу, все поступаетъ въ ея объемистый крѣпкій желудокъ. Если попадется ей мышь или крыса, она и ихъ съѣдаетъ. Были не разъ случаи, что свинья объѣдала ножки у грудныхъ дѣтей, которыя были оставлены безъ присмотра.

Свинья—животное грубое, нечистоплотное, дикое въ своихъ привычкахъ и поступкахъ. Понятливость этого животнаго не особенно велика, хотя эту понятливость

можно немного развить обученіемъ. У одного лѣсника была маленькая свинка, которая бѣгала за нимъ, какъ собачонка, всходила за нимъ по лѣстницѣ и отзывалась на его зовъ. Ее приучили искать сморчки, и она искала съ полнымъ усердіемъ. Когда говорили ей „ложись!“ она ложилась, или „вставай!“ и она вставала на заднія ноги, но держалась на нихъ не долго и плохо.

Но свиней разводятъ не для того, чтобы пользоваться ихъ умомъ: свиное мясо идетъ въ пищу, сало также употребляется въ кушанья, а свиная щетина служитъ для выдѣлки всякихъ щетокъ.

№ 4. Придумать и написать: 5 словъ съ і передъ ѣ, 5 словъ съ і передъ я, 5 словъ съ і передъ е, 5 словъ съ ъ въ срединѣ слова.

Домашнія животныя и дикіе звѣри.

Наши домашнія животныя: лошади, коровы, овцы, козы, свиньи, собаки и кошки,—все живутъ подлѣ людей; а дикіе звѣри: волки, медвѣди, лисицы, бѣлки и многіе другіе

живутъ въ лѣсу. Каждое домашнее животное приноситъ людямъ пользу; дикіе же звѣри либо вредятъ людямъ, либо пригодны человѣку только тогда, когда онъ ихъ убьетъ.

О своихъ домашнихъ животныхъ человѣкъ заботится:

даетъ имъ кровь и пищу; дикіе звѣри промышляютъ сами о себѣ и о своихъ дѣтенышахъ.

Домашнія животныя привыкли къ человѣку и не боятся его, а дикій звѣрь или убѣгаетъ отъ него, или нападаетъ на него, какъ на своего врага.

Наши домашнія животныя въ давнее-давнее время были тоже дикими, но люди ихъ понемногу приручили къ себѣ разными способами и сдѣлали своими работниками, стали пользоваться отъ нихъ то шерстью, то молокомъ, то мясомъ. Коровъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ удалось человѣку приручить потому, что они нравомъ смирны и понятливы; а волка и медвѣдя никому не удалось приручить окончательно, потому что они—лютые звѣри. Про это даже и пословица говоритъ:

„Сколько волка ни корми,—онъ все въ лѣсъ глядитъ.“

Какую пользу приноситъ лошадь? корова? свинья? овца? собака? кошка?

Какой вредъ наносятъ людямъ медвѣди? волки? лисицы?

Когда человѣкъ получаетъ пользу отъ медвѣдя и какую? отъ волка? отъ лисицы? отъ бѣлки?

§ 8. Слова односложныя: Богъ, царь, князь, громъ, дождь, звѣрь, классъ, печь, медъ, мѣдъ, лень, лѣнь.

Слова двухсложныя: пе-ро, кни-га, сре-да, чет-вергъ, во-семь, ок-но.

Слова трехсложныя: пят-ни-ца, суб-бо-та, кни-жеч-ка.

Слова многосложныя: по-не-дѣль-никъ, двѣ-на-дца-ти-лѣт-ній.

Мышь и крыса.

„Сосѣдка! Слышала ль ты добрую молву?“

Вбѣжавши, крыса мышѣ сказала:

„Вѣдь кошка, говорятъ, попала въ когти льву!“

„Вотъ отдохнуть и намъ пора настала...“

— Не радуйся, мой свѣтъ!

Ей крыса говоритъ въ отвѣтъ:

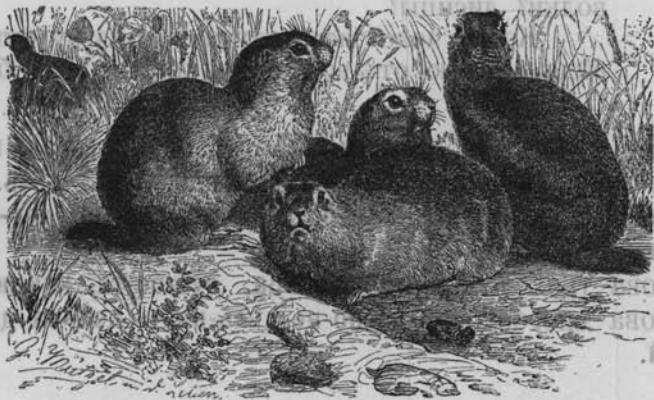
И не надѣйся попустому; и коль до когтей у нихъ дойдетъ, то вѣрно льву не быть живому: Сильнѣе кошки звѣря нѣтъ!...

№ 5. Выписать изъ басни „Свинья подъ дубомъ“ всѣ односложныя слова.

Пища животныхъ.

Наши домашнія животныя употребляютъ въ пищу не одно и то же: коровѣ, овцѣ и лошади нужна трава—свѣжая и сухая; а кошкѣ и собакѣ кусокъ мяса или косточка лучше цѣлаго стога сѣна. Такъ и между дикими звѣрями: одни питаются растеніями, другіе мясомъ.

Всѣ тѣ животныя, которыя питаются растеніями, называются травоядными животными; тѣ же, которыя употре-

бляютъ въ пищу мясо другихъ животныхъ, называются плотоядными, или хищными животными.

Одни травоядныя животныя, какъ напр.: коза, овца, лошадь, корова, щиплютъ траву, потому ея пережевываютъ; другія же питаются не травой, а или корой дерева, или сѣменами растеній, при чемъ пищу свою они отгрызаютъ такими маленькими кусочками, что и жевать ея уже не нужно; такъ напр.: заяцъ грызетъ кору молодыхъ

деревьевъ, бѣлка любитъ грызть орѣхи, сосновые и еловыя шишки, а суслики и полевые мыши питаются зернами

хлѣба, растущаго въ полѣ. Такія животныя называются грызунами.

Между хищными животными, которыя питаются мясомъ другихъ животныхъ, есть и такія, которыя употребляютъ въ пищу только насѣкомыхъ; такъ напр.: летучая

мышь ночью ловитъ бабочекъ, комаровъ и мушекъ, а кротъ, который роется въ землѣ, поѣдаетъ тамъ личинокъ жуковъ. Такія животныя называются насѣкомоядными.

№ 6. Изъ статьи „Губернскіе и уѣздные города Россіи“ выписать сначала двухсложныя названія городовъ, потомъ трехсложныя, а наконецъ многосложныя. Каждое выписываемое слово надо дѣлать на слоги.

Воспоминанія дѣтства.

Какъ я учился писать. Не помню, какъ и когда я научился читать: это совершилось какъ-то само собою, и чтеніе доставляло мнѣ всегда живѣйшее удовольствіе.

Но писать долгое время меня не принимались учить. Наконецъ, я упросилъ отца и мать, чтобы меня начинали учить писать. Дядя Сергѣй Николаевичъ вызвался удовлетворить моему желанію. Онъ началъ меня учить чистописанію и заставилъ выписывать „палочки“. Этимъ я былъ очень недоволенъ, потому что мнѣ хотѣлось прямо писать буквы. Но дядя утверждалъ, что я никогда не буду имѣть хорошаго почерка, если не стану правильно учиться чистописанію. Дѣлать нечего,—я долженъ былъ повиноваться. Чтобы мнѣ было охотнѣе заниматься, посадили со мною нашего двороваго мальчика Андрюшу. Андрюша началъ учиться чистописанію гораздо прежде меня въ народномъ училищѣ. Это средство нѣсколько помогло. Мнѣ стыдно стало, что Андрюша пишетъ лучше меня. Я постарался догнать его, и въ самомъ дѣлѣ догналъ довольно скоро.

§ 9. Слова съ окончаніемъ —ецъ. Отецъ, купецъ, молодецъ, кузнецъ, конецъ, чтецъ, земледѣлецъ.

Пословицы. Учись смолоду, не умрешь съ голоду. За ученаго двухъ неученыхъ даютъ, да и то не берутъ. Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма. Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.

Воспоминанія дѣтства.

Мое любимое занятіе. Послѣ чтенія, лучшимъ моимъ удовольствіемъ было смотрѣть, какъ рисуетъ дядя. Я не могъ, бывало, дождаться того времени, когда дядя

сядетъ за столъ у себя въ комнатѣ. За нѣсколько времени до назначеннаго часа, я уже не отходилъ отъ дяди и все смотрѣлъ ему въ глаза. Если и это не помогало, я дергалъ его за рукавъ, говоря самымъ просительнымъ голосомъ: „Дяденька, пойдѣмте рисовать.“

Наконецъ, онъ сѣлся за столъ, натиралъ на тарелку краски, обмакивалъ кисточку въ стаканъ, и глаза мои уже не отрывались отъ его руки. Каждое появленіе новаго листка на деревѣ, носа у птицы, ноги у собаки, приѣтствовалъ я радостными восклицаніями.

Видя такую мою охоту, дядя вздумалъ учить меня рисовать. Какъ скоро, входя, сѣлся самъ за картину, онъ усаживалъ и меня рисовать на другомъ столѣ. Но ученіе сначала не имѣло никакого успѣха: я безпрестанно вскакивалъ, чтобы посмотреть, какъ рисуетъ дядя.

Дядя догадался, что прока не будетъ, и началъ заставлять меня рисовать въ другіе часы. Онъ не ошибся: въ короткое время я сдѣлалъ блистательные успѣхи для своего возраста. Дядя былъ въ восторгѣ.

№ 7. Переписать статью „Страны свѣта“, раздѣляя слова на слоги.

Воспоминанія дѣтства.

Собираніе клубники. Давно уже поспѣла полевая клубника, лакомиться которою позволяли намъ вдоволь. Мы ѣздили за клубникой цѣлымъ домомъ, такъ что только поваръ Мокей оставался въ своей кухнѣ. У всякаго была своя посуда: у кого ведро, у кого лукошко, у кого буракъ, у кого кузовъ. Сестра моя не умѣла различать спѣлую клубнику отъ неспѣлой. Я слышалъ, какъ ея нянька Параша, всегда очень ласковая и добрая женщина, вытряхивая бурачокъ, говорила: „Ну, барышня, опять набрала зеленухи!“ и потомъ наполняла ея бурачокъ ягодами изъ своего кузова.

По возвращеніи домой, новая возня съ ягодами: въ тѣни отъ нашего домика разсыпали клубнику на широкій чистый липовый лубокъ. Самыя крупныя ягоды отбирали на варенье, потомъ для кушанья, потомъ для сушки. Эти приготовленія занимали меня едва ли не болѣе собиранія ягодъ.

§ 10. Удареніе. Столъ, столà, столы; мòре, моря, мòря;
рѣна, рѣни, рѣки; дòмъ, домà, дòма; семья, семьи, сёмьи;
хлѣба, хлѣбà; сидя́тъ, сидя; стоя́тъ, стоять.

Стрекоза и муравей.

Попрыгунья-стрекоза

Лѣто цѣлое пропѣла,

Оглянуться не успѣла,—

Какъ зима катитъ въ глаза.

Помертвѣло чисто поле,

Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ,

Какъ подь каждымъ ей листкомъ

Быль готовъ и столъ, и домъ.

Все прошло!.. Съ зимой холодной

Нужда, голодъ настаеть...

Стрекоза ужъ не поеть.

И кому же въ умъ пойдетъ

На желудокъ пѣть голодный?

Злой тоской удручена,

Къ муравью ползеть она.

„Не оставь меня, кумъ милый!

Дай ты мнѣ собраться съ силой

И до вешнихъ только дней

Прокорми и обогрѣй!..“

— Кумушка! Мнѣ странно это:

Да работала ль ты въ лѣто?

Говоритъ ей муравей.

— „До того ль, голубчикъ, было?

Въ мягкихъ муравахъ у насъ

Пѣсни, рѣзвость всякій часъ,

Такъ что голову вскружило!“

— А, такъ ты...— „Я безъ души

Лѣто цѣлое все пѣла!“

— Ты все пѣла?.. Это дѣло!

Такъ поди же попляши.

Объясненіе. Стрекозой называется насѣкомое, имѣю-
щее длинное, тоненькое тѣльце и четыре прозрачныхъ,
какъ стекло, крылышка; голова стрекозы толстая и на

ней находятся большіе глаза, тоже похожіе на стекло. Стрекозы иначе называются „коромысло“. Стрекозы живутъ всегда вблизи воды; тамъ онѣ цѣлыми десятками выются, летаютъ, — при чемъ крылышки ихъ блестятъ на солнцѣ и отливаютъ разными цвѣтами.

Но въ этой баснѣ разсказывается не про такую стрекозу, а про кузнечика, который живетъ въ травѣ, прыгаетъ и стрекочетъ.

Сочинитель этой басни назвалъ кузнечика стрекозой въ томъ же смыслѣ, какъ и иную дѣвочку-попрыгунью и болтунью называютъ то стрекозой, то сорокой.

„Оглянуться не успѣла“ значитъ: не успѣла замѣтить. „Какъ зима катитъ въ глаза“ — какъ зима стала всѣмъ видима. „Помертвѣло чисто поле“ — умерли, завяли въ полѣ всѣ цвѣты и травы. „Былъ готовъ и столъ, и домъ“: кузнечикъ живетъ въ травѣ, — тамъ его домъ; и питается онъ травинками, — тамъ его столъ, т. е. обѣдъ.

„Злой тоской удручена“: отъ холода и голода стрекоза почувствовала сильное горе; это горе ее мучитъ, и вотъ она, измученная этимъ горемъ, медленно ползетъ (прыгать ужъ силъ нѣтъ) къ муравью.

„Я безъ души все пѣла“ — то же, что сказать: „безъ памяти“, т. е. беззаботно, не думая ни о чемъ.

„Такъ поди же попляши“ — этими словами муравей прогоняетъ стрекозу, не желая помогать такой лѣнтяикѣ.

§ 11. Слова съ окончаніемъ — тель.

Спаситель, Создатель, учитель, свидѣтель, сѣятель, писатель, читатель.

Пословицы. При солнышкѣ тепло, при матери добро. У кого matka, у того головка гладка. Кто родителей почитаетъ, того Богъ не забываетъ.

Кузнечикъ-музыкантъ.

1. Какъ хорошо лѣтомъ на лугу! Зелень травы такъ пріятна для глазъ, а пахучіе цвѣты наполняютъ воздухъ своимъ нѣжнымъ ароматомъ. Тамъ порхаютъ и выются разноцвѣтные мотыльки, и цѣлый день слышится какая-то музыка. Это распѣваетъ свои пѣсенки веселый музы-

кантъ—краснокрылый кузнечикъ. Онъ ростомъ не больше дѣтскаго мизинца; на немъ алая жилетка и скромный сѣрый сюртукъ. У него шесть длинныхъ ножекъ и пара веселыхъ глазенокъ.

На чемъ же онъ играетъ? спросишь ты.

Ты вѣрно думаешь, что онъ поетъ своимъ маленькимъ ртомъ, какъ птицы. Нѣтъ, ты сильно ошибаешься: ротъ у кузнечика нѣмой; но зато это насѣкомое умѣетъ играть ногами.

У птицы только два крыла, а у кузнечика ихъ четыре: снаружи два жесткихъ надкрыльника сѣраго или зеленого цвѣта, а подъ ними два прозрачныхъ мягкихъ крылышка ярко-краснаго цвѣта съ черной полоской. Верхнія крылья покрываютъ, какъ футляръ, эти нижнія крылышки, которыя служатъ насѣкомому для летанья.

Одна пара ногъ у кузнечика гораздо длиннѣе остальныхъ; эти длинныя и толстыя ноги служатъ ему для высокихъ прыжковъ и для музыки: кузнечикъ третъ ими по жесткимъ надкрыльникамъ взадъ и впередъ, и отъ этого происходитъ звукъ, похожій на тотъ, который издають тонкіе зубцы головного гребня, когда по немъ быстро проведешь палочкой.

2. Ранехонько утромъ просыпается нашъ маленькій музыкантъ, вышиваетъ каплю свѣжей росы, сѣдаетъ кончикъ молодой травинки, обчищается и выпрямляетъ попеременно свои ножки.

Вотъ взопло красное солнышко. Кузнечикъ начинаетъ свою пѣсенку и цыркаетъ ее цѣлый лѣтній день, съ утра до вечера.

Такъ проводитъ онъ день за днемъ, недѣлю за недѣлей. О себѣ онъ ничуть не заботится: онъ не собираетъ запасовъ на зиму, подобно муравьямъ и пчеламъ.

О дѣтяхъ своихъ онъ тоже не хлопочетъ: онъ опускаетъ свои яички въ землю, а солнышко уже выведетъ

изъ нихъ маленькихъ кузнечиковъ. Но изъ яичекъ кузнечики выходятъ безкрылые и потому пѣть не могутъ.

Уже съ перваго дня своей жизни они должны сами о себѣ заботиться; но это имъ не трудно: у нихъ есть ножки и острия челюсти; они прыгаютъ въ травѣ и грызутъ ее, наѣдаясь досыта.

Наступаетъ холодная осень. Пропѣвъ свою послѣднюю пѣсенку, старый кузнечикъ ложится на пожелтѣвшую траву и засыпаетъ. Вѣтеръ покрываетъ кузнечика опавшими листьями и сухой травой; но музыкантъ нашъ уже никогда не проснется...

Его безкрылыя дѣти зарываются глубоко въ землю, подъ корешки травинокъ и тоже засыпаютъ; но ихъ сонъ не вѣченъ: на слѣдующее лѣто они выйдутъ изъ своихъ ямочекъ настоящими кузнечиками, съ двумя парами крыльевъ. Они соберутся на солнышкѣ и станутъ заводить, по примѣру покойныхъ родителей, веселыя пѣсенки съ утра до вечера, пока не придетъ и имъ пора умирать.

№ 8. Придумать и написать: 5 односложныхъ словъ, 5 двухсложныхъ и 5 трехсложныхъ; въ каждомъ словѣ поставить удареніе.

Божья коровка—садовникъ.

1. Залетѣла въ комнату дитяти божья коровка. Дитя это живетъ въ большомъ городѣ, и рѣдко случается ему побывать въ полѣ и въ лѣсу, и потому подарили ему въ день рожденія розовый кустикъ. Онъ посаженъ въ глиняный горшокъ, и если поливать его каждый день, то зеленѣетъ онъ круглый годъ; каждый мѣсяцъ на розовомъ кустѣ появляются почки, которыя распускаются въ чудеснѣйшіе цвѣты.

Но вотъ бѣда: черезъ нѣсколько времени растеніе начало вянуть.

Дитя не знаетъ, отчего это происходитъ, и горько плачетъ.

А причина очень проста: на молоденькихъ листочкахъ появились травяныя вши и высасываютъ изъ растенія сокъ. Число ихъ увеличивается ежедневно; если это бу-

детъ такъ продолжаться, то розовый кустъ погибнетъ непременно. А вѣдь кустъ этотъ замѣняетъ для дитяти и поле, и лѣсъ.

Но вотъ прилетѣла изъ лѣсу божья коровка и сѣла на увядающій розовый кустъ.

Выпуклыя жесткія крылышки ея такія чистенькія, платице на ней темно-красное съ семью черными точечками; головка и тоненькія черныя лапки совсѣмъ какъ лакированныя. Кромѣ того, подѣ верхними жесткими крылышками у божьей коровки, какъ и у всякаго жучка,

есть другія крылышки, изъ чудной прозрачной ткани. Хотя эти прозрачныя крылышки и очень тонкія, но все же они крѣпки, могутъ растягиваться и держать жучка, когда онъ летитъ по воздуху.

2. Что же станеть дѣлать на розовомъ кустѣ божья коровка? Ужъ не хочетъ ли она, по примѣру травяныхъ вшей, оглодать и остальные листья на бѣдномъ увядающемъ кустикѣ?

Что дѣлать дитяти: оставить ли жучка въ покоѣ или прогнать, пока онъ еще не успѣлъ надѣлать вреда? Дитя любитъ божью коровку и жалѣетъ выгнать ее вечеромъ: куда полетитъ она въ темнотѣ? Пусть переночуетъ бѣдняжка на зеленой вѣткѣ!

Дитя ложится въ постель и засыпаетъ.

На другое утро, на той вѣткѣ, гдѣ сидѣла божья коровка, уже нѣтъ ни одной травяной вши,—а еще накануне вся вѣточка была сплошь покрыта ими. Красненькій жучокъ поѣлъ не листья, но ихъ враговъ. Дитя видитъ это и радуется.

— Такъ пусть же божья коровка будетъ у меня садовникомъ! говоритъ дитя.

И божья коровка осталась на розовомъ кустикѣ. Число травяныхъ вшей уменьшалось съ каждымъ днемъ, а кустъ сталъ замѣтно поправляться: сильнѣе росли вѣточки, и зеленый цвѣтъ листьевъ становился все темнѣе.

Наконецъ, божья коровка положила кучку желтенькихъ яичекъ на нижней сторонѣ листка. Черезъ нѣсколько дней изъ яичекъ выползли черненькіе червячки, длиною

съ полноготка. Это—личинки божьей коровки. Онѣ ползають по вѣтвямъ розоваго куста и поѣдають всѣхъ меньшихъ насѣкомыхъ, вредныхъ для цвѣтка.

Въ три недѣли онѣ выросли и стали вдвое длиннѣе божьей коровки. Тогда личинки прилѣпляются къ черешку листка, обматываютъ сами себя паутинкой и засыпають на двѣ недѣли. Это—куколки божьей коровки. Черезъ 14 дней изъ каждой такой куколки выползаетъ жучокъ божья коровка, ровно такой величины, какъ мать.

Эти молодья божьи коровки расправляютъ свои крылышки и летять спасать другіе цвѣтки отъ вредныхъ насѣкомыхъ.

§ 12. Слова съ окончаніемъ—е й.

Лошадей, свиней, гусей, гвоздей, ключей, кораблей, людей, полей, свѣчей, ножей, карандашей, тетрадей, печей.

Пословицы. Въ правдѣ Богъ помогаетъ, за неправду Богъ караетъ. Доброе братство лучше богатства. Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

М у х а.

Быкъ съ плугомъ на покой тащился по трудахъ,
А муха у него сидѣла на рогахъ;

И муху же они дорогой повстрѣчали.

„Откуда ты, сестра?“ отъ этой былъ вопросъ.

А та, поднявши носъ,

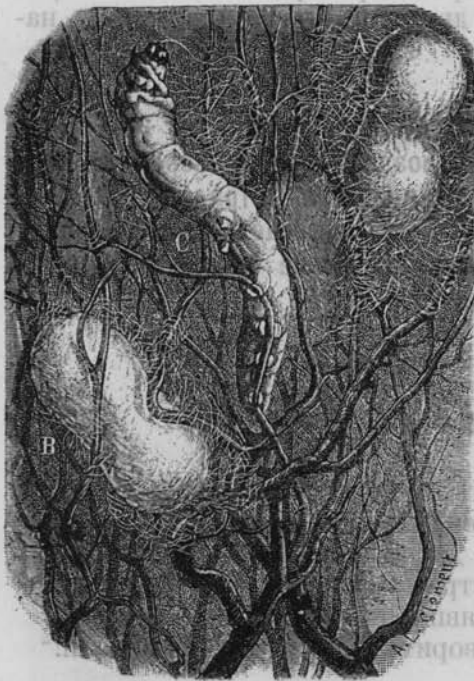
Въ отвѣтъ ей говорить: „Откуда?.. Мы пахали!“

Почему сказано про быка, что онъ „тащился“? Что значить выраженіе: „поднявши носъ“? Имѣла ли право муха говорить „мы пахали“? Почему нѣтъ? Какихъ людей надо понимать подъ этой мухой?

№ 9. Придумать и написать 5 словъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ и 10 словъ съ удареніемъ на второмъ слогѣ. Всѣ слова раздѣлить на слоги.

Лѣсенка гусеницы.

1. Сквозь прозрачное оконное стекло мы смотримъ въ садъ. Садовникъ приставилъ къ яблонѣ высокую лѣстницу и взлѣзаетъ по ней. Тамъ наверху онъ срываетъ красныя яблоки и кладетъ ихъ въ корзинку. А вотъ, смотри: что это ползеть по той сторонѣ стекла на нашемъ окнѣ?

Это гусеница. Она жила внизу, въ огородѣ, на капустныхъ грядахъ и поѣдала вкусныя листья капусты. Она тамъ и вывелась изъ маленькаго желтенькаго яичка, которое прилѣпила къ нижней сторонѣ капустнаго листка бѣлая бабочка. Росла капуста, — росла и гусеница; но капуста не трогала гусеницы, а гусеница глодала капусту листокъ за листкомъ; обглодавъ одинъ кочанъ капусты, она перебралась на другой: источила и этотъ... Наконецъ, она выросла, потолстѣла и теперь уже не хочетъ ѣсть. Она выбралась

изъ огорода, всползла на стѣну дома и попала на гладкое стекло. Какъ это она не упадетъ съ него? А вотъ разсмотримъ хорошенько ея тѣло.

2. Тѣло гусеницы длинное и состоитъ изъ многихъ колечекъ. Спереди видна небольшая голова съ двумя крупными глазами. Около рта торчатъ челюсти; ими гусеница прокусываетъ листочки.

Тотчасъ за головой, снизу ея тѣла, находится три

пары ногъ; онѣ прикрѣпляются къ тремъ груднымъ кольцамъ, а потому и называются грудными ногами. Немного далѣе идутъ еще четыре пары ногъ; эти называются уже брюшными ногами.

Такъ что у гусеницы 14 ногъ; но отъ этого она не проворнѣе тебя, хоть у тебя только двѣ ноги.

Грудныя ноги гусеницы не похожи на ея брюшныя ноги: на грудныхъ есть маленькіе коготки, и ими она цѣпляется, когда ползетъ; брюшныя же ноги мягки и толсты; этими ногами она прилѣпляется къ тому мѣсту, по которому ползетъ. Ага! думаешь ты: такъ вотъ почему она можетъ держаться на стеклѣ! Это ея восемь лапокъ держатъ ее тутъ.—Ошибаешься!

Хоть и восемь лапокъ у гусеницы для прикрѣпленія, а все же этого мало для такого тяжелаго, толстаго тѣла: однѣ брюшныя лапки не сдержали бы его.

Но у гусеницы есть еще средство. Присмотрись внимательно, какъ она крѣпко прижимаетъ свою головку къ стеклу; черезъ нѣсколько секундъ она поворачиваетъ голову влѣво, опять прижимаетъ ее къ стеклу, а потомъ поворачиваетъ голову вправо... Кому она раскланивается?

Нѣтъ, она не заботится о вѣжливости,—она думаетъ только о себѣ. Изъ рта у нея выходитъ густая клейкая жидкость; гусеница прилѣпляетъ ее къ стеклу. Когда она повернетъ головку вправо, то ниточка изъ рта тянется—тянется до того мѣста, гдѣ она прижметъ головку къ стеклу: тамъ ниточка прилѣпится; тогда гусеница вытягиваетъ нитку влѣво и снова прикрѣпляетъ ее къ стеклу. Такъ она устраиваетъ себѣ лѣсенку. По этой лѣсенкѣ гусеница, какъ садовникъ на яблоню, взбирается по стеклу вверхъ.

Не скоро, но она доберется—таки до уютнаго мѣстечка подъ крышей; тамъ она прилѣпится брюшными ножками къ какой-нибудь соломинкѣ и начнетъ опутывать всю себя ниточками, которыя выпускаетъ изъ рта. Изъ этихъ нитей образуется вокругъ всего ея тѣла коконъ, въ которомъ она будетъ лежать всю зиму.

А весною, какъ только луга покроются цвѣтами, какъ только застрекочутъ въ травѣ веселые музыканты—куз-

нечики, изъ кокона гусеницы вылетитъ бѣлая бабочка и отправится порхать сначала по цвѣтамъ, потомъ отыщеть огородъ, а въ огородѣ—капусту...

И тогда моя исторія начнется сызнова.

Но теперь ты уже будешь знать: откуда берутся гусеницы, какъ онѣ держатся на стеклѣ, куда и зачѣмъ онѣ направляются?

§ 13. Слова съ окончаніемъ — енькій.

Желтенькій, бѣленькая, голубенькое, черненькій, маленькій, длинненькій, веселенькій, блѣдненькій, красненькое, сѣренькая, узенькій, синенькая.

Пословицы. Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не забывай. Богу молись, а самъ трудись.

Слонъ и моська.

По улицамъ слона водили,—

Какъ видно, на показъ:

Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ,

Такъ за слономъ толпы зѣвакъ ходили.

Отколѣ ни возмись, навстрѣчу моська имъ;

Увидѣвши слона, ну на него метаться

И лаять, и визжать, и рваться:

Ну, такъ и лѣзетъ въ драку съ нимъ!

— „Сосѣдка! Перестань срамиться!“

Ей шапка говоритъ: „Тебѣ ль съ слономъ
возиться?“

Смотри: ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идетъ

Впередъ,

И лаю твоего совсѣмъ не примѣчаетъ...“

— Эхъ, эхъ!.. ей моська отвѣчаетъ:

Вотъ то-то мнѣ и духу придаетъ,

Что я, совсѣмъ безъ драки,

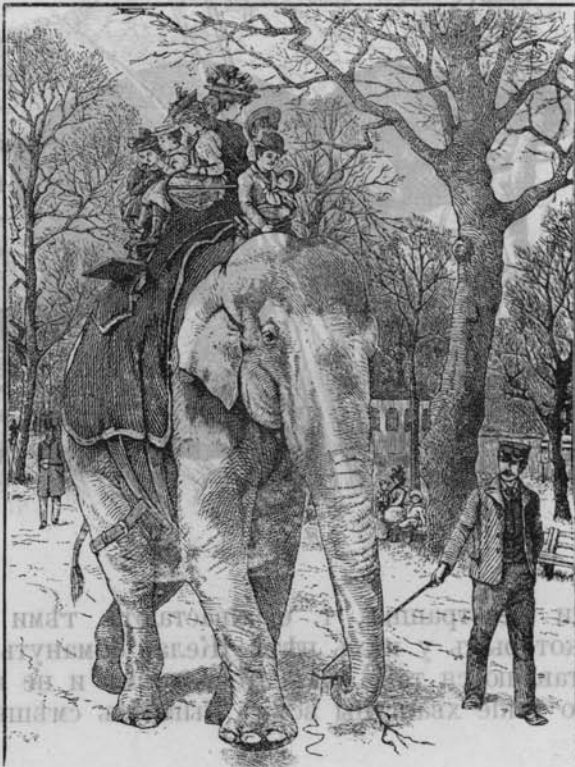
Могу попасть въ большія забіяки.

Пускай же говорятъ собаки:

„Ай, моська! знать, она сильна,

Что лаеетъ на слона!“

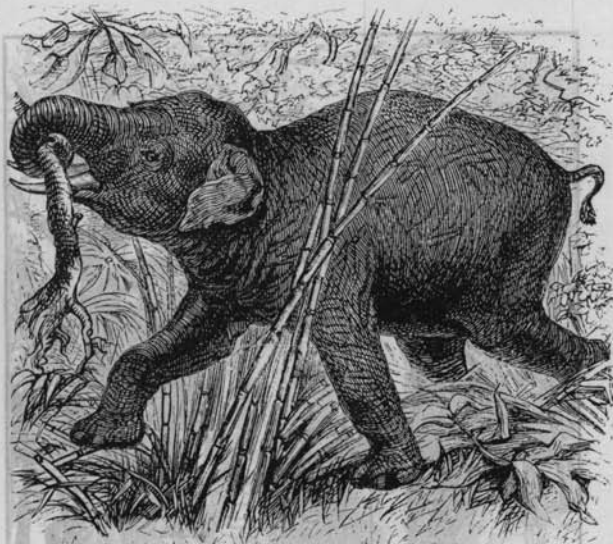
Объяснение. Слоны въ диковинку у насъ — слоны у насъ рѣдкость: это громадное животное водится только въ самыхъ жаркихъ странахъ, гдѣ никогда зимы не бываетъ. Къ намъ въ Россію привозятъ слоновъ на показъ, держать ихъ въ звѣринцѣ и за то, чтобъ поглядѣть на нихъ, берутъ деньги. Иногда слоновъ выво-

дять изъ звѣринца на прогулку, и тогда народъ сбѣгается толпой поглядѣть на этого рѣдкостнаго звѣря. „Моська“ — маленькая собачонка съ короткой, точно обрубленной мордой; всѣ моськи очень трусливы. „Шапка“ — дворовая собачонка маленькаго роста.

Какъ въ баснѣ „Муха“ выставлены люди, которые не стыдятся похвастать той работой, которую они и не

дѣлали, такъ точно въ этой баснѣ подѣ моськой надо понимать тѣхъ людей, которые любятъ выставить себя храбрцами: тамъ, гдѣ нѣтъ для нихъ никакой опасности, они храбрятся, чтобъ другіе думали, будто и въ самомъ

дѣлѣ они безстрашны, т. е. хвастаютъ тѣми достоинствами, которыхъ у нихъ нѣтъ. Желая обмануть другихъ, они выставляются тамъ, гдѣ это совсѣмъ и не нужно, а потому-то такіе хвастуны всѣмъ бываютъ смѣшны.

§ 14. Слова съ окончаніемъ —еть.

Дѣлаеть, читаеть, отвѣчаеть, рѣшаеть, бѣгаеть, считаеть, съеть, грѣеть, краснѣеть, блѣднѣеть, синѣеть, чернѣеть, бѣлѣеть, желтѣеть.

Пословицы. Терпѣніе и трудъ все возмуть. Работай до поту, такъ поѣшь въ охоту. Живи просто, проживешь лѣтъ со сто.

Сверчокъ за печкой.

Господинъ Назаровъ жилъ со своею семьей въ городѣ. У него было два сына. Мальчики никогда не выѣзжали изъ города, никогда не видали ни лѣса, ни луга, ни хлѣбныхъ полей. Они не видали полевыхъ работъ, не собирали ягодъ, не ловили на лугахъ кузнечиковъ, не гонялись за рѣзвыми бабочками.

Однажды господинъ Назаровъ освободился отъ своей службы на нѣсколько дней и рѣшилъ съѣздить съ дѣтьми въ деревню. Нечего и говорить, до чего радовались мальчуганы!

Въ первый же день они отправились на сѣнокосъ. Цѣлый день они провели на лугу. Вечеромъ возвратились въ домъ дяди, у котораго они поселились на эти нѣсколько дней.

Только-что они напились чаю и, усталые отъ бѣготни, усѣлись смирно въ уголку комнаты, подальше отъ яркой лампы, — какъ вдругъ возлѣ нихъ раздалось какое-то странное цырканье...

— Дядя, что это такое?

— Что?

— А вотъ слушай...

Всѣ притихли; цырканье повторилось.

— Ахъ, это—сверчокъ! Да неужели же вы не знаете сверчка?

— Нѣтъ, мы никогда его не видали. Что это такое?

— Это—родственникъ кузнечика; только онъ не такой нарядный, какъ тотъ щеголь: у сверчка все платье темное, почти черное; надкрыльники у него коротенькіе, а голова большая. Цыркаетъ онъ такъ же, какъ и его родственникъ-кузнечикъ: онъ третъ ножками по своимъ жесткимъ надкрыльникамъ.

Многіе не любятъ этого пѣнія; но я привыкъ къ нему, и въ долгіе зимніе вечера, когда я тутъ сижу совсѣмъ одинъ, мнѣ очень пріятно слушать болтовню сверчка.

— А развѣ онъ и зимой живетъ? спросилъ Саша, старшій мальчикъ.

— Да, онъ не умретъ осенью, какъ кузнечикъ; но все

же его жизнь не дольше года. Молодые сверчки выползаютъ изъ яичекъ совсѣмъ свѣтленькими; крылышекъ у нихъ нѣтъ. Черезъ три недѣли они вырастаютъ, и ихъ свѣтленькое платье становится для нихъ тѣсно: оно лопається, и сверчки выходятъ въ новой одеждѣ, уже болѣе темной; черезъ восемь дней и эта кожица лопається.

Такъ переодѣвается сверчокъ четыре раза, пока наконецъ не выйдетъ одѣтымъ, какъ подобаешь настоящему взрослому сверчку: теперь у него есть и крылышки, и надкрыльники,—и онъ можетъ пѣть свои пѣсенки, сидя въ щелочкѣ за печкой.

— А что онъ ѣстъ? спросилъ Коля.

— О, его пища совершенно иная, чѣмъ у кузнечика. Ночью, когда всѣ улягутся, онъ выползаешь изъ своей щелочки и подбираешь хлѣбныя крошки, которыхъ всегда довольно на полу во всякомъ домѣ. При этомъ онъ прыгаетъ, но не такъ высоко, какъ его родичъ, и часто попадаетъ въ кувшины съ молокомъ или въ чашки съ водой.

Если хотите поймать его, то поставьте возлѣ того мѣста, гдѣ онъ теперь сидитъ, широкую чашку съ водой и, можетъ быть, онъ попадется вамъ. Тогда вы рассмотрите сами этого красавца. А теперь идемъ спать: завтра рано встанемъ и поѣдемъ въ лѣсъ.

№ 10. Придумать и написать 5 словъ съ окончаніемъ —ецъ, 5 словъ съ окончаніемъ —тель, 5 словъ съ окончаніемъ —ей и 5 словъ съ оконч. —еть.

Жаворонокъ. § П

На солнцѣ темный лѣсъ зардѣлъ.
Въ долину парь бѣлѣть тонкій;
И пѣсню раннюю запѣлъ
Въ лазури жаворонокъ звонкій.
Онъ голосистосъ вышины
Поеть, на солнышкѣ сверкая:
„Весна пришла къ намъ молодая!
Я здѣсь пою приходъ весны;
Здѣсь такъ легко мнѣ, такъ радушно,
Такъ безпредѣльно, такъ воздушно!
Весь Божій міръ здѣсь вижу я,
И славить Бога пѣснь моя!“

Объясненіе. „Зардѣлъ“ значитъ: покраснѣлъ. Когда восходитъ солнце, то лѣсъ издали кажется красноватымъ; въ другое время онъ кажется темнымъ.

„Долина“—низкое мѣсто; на низкихъ мѣстахъ весною сыро; въ теплую погоду отъ сырости идетъ парь; за ночь его набирается надъ сырмъ мѣстомъ много, а когда восходитъ солнце, то парь этотъ „бѣлѣть“, т. е. становится видимымъ и кажется бѣлымъ тонкимъ облачкомъ. „Лазурь“—синій цвѣтъ неба; жаворонокъ поеть въ лазури, т. е. онъ подымается высоко къ небу и тамъ, въ вышинѣ, поеть. „Радушно“ значитъ: ласково; жаворонку въ вышинѣ пріятно, весело и безопасно: вотъ почему онъ говорить, что его тамъ радушно принимаютъ. „Безпредѣльно“—просторно; „воздушно“—воздуху много.

§ 15. Слова съ окончаніемъ —ете.

Читаете, думаете, бѣгаете, пишете, рѣшаете, сѣете, рѣжете, краснѣете, понимаете.

Слова съ окончаніемъ —ешь.

Читаешь, пишешь, думаешь, считаешь, рѣшаешь, бѣгаешь, сѣешь, рѣжешь, ѣдешь.

Слова съ окончаніемъ —ишь.

Говоришь, ходишь, сидишь, молчишь, смотришь, лежишь.

Пѣніе соловьевъ.

Зазеленѣла трава, распустились деревья, одѣлись кусты, запѣли соловьи—и пѣли, не уставая, и день, и ночь. Днем ихъ пѣніе не производило на меня особаго впечатлѣнія. Я даже говорилъ, что жаворонки поютъ не хуже. Но поздно вечеромъ или ночью, когда все вокругъ утихало, соловьиное пѣніе приводило меня въ восторгъ и сначала мѣшало спать. Соловьевъ было такъ много, и ночью они, казалось, подлетали такъ близко къ дому, что при закрытыхъ ставнями окнахъ свисты, раскаты и щелканіе ихъ съ двухъ сторонъ врывались съ силою въ нашу закупоренную спальню. Мать посылала ночью пугать ихъ. И тутъ только повѣрилъ я словамъ тетушки, что соловьи не давали ей спать.

§ 16. Слова съ окончаніемъ—ѣль.

Сидѣль, умѣль, имѣль, болѣль, глядѣль, видѣль, краснѣль, блѣднѣль, синѣль, вистѣль, съѣль.

Слова съ окончаніемъ—ѣе.

Сильнѣе, скорѣе, длиннѣе, добрѣе, умнѣе, бѣднѣе, веселѣе, яснѣе, внимательнѣе.

Въ лѣсу лѣтомъ.

1. Раню утромъ проснулись Саша и Коля: дядя обѣщаль ихъ взять съ собою въ лѣсъ. Мальчики проворно умылись, одѣлись и помолились Богу. Какъ только слышался голосъ дяди: „Коля! Саша! вставайте!“—они выбѣжали ему навстрѣчу совсѣмъ готовыми; дядя остался этимъ очень доволенъ. Поѣхали въ лѣсъ. Солнце еще недавно только взошло, и на травѣ была роса, которая переливала на солнышкѣ разными цвѣтами; въ воздухѣ стояла еще ночная свѣжесть. Птицы громко и весело чирикали.

Дѣти оглядывались кругомъ съ восхищеніемъ и постоянно повторяли: Какъ хорошо! Боже, какъ хорошо!..

Въ лѣсу дядя отправился къ рабочимъ, а мальчикамъ позволилъ итти, куда имъ угодно: рвать цвѣты или собирать землянику.

2. Долго бродили Саша и Коля по лѣсу; наконецъ, устали и, выбравшись на небольшую полянку, сѣли отдохнуть.

Тутъ они замѣтили подъ деревомъ большую кучу, сложенную изъ крошечныхъ хворостинокъ, сухихъ листьевъ, кусочковъ дерева и сухой земли. Въ этой кучѣ копошилось множество муравьевъ. Одни изъ нихъ проворно вползали на кучу и тамъ исчезали въ маленькихъ

отверстіяхъ, а другіе выползали изъ этихъ отверстій и тащили въ переднихъ лапкахъ что-то желтенькое.

— А, сказалъ Саша, это муравейникъ! Помнишь, мы читали про муравьевъ, какъ искусно они строятъ свои жилища: у нихъ тамъ, внутри этой некрасивой кучи, есть комнатки, есть кладовыя, есть дѣтскія. Вотъ эти желтенькія яички, что они тащатъ, это—ихъ дѣтки; они несутъ ихъ на солнышко грѣться.

— Смотри, смѣтри, Саша! вскричалъ вдругъ Коля: какого жучка они тащатъ!

Дѣйствительно, четыре муравья, уцѣпившись за лапки жучка, тащили его къ муравейнику; къ нимъ подбѣжало еще нѣсколько муравьевъ; они посуетились, побѣгали возлѣ и разбѣжались во всѣ стороны.

— Что же это они?.. сказалъ удивленный Коля: вѣдь мы читали, что муравьи помогаютъ другъ другу во всемъ; а вотъ теперь они не хотятъ помочь своимъ товарищамъ...

— Погоди, посмотримъ, что будетъ дальше, прошепталъ Саша, внимательно слѣдившій за тѣми муравьями, которые разбѣжались въ разныя стороны. Они встрѣчали другихъ муравьевъ, трогали другъ друга лапками и усиками и бѣжали дальше; встрѣченные или бѣжали вслѣдъ за ними, или же направлялись къ жучку. Скоро подлѣ жучка собралась огромная толпа муравьевъ, и всѣ они принялись его теребить и тащить въ муравейникъ.

— А что! сказалъ Саша: это они разбѣжались звать на помощь; они дотрогивались лапками и усиками, — это они разговаривали другъ съ другомъ. И поняли вѣдь! и пошли всѣ на работу. Этакія они умницы!

Саша и Коля долго еще съ удовольствіемъ смотрѣли на хлопоты и возню маленькихъ разумныхъ насѣкомыхъ.

Но вдругъ раздалось изъ лѣсу: ау! ау! Это дядя разыскивалъ нашихъ мальчугановъ. Они бросились на голосъ и стали тоже кричать: ау! гопъ-гопъ! Скоро они сошлись съ дядей; тотъ позвалъ ихъ обѣдать.

3. Обѣдали тутъ же въ лѣсу, вмѣстѣ съ рабочими. И какъ вкусна показалась нашимъ избалованнымъ горожанамъ простая каша! Черный хлѣбъ они ѣли съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ сладкіе пирожки.

— Вотъ что дѣлаетъ нашъ свѣжій воздухъ! сказалъ

смѣясь дядя. А дѣти опять съ восхищеніемъ повторяли: Ахъ, дядя! Какъ у васъ тутъ славно!

Послѣ обѣда дядя опять присоединился къ рабочимъ, а мальчикамъ указалъ на холмикъ, который былъ невдалекѣ, и сказалъ, что тамъ растеть много земляники. Дѣти отправились собирать ягоды.

4. Въ то время, когда они срывали вкусныя, душистыя ягодки, вдругъ послышался вблизи нихъ шорохъ. Мальчики насторожились: они знали, что въ лѣсу водятся опасныя ядовитыя гадюки, и сильно побаивались ихъ. Прислушиваясь и оглядываясь вокругъ, они замѣтили, что небольшая кучка сухихъ листьевъ двигается по землѣ довольно быстро. Они заинтересовались, стали слѣдить глазами, а потомъ и пошли тихонько вслѣдъ за нею. Кучка листьевъ остановилась.

Коля и Саша переглянулись: что бы это значило?

Они подошли еще ближе; кучка зашуршала и вдругъ вся съежилась, стала маленькой.

Коля схватилъ палочку; Саша хотѣлъ его остановить, но не успѣлъ: Коля уже тыкалъ ею въ кучку листьевъ и разгребалъ ихъ, чтобы добраться до того, что тамъ подъ ними. Каково же было ихъ удивленіе, когда подъ разсыпавшимися листьями оказался маленькій ежикъ! Мальчики громко расхохотались, увидѣвъ, кто ихъ такъ напугалъ!

А ежикъ полежалъ-полежалъ, свернувшись клубоч-

комъ, потомъ медленно, осторожно вытянулъ свою сви-
ную мордочку, повель носомъ по сторонамъ, сталъ на
свои тоненькія лапочки и побѣжалъ мелкими, но провор-
ными шажками къ дереву, которое росло на холмѣ. Маль-
чики крались за нимъ: имъ хотѣлось узнать, — куда на-
правляется ежикъ?

Вотъ онъ добѣжалъ до дерева и юркнулъ въ малень-
кую, едва замѣтную норку, которая находилась подъ кор-
нями стараго высокаго дуба.

— Ушелъ... съ сожалѣніемъ сказалъ Коля. Жаль!..
Зачѣмъ мы не поймали его?

— А для чего онъ тебѣ? Ты бы его замучилъ; пусть
лучше живетъ-себѣ на волѣ.

— Отчего же я замучилъ бы его? Я его кормилъ бы
молокомъ и булкой.

— И все-таки ему было бы скучно у насъ. Для него
лѣсъ лучше нашихъ комнатъ.

— А зимой каково ему тутъ?

— Да развѣ ты забылъ, что ежъ зимою спитъ въ своей
норкѣ. У него тамъ мягкая постелька изъ травы и
листьевъ. Эти листья, что онъ несъ сейчасъ на своихъ
колючкахъ, нужны были ему для постельки. Зимою онъ
зарывается въ нихъ и спитъ семь мѣсяцевъ.

Мальчики помолчали. Потомъ Коля заговорилъ какимъ-
то виноватымъ голосомъ:

— Давай, Саша, принесемъ сюда тѣ сухіе листья и
еще другихъ...

Саша посмотрѣлъ на брата внимательно, потомъ что-
то сообразилъ и весело размѣялся.

— Это тебѣ жалко стало, что ты отнялъ у ежика
постельку? Ладно, принесемъ ему, бѣдненькому, на по-
стельку листочковъ.

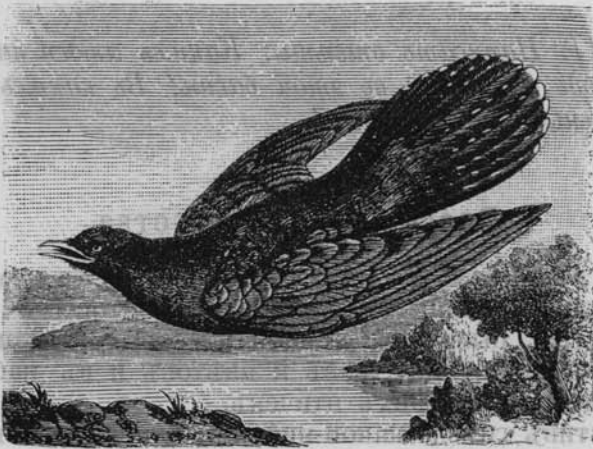
И мальчики пустились отыскивать повсюду сухіе ли-
сточки, приносили ихъ къ дубу и укладывали возлѣ но-
ры ежа. — А онъ потомъ заберетъ ихъ къ себѣ! весело
толковали они между собою.

За этимъ занятіемъ засталъ ихъ дядя. Онъ позвалъ
мальчиковъ домой. Имъ очень не хотѣлось уходить изъ
лѣсу; но дядя пообѣщалъ, что и завтра онъ придетъ съ
ними на это самое мѣсто, чтобы они могли покончить съ

земляникой, которой на вершинѣ холма еще больше, чѣмъ внизу.

Коля и Саша рады были вернуться на это самое мѣсто: имъ и земляники хотѣлось, и хотѣлось знать, что сдѣлаетъ ежъ съ ихъ щедрымъ подаркомъ.

§ 17. Кузнецъ куетъ подковы изъ желѣза. Купецъ торгуетъ въ лавкѣ. Учитель спрашиваетъ урокъ, а ученикъ отвѣчаетъ. Свидѣтель рассказываетъ судѣ, какъ было дѣло. Слесарь сдѣлалъ пятнадцать желѣзныхъ ключей. Ѳедя долго болѣлъ и сталь послѣ болѣзни совсѣмъ худенькій и слабенькій. Ты плохо рѣшаешь задачи.

Кукушка.

„Послушайте меня,—я не совру!“

Кукушка говорила птицамъ:

Чижамъ, щеглятамъ и синицамъ.

„Была я далеко—въ большомъ густомъ бору;

Тамъ слышала, чего доселѣ не слыхала:

Какъ соловей поетъ.

Ужъ не по-нашему!.. Я хорошо пѣвала,

Да все не то. Такъ сердце и замретъ

Отъ радости, когда во весь онъ голосъ свиснетъ,
А тамъ защелкаетъ иль тихо пустить трель!..

Забудешься совсѣмъ, и голова повиснетъ.

Ну, что противъ него свирѣль?!
Дивилась, право, я,—дивилась!..

Однако же, не потаю:

По-соловьиному и я пѣть научилась!

Для васъ, извольте, пропою

Точнехонько, какъ онъ... Хотите?..

— Пропой, послушаемъ.

„Чуръ, не шумѣть! Молчите!

Вотъ выше сяду на суку...

Ну, слушайте жъ теперь:

Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!..“

№ 11. Написать ответы: Какихъ людей надо разумѣть подъ кукушкой въ этой баснѣ? Въ какихъ басняхъ выставлены еще хвастуны?

Воспоминанія дѣтства.

Наблюденіе надъ птичьими гнѣздами. Моя сестра, не раздѣлявшая со мной нѣкоторыхъ лѣтнихъ удовольствій, была зато вѣрной моей подругой и помощницей въ собираніи травъ и цвѣтовъ и въ наблюденіи за гнѣздами маленькихъ птичекъ.

Замѣтивъ гнѣздо какой-нибудь птички, мы всякій день ходили смотрѣть, какъ мать сидитъ на яйцахъ. Иногда, по неосторожности, мы спугивали ее съ гнѣзда и тогда, бережно раздвинувъ колючія вѣтви барбариса или крыжовника, разглядывали, какъ лежатъ въ гнѣздѣ маленькія, миленькія пестренькія яички.

Случалось иногда, что мать, наскучивъ нашимъ любопытствомъ, бросала гнѣздо. Тогда мы, увидя, что уже нѣсколько дней птички въ гнѣздѣ нѣтъ, доставали яички или даже все гнѣздо и уносили къ себѣ въ комнату.

Когда же птичка благополучно, несмотря на всѣ наши помѣхи, высиживала свои яички, и мы вдругъ находили вмѣсто нихъ голенькихъ дѣтенышей, съ жалобнымъ, тихимъ пискомъ безпрестанно разбѣгающихся огром-

ные рты, видѣли, какъ мать прилетала и кормила ихъ мушками и червяками, — Боже мой! какая была у насъ радость!

Мы не переставали слѣдить, какъ маленькія птички росли, перились и наконецъ покидали свое гнѣздо...

§ 18. Наша семья.

Наша семья состоитъ изъ семи человекъ: отца, матери, дѣдушки, тети и троихъ дѣтей. Всѣ мы любимъ другъ друга. Младшіе повинуются старшимъ, а старшіе заботятся о младшихъ. Отецъ, мать, тетя и даже старенькій дѣдушка — всѣ работаютъ, всѣ заняты дѣломъ. Мы, дѣти, учимся. Ученье — это наше дѣло.

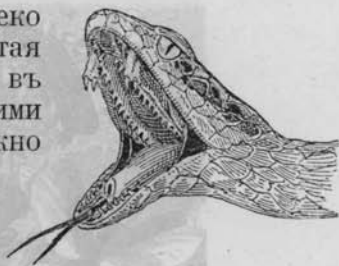
Храбрый ежъ.

Вчера дѣти не успѣли обогреть ягоды со всего холмика: дядя позвалъ ихъ домой. Но уѣзжая изъ лѣсу, мальчики весело толковали о томъ, какъ завтра они будутъ собирать ягоды на самой верхушкѣ холма, — тамъ, гдѣ живетъ въ своей норкѣ ежикъ.

Дѣти и не знаютъ, что недалеко отъ норки ежа поселилась ядовитая гадюка; если дѣти не замѣтятъ ея въ травѣ, то она ужалитъ ихъ своими ядовитыми зубами, а отъ этого можно умереть. Кто защититъ дѣтей?

Когда дѣти сладко засыпаютъ въ своихъ постелькахъ, изъ норки выходитъ ежъ. Онъ потягивается, позѣвываетъ, вытягиваетъ свое остренькое рыльце и нюхаетъ воздухъ. На его иглахъ торчатъ сухіе листочки, травка и соломинки: все это понацѣплялось на его колючки, пока онъ ворочался съ боку на бокъ въ своей норкѣ. Какой онъ смѣшной на видъ!

Вотъ онъ заковылялъ по дорожкѣ, потомъ свернулся клубочкомъ и скатился съ вершины холма внизъ: такимъ способомъ онъ ускоряетъ свое путешествіе. Мѣсяць освѣ-

щаетъ дорогу въ лѣсу. Мимо ежа пробѣжала хищная куница, пролетѣла сова. Онѣ тоже вышли на охоту, но обѣ не посмѣли дотронуться до ежика: имъ не по вкусу его колючки. Ежъ бѣжить дальше и дальше.

Около лѣса находится хуторъ крестьянина; при хуторѣ разведенъ фруктовый садъ; ежъ пробирается туда и ищетъ, не упала ли съ дерева ранняя груша, чтобы полакомиться ею, или не попадется ли ему мышка-грызунья, которая портитъ и деревья, и колосья. Но сегодня ему во всемъ неудача: ни яблочка, ни груши, ни мышки не нашелъ онъ. Голодный ходитъ онъ по саду и нюхаетъ - нюхаетъ...

Пробѣгаетъ онъ мимо куста сирени; на вѣткахъ и подъ кустомъ ползаетъ множество длиненькихъ зеленыхъ жучковъ, которыхъ люди называютъ шпанскими мухами.

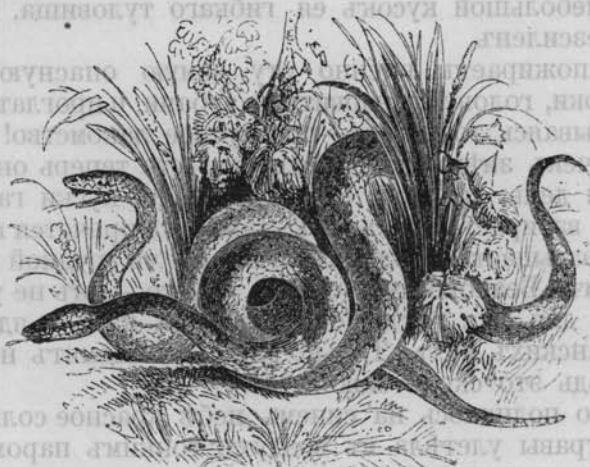

Люди знаютъ, что не слѣдуетъ трогать этихъ жучковъ: сокъ ихъ такой ѣдкій, что отъ него дѣлаются нарывы на тѣлѣ. Но ежъ не боится шпанскихъ мухъ; онъ съ жадностью набрасывается на тѣхъ, которыя свалились съ

куста на землю, и поѣдаетъ ихъ. Ты думаешь: бѣдный ежикъ! онъ не знаетъ, какіе ядовитые эти жучки,—онъ умретъ теперь!... Ты ошибаешься. Хотя животныя не имѣютъ разума, какимъ одарилъ Господь человѣка, но зато Онъ далъ имъ *инстинктъ*.

Инстинктъ животныхъ—это ихъ особое чутье, при помощи котораго они сразу опредѣляютъ: что для нихъ вредно и что безвредно, что имъ можно употреблять въ пищу и что не годится имъ ѣсть. Инстинктомъ узнаетъ ежикъ, что для него ничуть не вредны испанскія мухи; его желудокъ отлично справился бы и еще съ десяткомъ такихъ ядовитыхъ жучковъ, да вотъ бѣда: нѣтъ ихъ больше на землѣ, а на кустъ ежику не взобраться.

Идетъ нашъ ежъ домой; онъ еще голодень, но уже свѣтаетъ, и надо торопиться въ свою норку.

Подходя къ холму, на которомъ онъ поселился, ежъ зачуялъ гадюку: она лежитъ въ кустикахъ земляники, свернувшись колечкомъ.

Никто бы не разглядѣлъ ея тамъ; но у ежа тонкое обоняніе и по запаху онъ узнаетъ, что скрывается въ травѣ.

Не долго думая, бросается онъ на ядовитую змѣю. Она проснулась, высунула свой тонкій языкъ и злобно зашипѣла. Но ежъ не боится языка гадюки, да и никому

она не можетъ причинить вреда своимъ языкомъ: страшно у гадюки не жало, а ядовитые зубы, которыми она прокусываетъ кожу и въ ранку впускаетъ, вмѣстѣ со слюною, ядъ, находящійся у нея въ маленькомъ мѣшечкѣ подѣ зубомъ.

Однако, ежъ не боится и зубовъ змѣи.

Вотъ гадюка выпрямилась и укусила ежа прямо въ носъ, потомъ въ животъ. Но и нашъ храбрецъ не зѣваетъ: онъ въ это время откусилъ у гадюки хвостъ. Ежъ старается захватить въ ротъ и ея голову, но змѣя кусаетъ его губы; онъ хочетъ наступить на нее своими лапками,—она кусаетъ его ноги...

Змѣя извивается,—ежъ прыгаетъ; змѣя шипитъ,—ежъ хрюкаетъ.

А, наконецъ-то!.. Пока змѣя впивалась ему въ заднюю лапку, онъ перекусилъ ее пополамъ; у головы гадюки остался небольшой кусокъ ея гибкаго туловища, но онъ теперь безсиленъ.

Ежъ пожираетъ именно эту самую опасную часть тѣла гадюки, голову съ ядовитыми зубами, и проглатываетъ ее, облизываясь, точно это—прекрасное лакомство! Съѣвъ еще кусочекъ змѣи, ежъ чувствуетъ, что теперь онъ сытъ на цѣлый день; поэтому онъ оставляетъ куски гадюки и медленно взбирается на холмъ; тамъ онъ прячется въ свою норку и засыпаетъ сладкимъ сномъ послѣ трудной борьбы съ врагомъ. Безпокоиться о немъ нечего,—онъ не умретъ: ядъ змѣи для ежа такъ же безвреденъ, какъ и ядовитый сокъ шпанскихъ мухъ. Только ранки его щемятъ немного; ну, да вѣдь это скоро заживетъ!

Высоко поднялось на синемъ небѣ красное солнышко; роса съ травы улетѣла въ воздухъ тонкимъ паромъ...

Пришли мальчики собирать землянику на холмѣ.

Они весело взбираются наверхъ и не знаютъ, отъ какой опасности избавилъ ихъ некрасивый и смѣшной на видъ ежикъ.

§ 19. Пришла дѣвочка Варя изъ училища. Ея мама была дома. Сѣла Варя возлѣ мамы и стала читать книгу. Мама была рада, что Варя умѣетъ уже читать; она поцѣловала дѣвочку и сказала: Учись, Варя! Станешь умницей! И Варѣ было весело на душѣ.

Воспоминанія дѣтства.

ЗА ГРИБАМИ. Однажды послѣ обѣда начались торопливые сборы. У крыльца уже стояли двое длинныхъ дрогъ и телѣга. Всѣ запаслись кузовьями, лукошками и плетеными корзинками изъ ивовыхъ прутьевъ. На длинные роспуски и телѣгу насѣло столько народу, сколько могло помѣститься, а нѣкоторые пошли пѣшкомъ впередъ. Скоро всѣ разбрелись по лѣсу въ разныя стороны и скрылись изъ виду.

Лѣсъ точно ожилъ: вездѣ начали раздаваться разныя веселыя восклицанія, ауканье, звонкій смѣхъ и одиночные голоса многихъ пѣсень. Евсеичъ, тетушка и мой отецъ, отъ котораго я не отставалъ ни на пядь, ходили по молодому лѣсу, неподалеку другъ отъ друга. Тетушка первая нашла слой груздей. Мы съ отцомъ хотѣли подойти къ ней, но она не допустила насъ близко, говоря, что это ея грузди, что она нашла ихъ и пусть мы ищемъ другой слой. Я видѣлъ, какъ она стала на колѣни и, щупая руками землю подъ листьями папоротника, вынимала оттуда грузди и клала въ свою корзинку. Скоро и мы съ отцомъ нашли гнѣздо груздей. Мы также принялись ощупывать ихъ руками и бережно вынимать изъ-подъ пелены прошлогоднихъ полусгнившихъ листьевъ, поросшихъ всякими лѣсными травами и цвѣтами.

Побродивъ по лѣсу часа два, мы наполнили свои корзинки одними молодыми груздями. Мы пошли назадъ къ тому мѣсту, гдѣ оставили лошадей. Евсеичъ принялся громко кричать: „Пора домой! Собирайтесь всѣ къ лошадямъ!“ Многія горничныя дѣвушки, съ лукошками, пол-

ными груздей, скоро присоединились къ намъ, а нѣкоторыя, видно, зашли далеко. Мы не стали ихъ дожидаться и поѣхали домой.

№ 12. Написать: Какихъ людей надо разумѣть подъ свиньей въ баснѣ „Свинья подъ дубомъ“? Какихъ людей надо понимать подъ стрекозой въ баснѣ „Стрекоза и муравей“?

Обезьяна.

Какъ хочешь ты трудись,
Но прибрѣсть не лѣтись,
Ни благодарности, ни славы,
Коль нѣтъ въ твоихъ трудахъ ни пользы, ни забавы.

Крестьянинъ на зарѣ съ сохой
Надъ полосой своей трудился;
Трудился такъ крестьянинъ мой,
Что градомъ потъ съ него катился:
Мужикъ работникъ былъ прямой!
Зато, кто мимо ни проходитъ,
Отъ всѣхъ ему: спасибо! исполать!..

Мартышку это въ зависть вводитъ:
Хвалы приманчивы, — какъ ихъ не пожелать?
Мартышка вздумала трудиться,
Нашла чурбанъ и — ну надъ нимъ возиться!
Хлопотъ

Мартышкѣ полонъ ротъ:
Чурбанъ она то понесетъ,
То такъ, то сякъ его обхватить,
То поволочить, то покатить, —
Рѣвкой съ бѣдняжки льется потъ;
И, наконецъ, она насилу дышитъ, —
А все ни отъ кого похвалъ себѣ не слышитъ!
И не диковинка, мой свѣтъ:

Трудишься много ты, да толку въ этомъ нѣтъ.
Объясненіе. „Не лѣтись“ — не надѣйся. „Работникъ былъ прямой“ — работникъ былъ настоящей. „Исполать“ — хвала тебѣ. „И не диковинка“ — не удивительно.

№ 13. Написать ответы на вопросы: Почему все люди относились съ уваженіемъ къ крестьянину? Кому полезна работа крестьянъ? Что бы было, если бы крестьяне не пахали земли и не сѣяли хлѣба?

№ 14. Написать ответы на вопросы: Почему никто не похвалилъ обезьяны? Какіе труды заслуживаютъ похвалъ? Какія занятія приносятъ пользу всемъ людямъ?

Лѣса.

Въ Россіи много лѣсовъ. Лѣса бываютъ разные: на сѣверѣ, гдѣ стоитъ долгая и холодная зима, растутъ только сосны да ели; южнѣ, гдѣ лѣто продолжается уже не два, а три мѣсяца,—тамъ растутъ березы, осины, вязы; еще южнѣ, гдѣ лѣто жаркое, а весна и осень теплыя, растутъ и дубы, и клены, и ясени.

Сосны и ели не имѣютъ листьевъ, а вмѣсто нихъ — колючія хвои, которыя и зимою зеленѣютъ; поэтому сосны и ели называются хвойными

деревьями. Въ холодной Сибири, кромѣ сосенъ и елей, растутъ еще пихты и кедры,—тоже хвойныя деревья.

Хвойные лѣса называются еще краснолѣсьемъ, потому что у всѣхъ хвойныхъ деревьевъ красноватая кора; а когда заходитъ солнце и его лучи освѣтятъ стволы хвойнаго

Вѣтка сосны.

лѣса, то деревья кажутся совсѣмъ красными, — точно огненные.

Лѣсъ, который состоитъ только изъ сосенъ, называется боромъ.

Деревья, покрытыя листьями, какъ напр.: дубы, березы, клены, ясени, осины и т. п. называются лиственными деревьями; и лѣса, состоящiе только изъ лиственныхъ деревьевъ, называются лиственными лѣсами.

Кора на лиственныхъ деревьяхъ темная (за исключенiемъ только коры березы и осины); поэтому лиственные лѣса называются иначе чернолѣсьемъ.

Въ хвойныхъ лѣсахъ травъ мало; растутъ только грубый, жесткiй верескъ и мѣстами попадается нѣжный, мягкiй мохъ.

Зато самыя лучшiе грибы — бѣлые и боровики — растутъ подъ соснами да подъ елями. Въ лиственныхъ же лѣсахъ, кромѣ множества цвѣтовъ и травъ, растутъ еще и кусты.

Лиственный лѣсъ рѣдко когда состоитъ изъ деревьевъ одной породы; чаще бываетъ

такъ, что въ одномъ и томъ же лѣсу попадаютъ и осины, и березы, и ольха, а кое-гдѣ выгянетъ и колючая сосенка, или развѣсистая елочка протянетъ далеко свои вѣтви. И всѣ они мирно живутъ цѣлые десятки лѣтъ

другъ подлѣ друга; въ тихую погоду ласково шепчутся своими трепещущими листочками, а въ бурю дружно зашумятъ и закачаютъ вѣтвями и верхушками.

Мирно живутъ эти великаны растительнаго царства, пока не явится къ нимъ человѣкъ со своими страшными орудіями: топоромъ и пилою. Тогда—горе деревьямъ! Великаны валятся на землю, какъ подкошенная трава, и умираютъ, не доживъ своего вѣка.

§ 20. Бѣжалъ мальчикъ черезъ дорогу, споткнулся и упалъ. Наѣхала телѣга, и колесомъ переломило бѣдняжкѣ ногу. Принесли мальчика домой; онъ стоналъ громко и жалобно. Мать его была больна и, когда услышала, что сынъ стонетъ, помертвѣла отъ испуга. Тогда мальчикъ пересталъ стонать и плакать.

Вырубка лѣса.

Тамъ изъ-за старой нахмуренной ели

Красныя грозди калины глядѣли;

Тамъ поднимался дубокъ молодой...

Птицы царили въ вершинѣ лѣсной;

Понизу всякіе звѣри водились...

Вдругъ мужики съ топорами явились!

Лѣсъ зазвенѣлъ, застоналъ, затрещалъ.

Заяцъ послушалъ—и вонъ побѣжалъ;

Въ темную нору забила лисица;

Машетъ крыломъ осторожиѣ птица;

Въ недоумѣнья тащатъ муравьи

Что ни попало въ жилища свои.

Съ пѣснями трудъ человѣка спорился:

Словно подкошень, осинникъ валился;

Съ трескомъ ломали сухой березнякъ,

Корчили съ корнемъ упорный дубнякъ;

Старую сосну сперва подрубали,

Послѣ арканомъ ее нагибали

И, поваливши, плясали на ней;

Чтобы къ землѣ прилегла поплотнѣй.

Много тутъ было печальныхъ картинъ:
Стономъ стонали верхушки осинъ;
Изъ перерубленной старой березы
Градомъ лилися прощальныя слезы
И пропадали одна за другой
Данью послѣдней на почвѣ родной...
Кончились поздно труды роковые.
Вышли на небо свѣтила ночныя,
И надъ поверженнымъ лѣсомъ луна
Остановилась—кругла и ясна.
Трупы деревьевъ недвижно лежали;
Сучья ломались, скрипѣли, трещали;
Жалобно листья шумѣли кругомъ...
Тѣни ходили по пнямъ бѣловатымъ,
Жидкимъ осинамъ, березамъ косматымъ;
Низко летали, вились колесомъ
Совы, шарахаясь оземь крыломъ.
Звонко кукушка вдали куковала
Да какъ безумная галка кричала,
Шумно летая надъ лѣсомъ... Но ей
Не отыскать неразумныхъ дѣтей!..
Утромъ работа опять закипѣла...:

Объясненіе. „Нахмуренной ели“, т. е. невеселой на видъ: вѣтки старой ели свисаютъ внизъ, и зелень ея темная, да и все дерево выглядитъ какъ-то печально.

„Недоумѣнье“ — непониманіе: муравьи не понимаютъ, что происходитъ вокругъ нихъ и, въ испугѣ отъ шума, хватаютъ что ни попадется имъ.

„Съ пѣснями трудъ человѣка спорился“—трудъ удался, шелъ спорѣе, быстрѣе и легче, когда запѣвали пѣсню.

„Упорный“ значитъ: упрямый; дубнякъ, т. е. молоденькіе дубы, названъ упорнымъ потому, что стволъ его крѣпкій и трудно его перерубить топоромъ; поэтому его выворачиваютъ изъ земли съ корнями.

„Аркань“—веревка съ петлей на концѣ.

„Прощальныя слезы березъ“—это ихъ сокъ; ни одно дерево не имѣетъ въ своемъ стволѣ столько чистаго, прозрачнаго сока, какъ береза.

„И пропадали одна за другой данью послѣдней на

почвѣ родной“: сокъ изъ срубленной березы уходилъ въ землю, въ родную почву, гдѣ выросла береза; и это было уже въ послѣдній разъ, что береза давала свой сокъ.

„Труды роковые“, т. е. такіе труды, которые принесли печальный конецъ для жизни деревьевъ.

„Поверженный лѣсъ“—сваленный лѣсъ.

„Тѣни ходили“... Такъ какъ освѣщавшая лѣсъ луна двигалась по небу, то и тѣни отъ несрубленныхъ деревьевъ переходили, перемѣщались, двигались съ одного мѣста на другое.

„Жидкимъ осинамъ, березамъ косматымъ“... Осины названы жидкими потому, что на нихъ листья растутъ не густо, далеко одинъ отъ другого; а на березѣ, напротивъ, мелкіе и мягкіе листочки густо и часто располагаются на тонкихъ вѣтвяхъ дерева; когда срубленная береза упала, то ея листочки смились, и дерево стало казаться косматымъ, т. е. растрепаннымъ.

„Шарахаясь оземь крыломъ“: сова — птица крупная, тяжелая и летаетъ не высоко надъ землей; поэтому она задѣваетъ своими огромными крыльями о землю.

„Какъ безумная, галка кричала“: когда рубили деревья, то гнѣзда птицъ свалились съ вершинъ, и птенцы, бывшіе тамъ, расшиблись; теперь мать тоскуетъ по своимъ дѣтямъ и кричитъ, и ищетъ ихъ.

№ 15. *Написать: Какихъ травоядныхъ животныхъ я знаю? Какія животныя — грызуны? Какія животныя — хищныя?*

№ 16. *Написать: Какая польза человеку отъ травоядныхъ животныхъ?*

Польза отъ лѣсовъ.

Велика польза людямъ отъ лѣсовъ!

Изъ дерева выдѣлываются вещи, нужныя всѣмъ людямъ въ повседневной жизни: посуда, мебель, орудія.

Дерево нужно для постройки избъ и домовъ; даже каменнаго дома не построишь безъ дерева.

А сколько шпалъ нужно для желѣзной дороги, сколько столбовъ для телеграфа!

На все это идутъ крупныя, крѣпкія деревья; но самыя крупныя и изъ крѣпкихъ самыя крѣпкія деревья приберегаются для постройки кораблей и пароходовъ.

Всякому понятно и само собою ясно, что на всѣ эти надобности люди употребляютъ многое множество деревьевъ.

Но придетъ ли кому въ голову и повѣритъ ли кто-нибудь, что на такія мелкія и незамѣтныя вещи, какъ: полѣнья, щепки, спички и гвоздики для сапогъ, — идетъ столько же лѣсу, какъ и на постройку кораблей, желѣзной дороги, избъ, домовъ и мебели? А между тѣмъ это такъ.

Да, эти мелочи незамѣтны, но онѣ нужны всякому, и всѣ безъ исключенія употребляютъ ихъ: всѣмъ нужно топить печи, всякому нужно зажечь свѣчу или лампу, каждый человѣкъ нуждается въ обуви.

И всѣ эти необходимѣйшіе для нашей повседневной жизни предметы даетъ лѣсъ, — тотъ самый лѣсъ, который вырастаетъ безъ малѣйшаго участія и труда человеческого, а растетъ единственно по волѣ и мудрой заботливости о нашемъ благѣ Всеблагото Промыслителя и Создателя всего міра!

Господь создалъ и распространилъ по лицу земли обширныя и могучіе лѣса и предоставилъ ихъ человѣку. Отъ человѣка же требуется только одно: чтобы онъ не разорялъ, не портилъ того, что Богъ создалъ на всеобщую пользу. Лѣса надо очень беречь, какъ драгоценный даръ Божій, и пользоваться ими съ расчетомъ: не вырубать ихъ до послѣдняго дерева и не вытаптывать скотомъ молодого лѣса, — чтобъ не остаться странѣ безъ этого необходимаго и всѣмъ потребнаго дара Господня.

§ 21. Откуда берутся дрова?

А вотъ откуда. Въ лѣсу растетъ много деревьевъ. На землѣ между деревьями растетъ трава. Лѣтомъ въ лѣсу прохладно: тамъ тѣнь. Лѣтомъ приходятъ въ лѣсъ дѣти собирать ягоды и грибы. Зимой пріѣзжаютъ въ лѣсъ крестьяне съ топорами и пилами и рубяť старыя деревья.

§ 22. Срубленные деревья падаютъ на землю; у нихъ обрубаятъ всѣ вѣтки; пилою распиливаютъ стволъ дерева

на большіе куски, а эти куски раскалываютъ на полѣнья. Полѣнья складываютъ на сани и везутъ эти дрова въ городъ на базарь.

Жители города покупаютъ дрова, топятъ ими печи и сгорѣваютъ свои жилища.

§ 23. Когда дрова сгорятъ, то въ печкѣ остаются черные угли и сѣрая зола. Угли и пепель выгребаютъ изъ печки; угли берутъ для самовара, а пепель выбрасываютъ вонь. Но кромѣ золы и углей, остается еще послѣ сгорѣвшихъ дровъ черная сажа. Она скопляется на стѣнахъ трубы. Приходить трубочистъ и выметаетъ оттуда сажу.

Древесныя породы чернолѣсья.

По большей части чернолѣсье состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ. Но иногда попадаются мѣста, гдѣ преобладаетъ одна какая-нибудь порода.

Когда разнородныя деревья растутъ вмѣстѣ и составляютъ одну зеленую массу, то все кажутся равно хороши; но въ отдѣльности одни другимъ уступаютъ.

Хороша развѣсистая бѣлоствольная береза, но еще лучше кудрявая, кругло-лиственная, сладко-душистая липа.

Хорошъ и кленъ со своими лапами-листами.
Коренасть, крѣпокъ, высокъ и могучъ бываетъ много-
столѣтній дубъ. Осина и по наружному виду, и по вну-
треннему достоинству считается послѣднимъ изъ строе-
выхъ деревьевъ. Незамѣчаемая никѣмъ, трепетно-лиственная осина
бываетъ красива и замѣтна только осенью: золотомъ и
багрянцемъ покрываются ея рано увядающіе листья.

Ярко отличаясь отъ зелени другихъ деревьевъ, придаетъ
она много прелести и разнообразія лѣсу во время осен-
няго листопада.

№ 17. Написать: Какую пользу приноситъ жучокъ
божья коровка? Какую пользу приноситъ ежъ?

№ 18. Прочеть статью „Лѣсенка гусеницы“ и напи-
сать вкратцѣ: Какъ выводятся бабочки?

Въ лѣсу осенью.

1.

Люблю дорожкой лѣсною,
Не зная самъ куда, брести;
Двойной глубокой колеєю
Идешь,—и нѣтъ конца пути...
Кругомъ пестрѣть лѣсъ зеленый:
Уже румянить осень клены,
А ельникъ зеленъ и тѣнистъ;
Осинникъ желтый бьетъ тревогу;
Осыпался съ березы листь
И, какъ коверъ, устлалъ дорогу...
Идешь, какъ будто по водамъ.
Нога шумить, а ухо внемлетъ
Малѣйшій шорохъ въ чащѣ,—тамъ,
Гдѣ пышный папоротникъ дремлетъ,
А красныхъ мухоморовъ рядъ,
Что карлы сказочные спятъ.

2.

Кроетъ ужъ листь золотой
Влажную землю въ лѣсу...
Смѣло топчу я ногой
Вешнюю лѣса красу.
Съ холоду щеки горятъ.
Любо въ лѣсу мнѣ бѣжать,
Слышать, какъ сучья трещать,
Листья ногой загребать!
Нѣтъ мнѣ здѣсь прежнихъ утѣхъ, —
Лѣсъ съ себя тайну совлекъ:
Сорванъ послѣдній орѣхъ,
Свянулъ послѣдній цвѣтокъ;
Мохъ не приподнять, не взрыть
Грудой кудрявыхъ груздей;
Около пня не висить
Пурпуръ брусничныхъ кистей.
Долго на листьяхъ лежить
Ночи морозъ,—и сквозь лѣсъ
Холодно какъ-то глядитъ
Ясность прозрачныхъ небесъ.

§ 24. Слова на вопросъ: кому?

Мнѣ, тебѣ, себѣ, мамѣ, тетѣ, папѣ, дядѣ, дѣдушкѣ,
сестрѣ, женщинѣ, мужчинѣ, дѣвушкѣ, подругѣ. Отдай это
письмо учительницѣ. Отдалъ ли ты Васѣ перья? Возьми
себѣ это яблоко. Объясни мнѣ эту задачу.

Лѣсные обитатели.

Въ лѣсу живутъ пестрыя, красивыя, разноголосыя породы
птицъ. Многочисленное крылатое мелкое пѣвчее племя
наполняетъ воздухъ разными голосами и оживляетъ тишину
лѣсовъ. На сучьяхъ и въ дуплахъ деревь птицы вьютъ
свои гнѣзда, кладутъ яйца и выводятъ дѣтей.

Для той же цѣли поселяются въ дуплахъ куницы и
бѣлки, враждебныя птицамъ, и шумные рои дикихъ пчель.

Травъ и цвѣтовъ мало въ большомъ лѣсу.

Въ такомъ чернолѣсѣ живутъ болѣе или менѣе постоянно медвѣди, волки, зайцы, куницы и бѣлки.

Хищныя птицы также въ лѣсахъ выводятъ дѣтей, устраивая гнѣзда на главныхъ сучьяхъ у самого древеснаго ствола.

№ 19. Написать: Какіе бываютъ лѣса? Какой лѣсъ называется хвойнымъ? Какой лѣсъ называется лиственнымъ? Перечислить нѣсколько лиственныхъ деревьевъ и нѣсколько хвойныхъ.

Заяцъ на ловлѣ.

Большой собравшись гурьбой,

Медвѣдя звѣри изловили,

На чистомъ полѣ задавили

И дѣлятъ межъ собой,—

Кто что себѣ достанетъ;

А заяцъ за ушко медвѣжье тутъ же тянетъ.

„Ба, ты, косой,“

Кричатъ ему: „пожаловаль отколѣ?“

Тебя никто на ловлѣ не видалъ.“

— Вотъ, братцы! заяцъ отвѣчалъ:

Да изъ лѣсу-то—кто жъ?—все я его пугалъ

И къ вамъ поставилъ прямо въ поле

Сердечнаго дружка!..

Такое хвастовство хоть слишкомъ было явно,

Но показалось такъ забавно,

Что зайцу данъ клочокъ медвѣжьяго ушка.

§ 25. Слова на вопросъ: гдѣ?

Въ комнатѣ, въ домѣ, въ полѣ, въ классѣ, въ училищѣ, въ рѣкѣ, на рѣкѣ, на домѣ, на крышѣ. Въ сараѣ лежатъ дрова, а въ амбарѣ сохраняютъ хлѣбъ. Въ училищѣ три класса, и въ каждомъ классѣ по тридцати учениковъ. У насъ на домѣ аистъ свилъ гнѣздо.

Бурый медвѣдь.

1. Это—нашъ русскій звѣрь по преимуществу. Всѣмъ обитателямъ лѣсной полосы Россіи очень хорошо знакомъ „косолопый Михаилъ Ивановичъ Топтыгинъ“. Русский мужичокъ съ незапамятной, исконной старины заклеилъ его названіемъ „медоваго вѣдуна“ или „медвѣдя“, — съ того самаго времени, когда еще чуть не вся Русь скрывалась подъ непроходимыми дремучими лѣсами, въ которыхъ въ изобиліи водились дикія пчелы въ самодѣльныхъ бортяхъ,—въ дуплахъ высокихъ столѣтнихъ сосенъ и липъ.

„Михаилъ Ивановичъ“ изстари былъ большой „вѣдунъ“ и любитель меду въ этихъ природныхъ ульяхъ.

Сравнивая медвѣдя съ другими жителями нашихъ лѣсовъ, неизбежно дивишься его своеобразной фигурѣ, во всѣхъ мелочахъ хорошо приспособленной къ лѣсной жизни.

Его неуклюжая, неповоротливая фигура не способна гоняться, бѣгать за добычей; но онъ легко прокладываетъ дорогу даже въ самомъ дремучемъ, непроходимомъ лѣсу.

Заднія ноги медвѣдя немного длиннѣе переднихъ, и вотъ почему онъ охотно встаетъ на нихъ и ловко дерется и бьетъ передними. Переднія лапы медвѣдь употребляетъ вмѣсто рукъ: онъ хватаетъ ими добычу и наноситъ страшные удары, въ особенности благодаря тол-

стымъ и крѣпкимъ когтямъ. Съ помощью этихъ когтей онъ легко взлѣзаетъ на деревья, отыскивая борти дикихъ пчель.

Голова „косолапаго Мишки“ почти постоянно нагнута къ землѣ — и не даромъ: какъ охотничья собака, онъ постоянно ищетъ нижнимъ чутьемъ. Ягоды, птицъ, звѣрей — все онъ чувствуетъ издали и до всего добирается съ помощью этого чутья. Носъ его, весьма подвижной, постоянно обнюхиваетъ воздухъ или землю: не принесетъ ли откуда-нибудь вѣтеръ запахъ живой или мертвой добычи?

Его глаза видятъ зорко днемъ и ночью; слухъ его очень тонокъ, чутье сильно развито, а вкусъ весьма притотливъ и разнообразенъ.

2. Медвѣдь любитъ лѣсные ягоды и въ концѣ лѣта не только утоляетъ голодь, но и съ наслажденіемъ лакомится голубикой, черникой, брусникой; онъ любитъ и кедровые орѣхи и, когда они поспѣютъ, взлѣзаетъ на деревья, сбиваетъ передними лапами спѣлыя шишки; затѣмъ слѣзаетъ съ дерева и, какъ человекъ, собираетъ шишки въ охапку и отправляется съ ними на заднихъ лапахъ туда, гдѣ онъ запримѣтилъ плоскіе камни; на нихъ онъ катаетъ эти шишки, такъ что онѣ трещать, и орѣхи сыплются изъ нихъ. Тогда „Мишка“ начинаетъ жевать ихъ, поѣдая безъ разбора, съ кожурой, и причмокивая отъ удовольствія.

Медвѣдь также любитъ муравьевъ и поѣдаетъ ихъ съ наслажденіемъ. На своемъ пути онъ постоянно все осматриваетъ ради любопытства, а главное — съ цѣлью поживиться какимъ-нибудь лакомымъ кусочкомъ.

И вотъ, если онъ по пути встрѣтитъ муравейникъ съ крупными лѣсными муравьями, то тотчасъ же принимается за работу. Съ легкимъ, довольнымъ ворчаньемъ онъ разрываетъ кучу. Бѣдные муравьи снуютъ, копошатся, бѣгаютъ въ страшной суматохѣ, а „Михайлъ Ивановичъ“ прехладнокровно лижетъ ихъ языкомъ, облизываетъ ихъ съ лапъ, мокрую лапу накладываетъ на муравейникъ и слизываетъ съ нея набѣжавшихъ и приставшихъ муравьевъ.

Но разумѣется, это лакомое блюдо не можетъ сравниться съ медовыми сотами, — и если „Михайлу Ивановичу“ удастся добраться до борти съ медомъ, то для него настаетъ истинный праздникъ. Онъ разламываетъ силь-

ными лапами и острыми, крѣпкими когтями дупло, въ которомъ пчелы завели гнѣздо и, несмотря на ихъ нападенія, визжа и сгребая съ морды постоянно насѣдающихъ насѣкомыхъ, ломаетъ и ѣстъ соты цѣликомъ, вмѣстѣ съ

пчелами, — съ мелкими обломками дерева, съ пчелинымъ клеемъ и со всеѣмъ, что удалось ему выворотить изъ дупла. Все эти примѣсы его нисколько не беспокоятъ: сладкій медъ все слабриваетъ, а желудокъ „Михаила Ивановича“ все перевариваетъ.

3. Но и ягоды, и муравьи, и медъ — все это только ла-

комство; а настоящим угощеніемъ у медвѣдя считается лошадь—все равно, какой бы то ни было породы, только бы она досталась какъ можно легче и безопаснѣе. Наши бѣдные крестьянскія лошадки, стреноженныя на ночь, считаются для него самой легкой добычей. Подкравшись къ такой лошаdkѣ, „Михаилъ Ивановичъ“ сшибаетъ ее съ ногъ однимъ ударомъ крѣпкой передней лапы, затѣмъ убиваетъ ее и, схвативъ зубами за шею, волочить прыжками въ лѣсъ.

Точно такъ же онъ распоряжается съ коровой: нападаетъ на нее, подкрадываясь исподтишка. На стадо онъ почти никогда не бросается, въ особенности тамъ, гдѣ оно находится подъ охраною собакъ и быковъ. Роговъ бычачьихъ „Михаилъ Ивановичъ“ сильно боится.

На сѣверѣ Россіи, въ Сибири, онъ охотится на сѣвернаго оленя и лося, или сохатаго. Но достаточно этому крупному звѣрю встать въ оборонительное положеніе и показать медвѣдю свои огромные рога, чтобы тотъ обратился въ постыдный бѣгъ.

Онъ страшно также боится клыковъ старыхъ кабановъ — „сѣкачей“, какъ ихъ называютъ въ Сибири. Если медвѣдь замѣтитъ, что вмѣстѣ съ маленькими кабанятами и ихъ

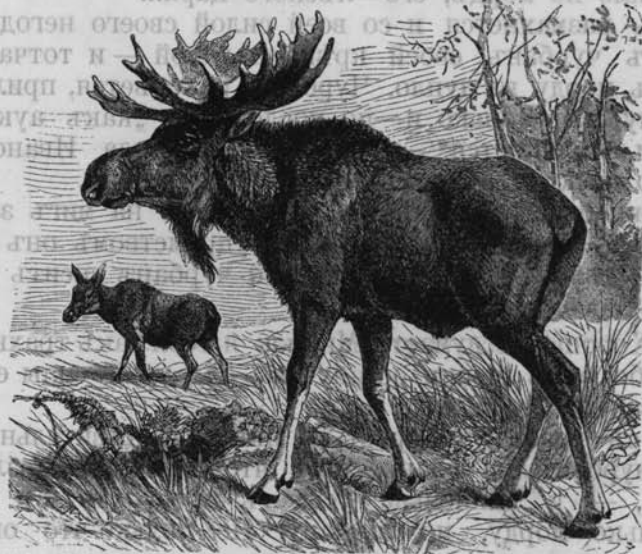
маткой ходитъ сѣкачь, то онъ—издали еще—поворачиваетъ морду назадъ и удираетъ безъ оглядки. Если же сѣкача нѣтъ, а кабанятки съ матерью гуляютъ гдѣ-нибудь на скалистыхъ сибирскихъ горахъ, то Мишка подкрадывается къ нимъ и сверху сбрасываетъ на нихъ тяжелые камни. Точно такъ же онъ убиваетъ дикихъ

Сѣверный олень.

козъ, но чаще подкрадывается къ козлятамъ, и если козленокъ отсталъ отъ матери, то медвѣдь быстрымъ прыжкомъ бросается на него и схватываетъ.

Благодаря своей силѣ, медвѣдь считается лѣснымъ царемъ. И ни одинъ лѣсной звѣрь не выказываетъ такой храбрости въ борьбѣ, какъ медвѣдь: онъ смѣло идетъ на охотника и его собакъ. Малѣйшая рана, нанесенная ему охотникомъ, приводитъ его въ ярость, въ бѣшенство, и

Лось.

онъ, забывая о смерти, бросается прямо на ножъ или рогатину, только бы отмстить своимъ врагамъ. Въ особенности мстительна бываетъ медвѣдица, если убьютъ у нея медвѣженка.

4. Этой мстительностью медвѣдя и его вспыльчивымъ характеромъ пользуются люди для того, чтобы, не подвергая свою жизнь опасности во время охоты на медвѣдя, извести своего врага, губителя „лошадушекъ и коровушекъ“. Вотъ какъ это дѣлается.

Около борти, у самого отверстия этого природнаго

уля, вѣшаютъ на крѣпкой веревкѣ тяжелый чурбанъ, на обоихъ концахъ усаженный желѣзными шипами.

„Мишукъ“ взлѣзаетъ на такое дерево и — прямо носомъ къ борти, но дурацкій чурбанъ виситъ какъ разъ на пути его желанія. Онъ тихонько, вѣжливенько оттолкнетъ его лапой и тотчасъ мордой въ дупло; а чурбанъ тихонько стукъ его по мордѣ! и — „Мишенька“ взволнуется“.

— Какъ! Какъ онъ смѣетъ, дурацкій чурбанъ, бить его прямо по мордѣ, его — лѣснаго царя!..

Онъ размахнется и со всей силой своего негодованія ударитъ чурбанъ своей крѣпкой лапой — и тотчасъ же всунетъ морду въ дупло. Чурбанъ, разумѣется, прилетитъ къ нему скорехонько и — по пословицѣ: „какъ аукнется, такъ и откликнется“ — стукнетъ „Михаила Ивановича“ уже по виску и притомъ весьма убѣдительно.

„Мишенька“ отшатнется, голова его на мигъ затуманится, но со своимъ обычнымъ упрямствомъ онъ опять за свое дѣло, — и опять проклятый чурбанъ виситъ у него передъ носомъ.

— Хорошо же! думаетъ Мишка: я тебя такъ трахну, что отъ тебя однѣ щепки останутся... Ты моей силы еще не пробовалъ!

И съ ревомъ и яростью Миша дѣйствительно хватитъ чурбанъ на славу, такъ что онъ даже взлетитъ кверху, — и Мишенька успѣетъ просунуть въ дупло не только морду, но и лапу. Но только-что онъ торопливо приметя за свое дѣло, какъ опять чурбанъ точно съ неба налетитъ — и трахъ его по чемъ попало!

Ну! Тутъ ужъ „Михаилъ Ивановичъ“ совсѣмъ выйдетъ изъ себя, потеряетъ всякое разсужденіе, взреветъ отчаянно и, забывъ, что передъ нимъ простой, глупый чурбанъ, начнетъ драться съ нимъ, какъ съ разумнымъ господиномъ: онъ непременно докажетъ ему, что онъ сильнѣе его, — онъ отомститъ ему.

Но чѣмъ сильнѣе и старательнѣе онъ отталкиваетъ чурбанъ, тѣмъ тотъ убѣдительнѣе колотитъ его. И такой поединокъ обыкновенно кончается тѣмъ, что „Михаилъ Ивановичъ“ съ разбитой мордой и отуманенной головой летитъ съ дерева кувыркомъ, безъ памяти, прямо на землю, а на землѣ ожидаетъ его окончательная гибель:

тамъ воткнуто множество заостренныхъ кольевъ, которые доканчиваютъ то, что началъ чурбанъ.

№ 20. Написать: Какіе деревянные предметы я знаю?

§ 26. Слова на вопросъ: на комъ?

На мнѣ, на тебѣ, на братѣ, на сестрѣ, на отцѣ, на человѣкѣ, на рыбѣ, на звѣрѣ, на медвѣдѣ. На мнѣ новая шапка, а на тебѣ новые сапоги. На невестѣ было бѣлое платье, а на женихѣ черный сюртукъ. На отцѣ лежитъ забота о семьѣ.

Трудолюбивый медвѣдь.

Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами,
Ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ
(А дуги гнуть съ терпѣньемъ и не вдругъ),
Медвѣдь задумалъ жить такими же трудами.
Пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ,
И слышно за версту проказу.
Орѣшника, березняка и вязу
Мой Мишка погубилъ несмѣтное число,
А не дается ремесло!

Вотъ идетъ къ мужику онъ попросить совѣта
И говорить: „Сосѣдъ! Что за причина эта?

Деревья я-таки ломать могу,
А не согнуть ни одного въ дугу!

Скажи: въ чемъ тутъ есть главное умѣнье?“

— Въ томъ, отвѣчалъ сосѣдъ,

Чего въ тебѣ, кумъ, вовсе нѣтъ:

Въ терпѣньѣ.

№ 21. Написать: Почему медвѣдю не было удачи въ его трудѣ? Что необходимо и людямъ при всякомъ трудѣ?

Волкъ.

Скажите, — кто не знаетъ волка? Это извѣстный всему свѣту страшный „сѣрый бирюкъ“, которымъ няньки пугаютъ капризныхъ и надоѣдныхъ дѣтей. О немъ, объ

этомъ сѣромъ дикарѣ, сложилось множество сказокъ, и нельзя не замѣтить, что въ нихъ оказывается волку не много чести: жадный, прожорливый, но простоватый и недогадливый, онъ часто попадаетъ въ бѣду, отъ которой если и спасается, то съ большимъ урономъ для себя.

Изъ всѣхъ русскихъ звѣрей-хищниковъ волку надо отдать первое мѣсто послѣ медвѣдя по величинѣ и силѣ.

Онъ можетъ долго и быстро бѣгать на своихъ крѣпкихъ и длинныхъ ногахъ, при чемъ легко перепрыгиваетъ черезъ заборы и широкія канавы. Сила его такова, что онъ уноситъ въ зубахъ, въ прыжку, взрослую овцу,

взбросивъ себѣ ее на спину. Его зубы настолько крѣпки и сильны, что ими онъ сразу переламываетъ переднія ноги нападающей на него собакѣ. Зубы его—это главное орудіе защиты и нападенія.

По характеру своему волкъ—животное угрюмое, трусливое и любить жить въ одиночку; но зимою, когда трудно становится добывать пропитаніе, волки собираются въ стаи, штукъ по двадцати. Они становятся тогда храбрыми и опасными, рѣшаются нападать даже на стада коровъ или на табуны лошадей. Но такое нападеніе оканчивается всегда пораженіемъ нападающихъ: коровы становятся въ тѣсный кружокъ, рогами впередъ, и на всякую попытку волковъ подскокить къ нимъ отвѣчаютъ боданьемъ; послѣ многихъ прыжковъ сѣрые бродяги удаляются, злобно щелкая зубами, но не солоно хлебавши.

Лошади тоже составляют оборонительный кругъ, но такъ, что встрѣчаютъ нападающихъ волковъ ударами заднихъ ногъ; когда отъ этихъ крѣпкихъ ударовъ лошадиныхъ копытъ у волковъ искры посыплются изъ глазъ, они съ воемъ бросаются въ бѣгство, а лошади гонятся за ними, бьютъ ихъ передними ногами и отчаянно кусаютъ.

Жадность и обжорство волка вошли въ поговорку; онъ можетъ съѣсть разомъ большую овцу, барана или даже молодую свинью. Насытившись, онъ становится соннымъ и идетъ домой, озираясь и облизываясь, подозрительно косясь по сторонамъ. Но если въ это время судьба пошлетъ ему легкую добычу, то, повѣрьте, онъ по пути не упуститъ и ея,—придушитъ и зазѣвавшагося зайца, и заигравшуюся мышъ, и тетерьку на яйцахъ. Если онъ прокрадется темной осенней ночью въ овечью хлѣвушку, то непременно передушитъ нѣсколько овецъ одну за другой, хотя съѣсть ихъ всѣхъ онъ и не можетъ.

За такое его губительство, и человекъ, и собака, — другъ и вѣрный сторожъ хозяина и его добра,—ненавидятъ волка и всячески преслѣдуютъ и изводятъ его. Охотятся на волковъ больше зимою; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такимъ способомъ: въ большихъ саяхъ усаживается три-четыре охотника; они берутъ съ собою поросенка въ мѣшкѣ, а сзади саней привязываютъ на длинной и крѣпкой веревкѣ комъ сѣна или мочалы. Поросенокъ визжитъ, комъ сѣна волочится, прыгаетъ по дорогѣ, и голодные волки бросаются на него, думая, что это и есть поросенокъ; охотники въ это время стрѣляютъ въ нихъ.

Собака въ одиночку не можетъ справиться съ волкомъ, но все же рѣдкая отступаетъ передъ нимъ,—она храбро выходитъ на смертный для нея бой, и только крупная порода волкодавовъ можетъ справиться съ бирюкомъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ волковъ уже истребили совершенно, но у насъ въ Россіи ихъ водится еще очень много — и въ степныхъ, и въ лѣсистыхъ мѣстахъ, и много бѣдъ творятъ эти угрюмые и хищные бродяги.

§ 27. Слова на вопросъ: на чемъ?
На платьѣ, на ножѣ, на вывѣскѣ, на точкѣ, на строчкѣ, на зеркалѣ, на спинѣ, на словѣ. Ученикъ запнулся на не-

знакомомъ словѣ. На старомъ зеркалѣ много пятенъ. Когда читаешь, останавливайся на точкѣ. На твоёмъ платьѣ пыль. На ножъ ржавчина.

Лисица.

„Лисанька-лиса—всему міру краса!“ говоритъ нашъ народъ. Красота лисицы въ ея пушистой рыжеватой шерсти, и особенно красивъ ея хвостъ, подобнаго которому нѣтъ ни у одной собаки и ни у одного нашего пушного звѣря; красивы также ея быстрыя увертливыя движенія. Но ея острая морда съ оскаленными зубами, ея злобные

глаза, ея длинныя и тонкія ноги совсѣмъ некрасивы; и если человѣкъ, которому она сильно вредитъ своимъ хищничествомъ, все-таки относится къ лисѣ не съ ненавистью, какъ напр. къ волку, то это потому, что въ лисицѣ замѣчается много ума, смѣтки, сообразительности,—а люди это цѣнятъ даже въ звѣряхъ.

Красива лисица, когда она бѣжитъ по гладкому снѣжному полю, красива ея красноватая шкура на этомъ бѣлоснѣжномъ широкомъ полѣ. Шумъ и гамъ, лай собакъ и звукъ роговъ гонятся за нею. Вотъ-вотъ одна породистая борзьяка уже настигаетъ ее... Вотъ она схватитъ ее за хвостъ! Но въ одно мгновеніе хитрая лисанька поворачиваетъ этотъ хвостъ на сторону, а сама кидается въ противоположную сторону,—и обманутыя ею собаки про-

носятся мимо; когда же опять повернуть на ея слѣдъ, то она несется уже далеко впереди нихъ. Жадность у лисицы и прозорливость ея почти такія же, какъ у волка; она ничѣмъ не брезгуетъ: зайца закусываетъ саранчой, послѣ утки съ удовольствіемъ счавкаетъ рака, который по глупости уцѣпился за ея хвостъ, пока она полоскалась въ водѣ, подкрадываясь къ сонной уткѣ; не попадетса крупной добычи,—она и мышку изловить, ящерицѣ спуску тоже не дастъ; ежа будетъ катать лапкой до тѣхъ поръ, пока бѣдняга не ослабѣетъ и не развернетъ своего клубочка, и тутъ острая морда лисы съ оскаленными зубами впивается ему въ животъ, и въ одну минуту отъ ежика остается только шкурка, покрытая иглами, да лапки съ коготками.

А сколько бѣдъ она творитъ въ курятникахъ! И ничѣмъ нельзя огородить курятникъ такъ, чтобы въ него не пробралась осторожная, хитрая и „ползучая“ лисанька.

Вотъ у кавказскаго крестьянина курятникъ огороженъ каменной стѣной. Но это все равно: лисанька перелѣзаетъ черезъ всякую стѣнку. Положимъ, возлѣ стѣны растутъ колючій терновникъ и цѣпкая ежевика; но развѣ она слѣпая дура, чтобы не сумѣть отогнуть всѣ вѣтки съ иглами и не наступить на нихъ, не наколоть свои нѣжныя, пушистыя лапки? Да наконецъ, можно вѣдь и подрыться подъ стѣнку курятника, какъ бы глубоко ни лежали камни. Она сейчасъ же бойко начнетъ рыть, рыть и выбрасывать землю и меньше чѣмъ въ десять минутъ очутится въ курятникѣ. Осмотритъ, обнюхаетъ, встряхнется и стремглавъ кинется прежде всего на пѣтуха, дремлющаго на насѣтѣ; она знаетъ, что если ей удастся сперва придушить горластаго пѣтуха, то крика куръ ужъ ей нечего бояться.

И дѣйствительно, пѣтуха она сцапала такъ быстро и такъ деликатно, что несчастный „пѣтушокъ“—золотой гребешокъ не успѣлъ и пикнуть; затѣмъ придушила двухъ куръ и остановилась. Вѣроятно, она разсуждаетъ при этомъ такъ: за пѣтуха и двухъ куръ не сильно вступятся, а если я придушу цѣлый курятникъ, то, пожалуй, и до моей норы доберутся, и тогда не сносить мнѣ моей головушки.

от И вотъ тихо, безъ шума она утаскиваетъ одну за другой двухъ куръ и пѣтуха. Она тщательно скрываетъ слѣды преступленія, задѣлываетъ прорытый ею ходъ,—такъ что бѣдный крестьянинъ на другое утро долго почесываетъ себѣ голову и недоумѣваетъ: куда же дѣвались его курочки и пѣтухъ?

Любить лиса и полакомиться: сладкіе фрукты и сочный виноградъ, яйца куропатки,—все это очень ей по вкусу; но лучше всего—медъ! Вотъ только пчелы... Лисанька очень хорошо знаетъ, что это за народъ. Его лучше не тронь и ступай дальше. Но лиса, добравшись до улья, не можетъ удержаться и пройти мимо. Она садится невдалекѣ отъ улья, смотритъ и облизывается, а пчелы какъ нарочно жужжать, снуютъ, пролетаютъ мимо и все проходятъ въ улей. Такъ бы и полетѣла за ними! Тамъ въ ульѣ все, вѣроятно, полно меду,—самаго сладкаго, ароматнаго меду! Проходить больше получаса. Лисанька все колеблется между медомъ и пчелинымъ жаломъ. Наконецъ, подумала: э, да что же? развѣ въ первый разъ возиться съ этой мелюзгой! Скорѣе впередъ,—и вдругъ быстро, стремглавъ кинулась къ улью и опрокинула его.

Цѣлая туча пчелъ поднялась изъ него и облѣпила ее всю. Она жамкнула разъ и два самую середину сотовъ, облизываясь отбѣжала на нѣсколько шаговъ и начала кататься по землѣ и счищать пчелъ, впившихся въ ея морду. Не прошло и пяти минутъ, какъ всѣ пчелы, запутавшіяся въ ея шубѣ, были передавлены; при томъ жала ихъ не могли причинить много укуловъ въ ея длинномъ пушистомъ мѣху, а морда... Да, морда ужасно саднить!

Но лисанька знаетъ, что если тереть ужаленное мѣсто о землю, то боль становится не такъ чувствительной. И она третъ, съ усердіемъ третъ и, вѣроятно, думаетъ: нѣтъ розы безъ шиповъ. Ну, да ладно! Я же не мало передавила и ихъ! Будутъ меня помнить!... На другой день ея морду всю раздуло, и она могла смотрѣть только однимъ глазомъ, да и то не всѣмъ.

Такъ охотится и лакомится лѣтомъ лиса. Но вотъ наступаетъ зима—тяжелая безкормица и долгій постъ. Зимой нѣтъ ни тетеревовъ, ни куропатокъ, ни даже дрянной трясогузки. Всѣ куда-то попрятались.

Бѣжить лисанька зимой по лѣсу, бѣжить, торопится,—

какъ вдругъ хлопъ! Щелкнула пружина, и лисанькину ножку сдавилъ большой капканъ, который поставилъ охотникъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никакъ не ожидала лисанька бѣды.

Лисица громко взвизгнула, дернула нѣсколько разъ ногу, но она—ни съ мѣста: капканъ держитъ ее исправно.

Туда—сюда... мечется, прыгаетъ лисанька и, наконецъ, отъ нестерпимой боли и отъ испуга забываетъ всю свою осторожность и начинаетъ неистово визжать и лаять.

А этого только и ждутъ ея лѣсные враги—всѣ птицы и пичужки, которымъ она такъ досадила въ своей жизни.

Съ крикомъ и гамомъ онѣ слетаются со всѣхъ сторонъ и поднимаютъ такой неистовый крикъ, отъ котораго просыпается весь лѣсъ, всѣ его звѣри и птицы. Всѣ радуются бѣдѣ, всѣ торжествуютъ побѣду надъ хитрымъ, такъ сильно досаждавшимъ имъ хищникомъ.

Какъ будто сознаютъ, что хищничество должно прелѣдовать и истреблять даже въ жизни звѣрей...

§ 28. Слова на вопросы: при комъ? при чемъ?

При учителѣ, при священникѣ, при мнѣ, при тебѣ, при солнышкѣ, при лунѣ, при вѣтрѣ, при водѣ. При солнышкѣ тепло, при матушкѣ добро. Кто при звѣздахъ и при лунѣ такъ поздно ѣдетъ на конѣ? При тебѣ товаръ, при мнѣ деньги.

Бабушка и внучекъ.

Подъ окномъ чулокъ старушка
Вяжетъ въ комнаткѣ уютной
И въ очки свои большія
Смотритъ въ уголь поминутно.

А въ углу кудрявый мальчикъ
Молча къ стѣнкѣ прислонился:

На лицѣ его—забота,

Взглядъ на что-то устремился...

— „Что сидишь все дома, внучекъ?

Шелъ бы въ садъ, копалъ бы грядки,
Или кликнулъ бы сестренку,

Поиграль бы съ ней въ лошадки.
Кабы силы да здоровье,
И сама бы съ вами, дѣтки,
Побрела я на лужайку.
Дни такіе стали рѣдки:
Ужь трава желтѣеть въ полѣ,
Листья падаютъ сухіе;
Скоро птички-щебетуньи
Улетятъ въ края чужіе...
Присмирѣлъ ты что-то, Ваня!
Все стоишь, сложивши ручки.
Посмотри: какъ свѣтитъ солнце!
Ни одной на небѣ тучки!
Что за тишь!... Не клонить вѣтеръ
Ни былинки, ни цвѣточка.
Не дождешься ты такого
Благодатнаго денечка.
Подошелъ къ старушкѣ внучекъ
И головкою курчавой
Къ ней припаль. Глаза большіе
На нее глядятъ лукаво...
— „Знать, гостинца захотѣлось?
Винныхъ ягодъ, винограду?
Ну, поди возьми въ комодъ!“
— Нѣтъ, гостинца мнѣ не надо...
— „Ужь чего-нибудь да хочешь!
Или, можетъ, напраказиль?
Можетъ, самъ, когда спала я,
Ты въ комодъ безъ спросу лазиль?
Можетъ, вытащиль закладку
Ты изъ святцевъ для потѣхи?
Ну, постой же! За проказы
Будеть внучку на орѣхи!“
— Нѣтъ, въ комодъ я твой не лазиль;
Не таскаль твоей закладки...
— „Такъ пожалуй, не задуль ли
Передъ образомъ лампадки?“
— Нѣтъ, бабуся! не шалиль я...
А вчера, меня цѣлуя,
Ты сказала: „Будешь умникъ“,
Все тогда тебѣ куплю я.“

— „Ишь вѣдь, память-то какая!
Что жъ купить тебѣ? лошадку?
Оловянную посуду?
Или грабли да лопатку?“
— Нѣтъ!.. Ужъ ты мнѣ покупала
И лошадку, и посуду:
Сумку мнѣ куши, бабуся!
Въ школу съ ней ходить я буду.

— „Ай да Ваня! Хочеть въ школу,
За букварь да за указку...
Гдѣ тебѣ! Садись-ка лучше
Разкажу тебѣ я сказку.“

— Ужъ и такъ мнѣ сказокъ много
Ты, бабуся, говорила.
Если знаешь, разкажи мнѣ
Лучше то, что вправду было...

— Шель вчера я мимо школы:
Сколько тамъ дѣтей, родная!
Какъ разказывалъ учитель,
Долго слушалъ у окна я.

Слушалъ я, какія земли
Есть за дальними морями,—
Города, лѣса какіе
Съ злыми, страшными звѣрями.

Онъ разказывалъ: гдѣ жарко,
Гдѣ всегда стоятъ морозы,—
Отчего дожди, туманы,
Отчего бываютъ грозы...

И еще: какъ люди жили

Прежде насъ и чѣмъ питались,
Какъ они не знали Бога
И болванамъ поклонялись...

Рисовали тоже дѣти.

Много я глядѣлъ тетрадокъ:

Кто глаза, кто носъ выводитъ,

А кто домикъ да лошадокъ.

А какъ кончилось ученье,

Стали хоромъ пѣть. Въ окошко

И меня втащилъ учитель;

Говорить: пой съ нами, крошка!

Да проси, чтобъ присылали

Въ школу къ намъ тебя родные:
Всѣ вы скажете спасибо
Ей,—какъ будете большіе...
Отпусти меня! Бабусю
Я за это расцѣлюю...
И какихъ тебѣ картинокъ
Распрекрасныхъ нарисую!
И впились въ лицо старушки
Глазки бойкіе ребенка,
И морщинистую шею
Обвила его ручонка.
На глазахъ старушки слезы.
— „Это—Божіе внушенье!
Будь по-твоему, голубчикъ!
Знаю я, что свѣтъ—ученье.
Бѣгай въ школу, Ваня!...
Только—
Спеси тамъ не набирайся:
Какъ обучишься наукамъ,
Темнымъ людомъ не гнушайся!“
Чуть со стула рѣзвый мальчикъ
Не стащилъ ея!.. Пустился
Вонъ изъ комнаты, и мигомъ
Ужъ въ саду онъ очутился.
И ужъ русая головка
Въ темной зелени мелькаетъ!
А старушка—то смѣется,
То слезинку утираетъ...

*№ 22. Написать: Чего просилъ у бабушки мальчикъ?
Что ему нравилось въ школѣ?*

§ 29. Кто что дѣлаетъ и изъ чего?

Мѣдникъ дѣлаетъ подсвѣчники изъ мѣди. Крестьянка бьетъ масло изъ сметаны. Портной шьетъ сюртуки изъ сукна. Сапожникъ шьетъ сапоги и башмаки изъ кожи. Слесарь дѣлаетъ замки и ключи изъ желѣза. Бочарь дѣлаетъ бочку изъ дубовыхъ клепокъ.

Школа.

Школа—путь къ добру и свѣту;

Школа знанія даетъ.

Въ ней всегда на все отвѣты

Всякъ желающій найдетъ.

Въ школѣ наше просвѣщенье,—

Школа всѣхъ къ добру ведетъ.

Пусть свое благословенье

Богъ на школу ниспошлетъ!

Это стихотвореніе сочинено слѣпой крестьянской дѣвочкой, учившейся въ пріютѣ для слѣпыхъ.

§ 30. Кто что и чѣмъ дѣлаетъ?

Кровельщики кроютъ крышу желѣзомъ. Крестьяне рубятъ деревья топорами. Садовникъ копаетъ землю лопатой. Портной шьетъ одежду иглой, а сукно рѣжетъ ножницами. Земледѣлецъ пашетъ землю сохой, а хлѣбъ косить косою.

Горы.

1. Всякій слыхаль о горахъ, да не всякій видаль ихъ. Жителямъ средней Россіи надо проѣхать не одну тысячу верстъ, чтобъ увидать настоящія высокія горы.

Горъ на земномъ шарѣ, въ разныхъ странахъ его, очень много. Та страна, гдѣ есть горы, называется горной страной, а такая страна, гдѣ нѣтъ горъ, называется равниной. Не всѣ горы на землѣ одинаковой высоты: есть низкія, среднія и высокія горы. Низкой горой считается та, которая въ высоту имѣетъ не болѣе одной версты (это, примѣрно, какъ сто колоколенъ, поставленныхъ одна на другую); среднія горы—не больше трехъ верстъ; высокія же горы бываютъ въ четыре, въ пять, въ шесть и даже въ семь верстъ высотой.

Нижняя часть всякой горы называется подошвой или основаніемъ ея; средняя часть (т. е. бока) называется склономъ, а верхняя часть—вершиной горы.

Горы на землѣ рѣдко гдѣ стоятъ въ одиночку: чаще всего онѣ идутъ одна за другою, непрерывнымъ рядомъ или

даже нѣсколькими рядами вмѣстѣ; рядъ горъ называются хребтомъ или цѣпью горъ.

Иной горный хребетъ идетъ на многія сотни верстъ, а иногда и на цѣлыя тысячи верстъ. Издали эти ряды горъ кажутся громадной зубчатой стѣной, которая поднимается высоко-высоко, до самыхъ облаковъ.

Кавказскія горы.

Всходить на такія горы приходится по нѣскольку часовъ, да и не на всякую взойдешь: у иной горы склоны такъ круты, что—того и гляди—оступишься и полетишь въ страшную пропасть. Чѣмъ выше подниматься по горѣ, тѣмъ все холоднѣе и холоднѣе становится; и воздухъ на высокой горѣ не такой, какъ у насъ на равнинѣ: онъ тамъ рѣдкій, такъ что его не хватаетъ для дыханія; потому-то люди, всходящіе на вершины высокихъ горъ, быстро утомляются, дышать имъ очень трудно, у нихъ кружится голова, въ глазахъ темнѣетъ и иногда начинается итти кровь изъ носа и горла.

Вершины высокихъ горъ покрыты снѣгомъ, который идетъ тамъ во всякое время года изъ облаковъ, проносящихся мимо; а такъ какъ воздухъ на высотѣ всегда холодный, то снѣгъ этотъ никогда не таетъ и потому называется вѣчнымъ снѣгомъ.

Путнику, дошедшему съ великимъ трудомъ до вершины такой горы, и отдохнуть негдѣ: кругомъ него — снѣгъ и ледъ, надъ головой — холодныя снѣжныя облака, а внизу — туманъ и тучи, скрывающія собою ту мѣстность, откуда вышелъ смѣлый путешественникъ... Холодно, жутко, непривѣтливо и тихо, — такъ тихо, какъ никогда не бываетъ у насъ на равнинѣ.

Гора Араратъ.

2. Но горы нужны людямъ не для того, чтобы всходить на нихъ: онѣ важны тѣмъ, что въ нихъ находятся всякіе металлы, драгоценныя и простые: золото, серебро, платина, желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, цинкъ и др.

Всѣ эти богатства содержатся въ глубинѣ земли, и, чтобъ добыть ихъ оттуда, нуженъ огромный трудъ: люди роютъ глубокіе-глубокіе колодцы (шахты) и подземные коридоры (штольни). Все мѣсто, на которомъ производится добываніе металловъ, называется рудникомъ.

Работа въ рудникѣ считается самой тяжкой изъ всѣхъ работъ на свѣтѣ: глубокая тьма окружаетъ тамъ чело-
вѣка; удушливый, спертый воздухъ производитъ голово-
круженіе; коридоры, въ которыхъ работаютъ рудокопы,
бываютъ иногда такъ узки и низки, что по нимъ можно

только ползти; работать приходится лежа, отъ этого руки и ноги отекаютъ, мѣются, спину нестерпимо ломить, а расправитъ онѣмѣвшее тѣло негдѣ...

Работа въ рудникѣ не только тяжела, но и опасна: рудокопъ роетъ землю или ломаетъ каменистую почву, въ которой содержатся металлы, а въ это время иногда

обрушивается потолокъ коридора, гдѣ онъ работаетъ, и засыпаетъ его землею вмѣстѣ съ десятками другихъ рудокоповъ. Каждый рудокопъ, спускаясь утромъ въ шахту, не знаетъ навѣрно, выйдетъ ли онъ оттуда вечеромъ.

Но несмотря на всѣ опасности, несмотря на страшную тяготу работы въ горахъ, люди все же неутомимо трудятся, отважно проникаютъ въ сокровенныя нѣдра горъ, чтобы добыть оттуда и вынести на свѣтъ Божій, для общей пользы, тѣ металлы, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни богачъ, ни бѣднякъ, ни знатный вельможа, ни скромный крестьянинъ.

№ 23. Написать: Чѣмъ важны горы для людей? Почему работа въ рудникахъ тягостна?

Пѣсня рудокоповъ.

Дружнѣй! Работа есть лопатамъ!
Не даромъ насъ сюда вели,
Не даромъ Богъ насытилъ златомъ
Утробу матери-земли.

Трудись, покамѣсть служить руки!
Не сѣтуй, не лѣнись, не трусь,—
Спасибо скажутъ наши внуки,
Когда разбогатѣетъ Русь!

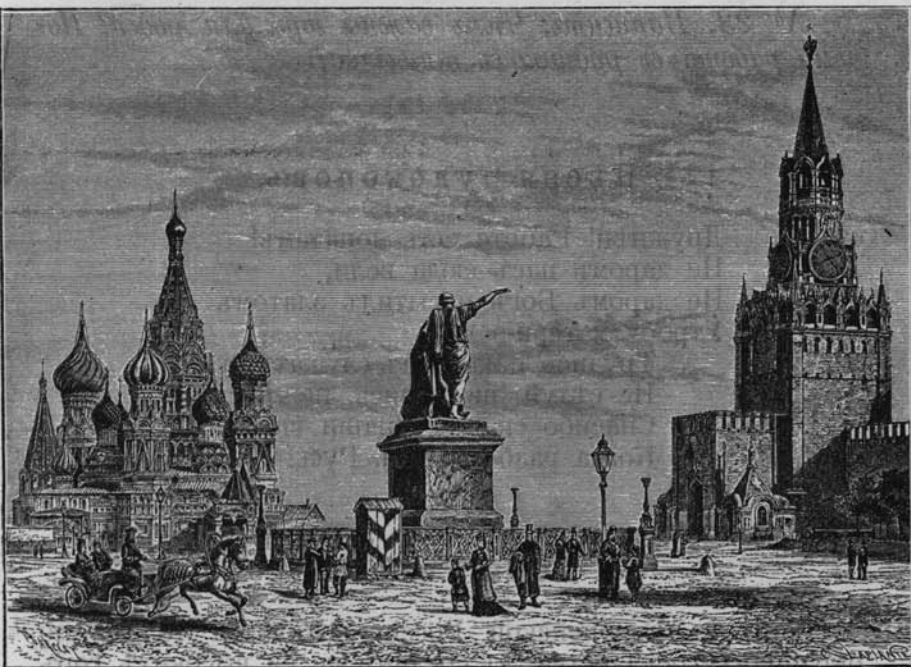
Горы Россіи.

Горы въ Европейской Россіи находятся только по окраинамъ государства, въ срединѣ же ея высокихъ горъ нѣтъ: Россія расположена на великой равнинѣ. Мѣстами, только кое-гдѣ, на этой обширной равнинѣ возвышаются холмы, про которые хоть и говорятъ мѣстные жители „горы“, но тому, кто видалъ настоящія высокія горы, эти небольшіе холмы не покажутся горами.

На окраинахъ Европейской Россіи находятся слѣдующія горы: на югѣ, въ теплой сторонѣ Россіи, находятся

Кавказскія и Таврическія (или Крымскія) горы; на сѣверѣ, за Петербургомъ, лежатъ разбросанно Финляндскія горы, а на востокѣ — тамъ, гдѣ кончается Европейская Россія и начинается Сибирь, — тянутся непрерывнымъ хребтомъ съ сѣвера на югъ Уральскія горы.

Таврическія и Финляндскія горы — самыя невысокія въ Россіи: менѣе одной версты. Металловъ въ нихъ не открыто; Финляндскія горы славятся только своимъ камнемъ, изъ котораго онѣ состоятъ; онъ называется гранитомъ и идетъ на постройку дворцовъ, церквей и памятниковъ въ Петербургъ и Москвѣ.

Красная площадь въ Москвѣ.

Церковь Василия
Блаженнаго.

Памятникъ
Минину и Пожарскому.

Вознесенскія
ворота.

Уральскія горы гораздо выше, версты въ три, и лежатъ на границѣ Европейской и Азіатской Россіи. Это

самыя богатыя наши горы: въ нихъ добываютъ огромное количество желѣза, мѣди и серебра, множество разноцвѣтныхъ драгоценныхъ камней, а также находятъ тамъ золото и платину.

Кавказскія горы выотою въ 6 верстъ; ихъ вершины уходятъ далеко за облака; склоны рѣдко гдѣ покрыты лѣсами; множество обрывовъ и пропастей дѣлаютъ ихъ опасными для прохода, а часто сваливающимися съ ихъ вершинъ снѣгъ (лавина) загромаждаетъ собою не только дороги, но и рѣки, которыя протекаютъ у ихъ подошвъ. Такъ какъ Кавказскія горы состоятъ изъ чрезвычайно твердаго камня, то рыть ихъ очень трудно,

Лавина.

и потому-то эти горы-великаны доставляют мало богатствъ.

Въ Сибири горъ много; почти всѣ онѣ богаты драгоценными металлами, но особенно много золота и серебра находятъ въ Алтайскихъ и Нерчинскихъ горахъ.

§ 31. Кто что и когда дѣлаетъ?

Ученикъ готовить уроки вечеромъ. Садовникъ собираетъ плоды въ сентябрѣ. Мы ходимъ въ церковь по праздникамъ. Весною деревья зеленѣютъ. Днемъ свѣтитъ солнце, а ночью луна и звѣзды. Мы обѣдаемъ зимою въ три часа, а лѣтомъ въ двѣнадцать.

Мартышка и очки.

Мартышка къ старости слаба глазами стала,
А отъ людей она слыхала,
Что это зло не такъ большой руки,
Лишь стоитъ завести очки.

Очковъ она себѣ съ полдюжины достала;
Вертитъ очками такъ и сякъ:

То къ темю ихъ прижметъ,

То ихъ на хвостъ нанижетъ,

То ихъ понюхаетъ, то ихъ полижетъ;

Очки не дѣйствуютъ никакъ!

„Тьфу, пропасть!“ говоритъ она: „И тотъ дуракъ,

Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ.

Все про очки лишь мнѣ нагали,

А проку на-волосъ нѣтъ въ нихъ!“

Мартышка тутъ съ досады и печали

О камень такъхватила ихъ,

Что только брызги засверкали!

Объясненіе. „Зло не такъ большой руки“—бѣда еще не велика. „Очки не дѣйствуютъ“—очки не помогаютъ ей лучше видѣть. „Проку на-волосъ нѣтъ“—ни малѣйшей пользы нѣтъ. „О каменьхватила ихъ“—со всего размаху бросила ихъ на камень.

Подъ видомъ мартышки тутъ выставлены люди-невѣжды, которые берутся за какое-нибудь дѣло, не научившись ему, какъ слѣдуетъ; потому они не умѣютъ справиться съ этимъ дѣломъ и терпятъ, конечно, неудачу. Въ своей неудачѣ они обвиняютъ не себя, а другихъ, не понимая того, что всему виною только ихъ собственное невѣжество, т. е. незнаніе того, за что они берутся.

§ 32. Кто что и какъ дѣлаетъ?

Учитель подробно объяснилъ весь урокъ. Учительница терпѣливо выслушала жалобу мальчика. Крестьянинъ работаетъ лѣтомъ безъ отдыха. Птичка заботливо вьетъ гнѣздышко. Муравьи очень искусно устраиваютъ свой муравейникъ. Ученики и ученицы старательно переписали стихотвореніе.

Золото на елкѣ.

Какъ блестятъ золотые орѣхи, развѣшанные на рождественской елкѣ! Дѣти любятъся ими и знать не хотятъ простыхъ темныхъ орѣховъ. Но золото на орѣхахъ не то золото, изъ котораго дѣлаются монеты, кресты и кольца: это—сусальное золото.

Хотите знать, какъ оно дѣлается? Слушайте.

Въ кухнѣ одного богатаго дома жили-были мѣдный котелъ да цинковая ванна. По виду они были не похожи ничуть: котелъ былъ снаружи черенъ отъ копоти, такъ какъ его ставили прямо на огонь, но внутри была видна красная мѣдь; ванна же и снаружи, и внутри была одинаковаго свѣтло-сѣраго цвѣта, такъ какъ она была цинковая, а цинкъ хоть и не блеститъ, но зато и не ржавѣетъ.

Послѣ многихъ лѣтъ котелъ и ванна состарились и продырявились, такъ что ни одинъ мастеръ уже не брался ихъ починить. Тогда обоихъ вѣрныхъ слугъ продали мѣднику на сломъ. Мѣдникъ разбилъ котелъ и ванну на мелкіе куски, потомъ на вѣсахъ отвѣсилъ красной мѣди ровно вдвое больше, чѣмъ цинку, и сложилъ отвѣшенное количество этихъ металловъ въ плавильный горшокъ (тигель). Тигель поставили въ печь, развели сильный огонь, отъ котораго мѣдь и цинкъ расплавились.

Ставши жидкими, они перемѣшались: теперь изъ нихъ сдѣлалась желтая мѣдь, латунь,—та самая, изъ которой дѣлаются самовары. Ну, а гдѣ же сусальное золото? спросишь ты. Подожди: сусальное золото будетъ еще не скоро.

Расплавленную желтую мѣдь, или латунь, выливаютъ въ особыя формы, похожія на плоскій, но неглубокій ящикъ. Въ этой формѣ латунь остываетъ и принимаетъ видъ плитки. Эту плоскую плитку вдвигаютъ между двухъ валовъ; желѣзные валы вертятся и сдавливаютъ плитку такъ, что она становится все тоньше и тоньше. Такъ латунная плитка плющится до тѣхъ поръ, пока не станетъ толщиною въ листъ бумаги: это—листовая латунь. Теперь дѣло приближается къ концу.

У мастера есть широкая наковальня. Онъ беретъ кусокъ бычачьяго пузыря, кладетъ его на наковальню, сверху же помѣщаетъ кусокъ листовой латуни, снова покрываетъ бычачьимъ пузыремъ и кладетъ опять листовую латунь и т. д. въ нѣсколько слоевъ.

Взявъ тяжелый широкій молотъ, мастеръ начинаетъ имъ постукивать по наковальнѣ, медленно, но сильно ударяя по разнымъ мѣстамъ. Долго-долго бьетъ мѣдникъ; листовая латунь становится все тоньше, пока, наконецъ, получатся такіе листочки, что стоитъ на нихъ дунуть, и они разлетятся, какъ пушинки: вотъ это и есть сусальное золото, которымъ золотятъ орѣхи и пряники.

Чѣмъ оно хуже настоящаго золота?

Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая,

Пѣтухъ нашель жемчужное зерно

И говорить: „Куда оно?

Какая вещь пустая!

Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ?

А я бы, право, былъ гораздо болѣе радъ

Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,

Да сытно.“

Невѣжды судятъ точно такъ:

Въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ.

Объясненіе. И въ этой баснѣ говорится о людяхъ-невѣждахъ, которые, не понимая пользы какого-нибудь незнакомаго имъ предмета, смѣются надъ нимъ и осуждаютъ другихъ людей за то, что тѣ совѣтуютъ употреблять этотъ предметъ.

Такіе люди цѣнятъ и хвалятъ только свое, къ чему они привыкли, а всякій новый, неизвѣстный для нихъ предметъ кажется имъ ненужнымъ, лишнимъ; такъ напримѣръ, въ прежнее время люди не понимали пользы многихъ машинъ (ткацкихъ, швейныхъ, земледѣльческихъ, паровыхъ), осмѣивали и даже не любили тѣхъ ученыхъ, которые изобрѣтали эти дорого-стоящія машины.

§ 33. Пословицы. Богъ труды любить. Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ. За терпѣнье Богъ пошлетъ спасенье. Работай до поту, такъ поѣшь въ охоту. Не было бы пахатника, не было бѣ и бархатника. Глупому сыну не въ помощь отцово богатство. Лѣнь дѣла не дѣлаетъ, безъ хлѣба обѣдаетъ.

Исторія оловяннаго солдатика.

Старый оловянный солдатикъ, пожалуй, и новый: еще въ прошедшее Рождество онъ въ первый разъ стоялъ въ парадѣ на столикѣ купца. У старыхъ солдатъ всегда найдется много кое-чего поразсказать, а дѣти и рады ихъ послушать. И нашъ воинъ, вѣрно, сообщитъ намъ что-нибудь изъ жизни оловянныхъ солдатиковъ.

Прежде всего онъ скажетъ намъ, что онъ не оловянный, а свинцовый: чисто-оловянныхъ солдатиковъ не бываетъ, — даже въ самые лучшіе сорта олова примѣшиваютъ свинецъ. Свинцовыхъ солдатиковъ называютъ потому оловянными, что олово дороже свинца; отъ этого какъ будто и самые солдатика стоятъ дороже.

Дѣлаютъ солдатиковъ въ мастерской оловянщика; у мастера есть форма, которая раскрывается на двѣ половинки; въ каждой половинкѣ вырѣзано изображеніе одной стороны солдатика.

Оловянщикъ растопилъ свинецъ съ небольшимъ количествомъ олова, сложилъ обѣ половинки формы и вылилъ въ нее чрезъ отверстіе расплавленный металлъ. Черезъ часъ свинецъ остылъ, мастеръ открылъ форму и оттуда выпалъ блестящій солдатикъ. Онъ очень красивъ, но если его оставить такъ, то уже черезъ день онъ потеряетъ свой блескъ, потускнѣетъ и будетъ казаться старымъ: свинецъ темнѣетъ не только отъ воды, но даже отъ воздуха; въ этомъ можетъ убѣдиться каждый: стоитъ взять пломбу или дробинку, разрѣзать ее ножомъ, — она въ срединѣ блеститъ, почти какъ серебро; но оставь ее на сутки, и завтра этого блеска не будетъ. Поэтому новыхъ оловянныхъ солдатиковъ раскрашиваютъ, затѣмъ кладутъ въ коробки и отправляютъ въ лавки.

Купецъ расхваливаетъ ихъ, называетъ оловянными; дитя любитъ краснымъ мундиромъ солдатиковъ и упрашиваетъ мать купить ему оловянныхъ солдатиковъ; мать платитъ деньги, — и всѣ довольны, и никому нѣтъ большого дѣла до того, оловянный солдатикъ или свинцовый, и гдѣ и когда нашли люди олово и свинецъ.

А дѣло было такъ. Въ нѣмецкой землѣ, которая теперь называется Германіей, есть огромный горный хребетъ, называемый Саксонскими Рудными горами. Въ давнія времена тамъ росло много сосенъ и елей. Въ темныхъ лѣсахъ жили угольщики; они рубили деревья, сжигали ихъ и угли отвозили въ городъ на продажу.

Разъ одинъ угольщикъ поднялся на гору, сложилъ тамъ большую кучу дровъ и зажегъ ее. Куча была очень велика, и жаръ такъ силенъ, что угольщикъ начиналъ побаиваться, какъ бы его дрова не превратились въ пепелъ вмѣсто углей. Но, наконецъ, работа была благополучно окончена: дрова сгорѣли, и угли погасли; угольщикъ принялся ихъ выгребать. Какъ вдругъ онъ замѣтилъ въ золѣ что-то блестящее. Онъ разсмотрѣлъ внимательно эти кусочки металла: оказалось олово. До тѣхъ поръ его нигдѣ въ Германіи не находили, а привозили изъ далекой Англїи.

Угольщикъ оглядѣлся: откуда же оно явилось? и отчего раньше онъ не замѣтилъ его, когда оно такъ блеститъ? Вокругъ былъ гранитъ и на немъ лежалъ слой какой-то темно-коричневой руды: огонь костра выплавилъ

изъ нея нѣсколько кусковъ олова. На слѣдующій день угольщикъ опять развелъ костеръ, но не для того уже, чтобы добыть угли, а чтобы получить олово. Это ему удалось. Занимаясь этимъ дѣломъ, онъ скоро разбогатѣлъ. Потомъ и другіе узнали, гдѣ онъ достаетъ олово, и тоже стали добывать его.

Когда руду, лежавшую на поверхности, истребили всю, тогда стали рыться въ землѣ, забираясь все глубже и глубже, и доставали оттуда руду въ большомъ количествѣ. И до сихъ поръ разрабатываютъ въ тѣхъ мѣстахъ олово, и никто не можетъ сказать, на сколько еще сотенъ лѣтъ хватитъ въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ того запаса, который находится въ нѣдрахъ земли отъ созданія міра.

Такъ-то, совершенно случайно, было открыто олово.

Но свинецъ былъ найденъ еще неожиданный, и такъ забавно, что объ этомъ стоитъ рассказать.

Тамъ же, въ Германіи, есть другія горы—Гарцъ.

Нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ, императоръ нѣмецкій отправился на охоту въ эти горы. Взбираясь все выше и выше, императоръ и его свита достигли, наконецъ, такого мѣста, гдѣ на лошадяхъ уже нельзя было ѣхать. Пришлось спѣшиться; лошадей привязали къ деревьямъ, а сами отправились дальше пѣшкомъ.

Долго охотился императоръ; долго стояли лошади, привязанныя къ деревьямъ; соскучась, онѣ били копытами о землю. Лошадка одного придворнаго, котораго фамилія была Рамъ, была особенно нетерпѣлива и вырыла предъ собой глубокую яму. Когда возвратились охотники, Рамъ и сердился, и смѣялся надъ рудокопной работой своей лошади.

Но сядясь на нее, онъ замѣтилъ, что тамъ, гдѣ его лошадка разрыла землю, что-то блеститъ, какъ серебро. Охотникъ рассмотрѣлъ это блестящее вещество поближе; хоть оно было и не серебро, но все же оказалось, что въ этомъ мѣстѣ проходила чрезвычайно богатая жила свинцоваго блеска, изъ котораго выплавляютъ свинецъ.

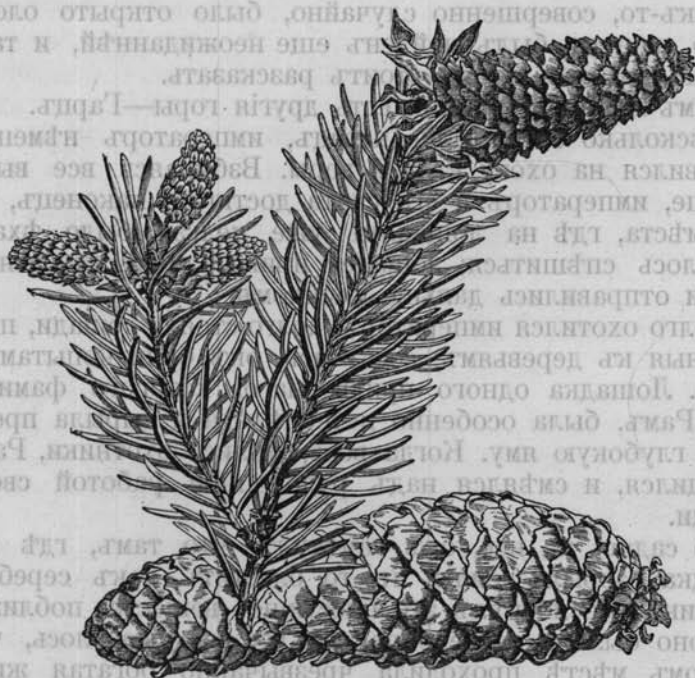
Съ тѣхъ поръ гору эту прозвали Рамельбергъ и устроили тутъ рудокопни; свинцовый блескъ переплавляютъ въ свинецъ, а изъ свинца дѣлаютъ пули, дробь и тѣхъ игрушечныхъ солдатиковъ, которыхъ называютъ оловянными.

№ 24. Придумать и написать 5 примрвовъ: Кто что и изъ чего дѣлаетъ? и 5 примрвовъ: Кто что и чѣмъ дѣлаетъ?

§ 34. Бѣ—. Бѣгъ, бѣгать, бѣгство, бѣда, бѣднякъ, бѣдствіе, обѣдъ, послѣобѣденный, обѣтъ, обѣщаніе, обѣщанный, побѣда, побѣдитель, побѣжденный.

Садъ и лѣсъ.

Хотя садъ, какъ и лѣсъ, состоитъ изъ деревьевъ, но онъ не похожъ на лѣсъ уже тѣмъ, что его насадили люди, а лѣсъ выросъ безъ труда и заботъ человѣка.

Еловые шишки.

Чтобъ развести садъ, надо приложить много труда, знанія и времени: для каждаго дерева выкапываютъ отдѣльную ямку, сажаютъ туда молоденькій ростокъ, по-

томъ забрасываютъ яму рыхлой землей; лѣтомъ молодыя деревья надо поливать, землю вокругъ нихъ вскапывать, разрыхлять, чтобъ дождевая вода проходила до самыхъ корней, уничтожать гусеницъ, чтобъ онѣ не объѣдали листочковъ; сухія вѣтки надо отпиливать, а деревцо привязать къ толстой палкѣ, крѣпко врытой въ землю, чтобъ вѣтеръ его не раскачивалъ или не сломилъ его. Вотъ сколько заботъ требуютъ садовыя деревья!

Прорастающее сѣмя. Лѣсныя же не утруждаютъ собой человѣка: свалится съ сосны или съ ели шишка, изъ нея выкатятся зернышки, лягутъ на мягкую сырую землю, а вѣтеръ прикроетъ ихъ листьями, пылью,—они и пустятъ корешки въ землю, а ростокъ вверхъ; если не затопчутъ его люди или скоть, то деревцо и будетъ себѣ расти, расти потихоньку да помаленьку. Лѣтъ черезъ двадцать прекрасное дерево стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упало зернышко.

И такъ какъ зернышекъ въ лѣсу падаютъ тысячи, то и деревьевъ вырастаетъ такое множество, что иной лѣсъ тянется на нѣсколько верстѣ.

Садъ же занимаетъ небольшое пространство: если онъ раскинулся на три десятины, то мы уже съ удивленіемъ говоримъ: какой большой садъ! Не садъ въ три десятины великъ, а великъ тотъ трудъ, кото-

рый понадобился, чтобъ насадить тысячи двѣ деревьевъ. Но человѣкъ не жалѣетъ труда. Въ саду онъ разводитъ фруктовыя, или плодовые деревья, какъ-то:

Первые листики.

яблони, груши, вишни, сливы, абрикосы. Эти деревья—любимцы человѣка: они доставляютъ ему вкусные, сочные плоды.

Если хорошо ухаживать за садомъ, вести дѣло умѣючи, то можно получать порядочный доходъ и жить безбѣдно: садъ прокормить не только своего хозяина, но и десятокъ рабочихъ съ ихъ семействами.

Садоводству учатся у садовниковъ; наука эта не трудная, понять ее можетъ всякій человѣкъ. Требуется только любовь къ дѣлу да аккуратность въ уходѣ за растеніями.

№ 25. Придумать и написать 5 примѣровъ: Кто что и когда дѣлаетъ? и 5 примѣровъ: Кто что и какъ дѣлаетъ?

§ 35. Убѣдить, убѣдительно, бѣлый, бѣлокъ, бѣлка, бѣлизна, бѣлье, бѣльмо, бѣсъ, бѣситься, бѣшенный, бѣшенство.

Муха и пчела.

Въ саду весной, при легкомъ вѣтеркѣ,
На тонкомъ стебелькѣ
Качалась муха сидя
И, на цвѣткѣ пчелу увидя,

Спесиво говорить: „Ужъ какъ тебѣ не лѣнь
Съ утра до вечера трудиться цѣлый день!
На мѣстѣ бы твоёмъ я въ сутки захирѣла.“

Вотъ, напримѣръ, мое—

Такъ, право, райское житье!

За мною только лишъ и дѣла —

Летать по баламъ, по гостямъ;

И, молвить не хвалясь, мнѣ въ городѣ зна-
комы

Вельможъ и богачей всѣ дома!

Когда бъ ты видѣла, какъ я пирую тамъ!

Гдѣ только свадьба, именины,

Изъ первыхъ я ужъ вѣрно тутъ,

И ѣмъ съ фарфоровыхъ богатыхъ блюдей,
И пью изъ хрусталей блестящихъ сладки вина,
И прежде всѣхъ гостей
Беру, что вздумаю, изъ лакомыхъ сластей.“
— Все это знаю я, отвѣтствуетъ пчела:
Но и о томъ дошли мнѣ слухи,
Что никому ты не мила,
Что на пирахъ лишь морщатся отъ мухи...
И даже часто, гдѣ покажешься ты въ домъ,
Тебя гоняютъ со стыдомъ!
— „Вотъ!“ муха говоритъ: „гоняють!..
Что жъ такое?
Коль выгонять въ окно, такъ я влечу въ другое!“

Соты.

№ 26. Написать: Какъ относятся люди къ пчеламъ?
Почему пчелъ любятъ и берегутъ?

Раскаяніе.

Отецъ своими руками насадилъ цѣлый рядъ плодовыхъ деревьевъ лучшей породы. Черезъ четыре года на нихъ появились первые плоды, но—какъ всегда это бываетъ

на молодыхъ деревьяхъ—всего по нѣскольку штукъ на каждомъ. Отецъ съ нетерпѣніемъ ждалъ времени, когда эти плоды созрѣютъ, чтобы попробовать ихъ и рѣшить: стоитъ ли разводить эти деревья или нѣтъ?

Но вотъ въ садъ забрался сынъ сосѣда, мальчикъ шаловливый и злой; онъ подговорилъ хозяйскаго сына, который былъ гораздо моложе его, и они отправились къ молоденькимъ деревцамъ и такъ старательно обообрали съ нихъ все фрунты, что не осталось даже на поглядѣнье.

Подошелъ на другой день отецъ къ своимъ дорогимъ деревьямъ и, увидя, что они совершенно опустошены, глубоко огорчился.

— Кто же это такъ безсовѣстно поступилъ? Я четыре года ожидалъ этихъ плодовъ, а какой-то злодѣй въ нѣсколько минутъ лишилъ меня ихъ...

Сынъ его, Володя, былъ здѣсь же и слышалъ слова отца, сказанныя безъ гнѣва, но съ глубокой печалью. Онъ побѣждалъ къ своему злему товарищу и чуть не со слезами сталъ говорить:

— Ахъ, еслибъ ты зналъ, какъ огорчился батюшка, когда увидѣлъ, что мы надѣлали! Теперь у меня не будетъ ни минуты покоя: батюшка не будетъ любить меня, если узнаетъ, что это сдѣлалъ я.

— Глупъ же ты, я вижу! отвѣчалъ ему сынъ сосѣда: откуда же узнаетъ твой отецъ, кто это сдѣлалъ? Смотри только, самъ не проговорись.

Но когда Володя воротился домой и увидѣлъ, что отецъ обращается съ нимъ по-прежнему ласково, то въ сердцѣ у него что-то кольнуло, и онъ почувствовалъ, что не можетъ подойти къ отцу приласкаться: ему стыдно было поднять свои глаза и встрѣтить обычный добрый, любящій взглядъ отца.

Вечеромъ отецъ пошелъ со всеми дѣтьми въ садъ и, сорвавъ съ нѣкоторыхъ старыхъ деревьевъ зрѣлые плоды, роздалъ ихъ дѣтямъ, всемъ поровну, въ томъ числѣ и Володѣ. Дѣти лакомились вкусными фрунтами, весело прыгали и беззаботно болтали другъ съ другомъ. Вдругъ они замѣтили, что съ ними нѣтъ Володи.

— А Володя?... Гдѣ же Володя?

Сестры побѣжали назадъ и черезъ нѣсколько минутъ воротились къ отцу, очень смущенныя.

— Володя плачетъ и не хочетъ сказать, отчего.

Отецъ пошелъ къ мальчику.

— „Что съ тобою, дитя мое? О чемъ ты плачешь, милый?“

Ребенокъ припалъ головой къ отцу и, захлебываясь слезами, прерывающимся голосомъ сталъ исповѣдывать свой грѣхъ:

— Не говори со мною... я не стою твоей любви... я — тотъ злодѣй... я оборвалъ тѣ фрукты! Накажи меня, какъ хочешь...

Отецъ ласково обнялъ мальчика и тихо произнесъ:

— „Я прощаю тебя, Володя! Твоя собственная совѣсть уже наказала тебя. Дай Богъ, чтобъ ты никогда ничего не скрывалъ отъ меня: тогда мнѣ не жаль будетъ моихъ яблокъ.“

§ 36. Бе —. Беречь, береза, беречь, бережливость, бесѣда, бесѣдовать, бесѣдка, берлога, небеса, стебель, набекрень, безпрестанно, безсовѣстный.

Молитва дитяти.

Молись, дитя! Тебѣ внимаетъ

Творецъ безчисленныхъ міровъ

И капли слезъ твоихъ считаетъ,

И отвѣчать тебѣ готовъ.

Быть можетъ, ангель твой хранитель

Всѣ эти слезы соберетъ

И ихъ въ надзвѣздную обитель

Къ престолу Бога отнесетъ.

Молись, дитя! Мужай съ годами!

И дай Богъ — въ пору позднихъ лѣтъ

Такими жъ свѣтлыми очами

Тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ!

Школьный праздникъ растений.

Далеко-далеко отъ насъ, за огромнымъ моремъ, по которому самые быстроходные пароходы идутъ отъ одного берега до другого восемь сутокъ безостановочно, есть страна, называемая Америкой. Много въ той странѣ разныхъ государствъ, но самое богатое и образованное изъ нихъ—Соединенные Штаты. Населеніе этого государства почти все грамотно: школъ для народа тамъ десятки тысячъ, а въ нихъ обучаются милліоны дѣтей.

Разъ въ году,—именно перваго мая,—во всѣхъ школахъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ бываетъ особый праздникъ, который называется „праздникъ растений“.

Въ этотъ день приходятъ въ школу не только дѣти, но и ихъ родители, родственники и почетные гости. Пропѣвъ народный гимнъ, дѣти произносятъ стихи и поютъ пѣсенки о растеніяхъ, рассказываютъ выученныя исторіи о замѣчательныхъ деревьяхъ, а лучшіе ученики читаютъ свои собственныя сочиненія о томъ, что каждый изъ нихъ замѣтилъ въ жизни цвѣтка или дерева. И учителя школы читаютъ и рассказываютъ о растеніяхъ и объ уходѣ за ними.

Потомъ раздаютъ всѣмъ дѣтямъ горшечки съ посаженными въ нихъ цвѣтами. Садовники, на глазахъ у дѣтей, пересаживаютъ эти цвѣты изъ маленькихъ горшечковъ въ большіе и объясняютъ, какъ надо это дѣлать, чтобъ дѣти сумѣли и сами пересадить цвѣтокъ, когда это понадобится.

Эти же садовники сообщаютъ дѣтямъ, какъ надо ухаживать за молодымъ растеніемъ, когда и сколько его поливать и гдѣ слѣдуетъ его держать.

Дѣти берутъ цвѣты съ собою домой и все лѣто старательно исполняютъ все, чему ихъ учили.

Осенью цвѣточки расцвѣтаютъ, и тогда ученики приносятъ ихъ въ школу, чтобы сравнить, кто лучше ухаживалъ за своимъ питомцемъ.

Въ сельскихъ школахъ, сверхъ того, въ заключеніе праздника, садовникъ съ дѣтьми сажаетъ цвѣты, кусты и деревья въ школьномъ цвѣтникѣ и садикѣ или на общественной площади, или возлѣ церкви и на кладбищѣ.

Прошло всего только двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ завелись эти школьные праздники растений, и вотъ

что изъ этого вышло: не только въ богатыхъ, но и въ бѣдныхъ семьяхъ окна жилищъ украсились цвѣтами; украсились цвѣтами и классныя комнаты во всѣхъ школахъ. Мало этого: при каждой школѣ разросся цвѣтникъ и садикъ, разведенный и выхотенный дѣтскими руками. Завелись цвѣтники и садики при домахъ крестьянъ, появились рощицы возлѣ селъ; церкви, кладбища, огороды, поля и даже проѣзжія дороги,—все обсажено деревьями.

Въ одной области всѣ лѣса до этого времени были истреблены, и она такъ и прозывалась Безлѣсной; а теперь въ ней зеленѣетъ четыреста милліоновъ деревьевъ... Сколько же милліоновъ растений прибавилось во всемъ государствѣ на всеобщую пользу и радость?

Приятно и полезно имѣть круглый годъ въ своемъ жилищѣ зелень и цвѣты; приятно и полезно развести цвѣты, кустарники и деревья возлѣ своего дома или насадить рощицу за церковной оградой. И все это не трудно сдѣлать: нужно только беречь старыя растенія и научиться разводить молодыя.

Если бы каждый человекъ приучился разумно пользоваться дарами природы и умѣло работалъ заодно съ нею, то отъ этого онъ получилъ бы много пользы и удовольствія для себя, а также заслужилъ бы благодарность и отъ другихъ людей, и отъ потомства.

§ 37. Вѣ—. Вѣра, вѣрить, провѣрка, звѣрь, по-звѣриному, вѣтеръ, провѣтрить, вѣкъ, вѣчно, человекъ, по-человѣчески, вѣтка, вѣтвистый.

П Т И Ц Ы.

Въ одной хорошенькой деревенькѣ было столько садовъ, что вся она казалась однимъ сплошнымъ садомъ.

Деревья цвѣли и благоухали весною, а въ густой зелени ихъ вѣтвей порхало множество птичекъ, оглашавшихъ деревню звонкими пѣснями и веселымъ щебетаньемъ.

Осенью появилось между листьями множество розовыхъ яблокъ, желтыхъ грушъ и синихъ сливъ.

Но вотъ нѣсколько неразумныхъ мальчиковъ, собравшись гурьбой, разорили для своей потѣхи птичьи гнѣзда.

Бѣдныя птицы покинули сады и больше уже въ нихъ не возвращались...

Прошла осень и зима; пришла новая весна. Но въ садахъ было тихо и печально. Вредныя гусеницы, которыхъ прежде птицы истребляли тысячами, разводились теперь безпрепятственно и пожирали на деревьяхъ не только цвѣты, но и листья: обнаженные деревья посреди лѣта смотрѣли печально, будто зимою.

Настала опять осень; но въ садахъ не было ни румяныхъ яблокъ, ни желтыхъ грушъ, ни синихъ сливъ... На вѣткахъ не перепархивали веселыя птички; деревня не оглашалась ихъ звонкими пѣснями.

§ 38. Отвѣтъ, привѣтъ, совѣтъ, завѣтъ, завѣщаніе, свѣтъ, свѣча, освѣщеніе, просвѣщеніе, цвѣтъ, расцвѣлъ, разноцвѣтныя.

Осиротѣлая птичка.

Въ полѣ тихо... Чуть-чуть вѣетъ

Перелетный вѣтерокъ!

Тѣнь полночная рѣдѣтъ, —

Золотитъ заря востокъ.

Въ тучкѣ блѣдный мѣсяцъ скрылся;

Звѣзды гаснутъ въ небесахъ...

Надъ рѣкой туманъ сгустился,

Роса блещетъ на лугахъ.

Съ вѣтки бабочка слетѣла,

Кверху рѣзвая взвилась;

Въ рошѣ птичка ужъ запѣла...

Заря ярче занялась;

Будто огненной рѣкою

Разлилась она, — и вотъ

За той пышною зарею

Солнце ясное встаетъ.

Встрепенулись, запорхали

Тучи рѣзвыхъ мотыльковъ:

Они по полю летали,

Пили свѣжій сокъ цвѣтовъ.

Кверху жаворонки взвивались —

Выше, выше — къ облакамъ;

Хоры птичекъ раздавались

Въ звучной рощѣ по кустамъ.

Все какъ будто оживилось:

Солнце радость льетъ въ сердца;

Вся природа веселилась,

Славя дивнаго Творца.

Пѣло все, не умолкая,

Солнца яснаго восходъ;

Лишь синичка молодая

Одна въ рощѣ не поетъ...

— Что жъ на вѣткѣ такъ уныло,

Птичка милая, сидишь?

Вотъ ужъ утро наступило,

Всѣ поютъ, а ты молчишь.

— „Прежде пѣла я, бывало,“

Птичка молвила въ отвѣтъ:

„Въ рощѣ первая встрѣчала

Свѣжій утренній разсвѣтъ.

Трехъ малютокъ я родною

Тогда матерью была;

Имъ заботливо весною

Въ рощѣ гнѣздышко свила.

Свѣжій кормъ для нихъ собирала.

Днемъ я пѣсни пѣла имъ;

Въ ночь малютокъ согрѣвала

Я подъ крылышкомъ своимъ.

Сладко въ гнѣздышкѣ мы спали

И, бывало, безъ заботъ

Утромъ радостно встрѣчали

Солнца яснаго восходъ...

Ахъ, жестоко сердце злое!

Есть ли жалость у людей?

Мое гнѣздышко родное

Кто-то взялъ съ семьей моею...

Съ той поры я все тоскую,

Съ той поры моя печаль:

Жаль семью мою родную,

Мнѣ малютокъ моихъ жаль...

§ 39. Вѣдь, вѣдать, провѣдать, свѣдѣніе, проповѣдь, медвѣдь, вѣсь, вѣсить, вѣшать, занавѣсь, звѣзда, свѣжій, вѣжливо, невѣжа.

Какая польза отъ рѣкъ.

Хорошо той странѣ, гдѣ есть много большихъ рѣкъ! По рѣкамъ люди ѣздятъ на лодкахъ и пароходахъ; по нимъ перевозятъ хлѣбъ, дрова, желѣзо и всякіе товары, которыхъ въ одномъ мѣстѣ гдѣ-нибудь много, а въ другомъ—мало. Весной, когда рѣки очень богаты водою, по нимъ сплавляютъ лѣсъ.

Для этого срубленные стволы деревьевъ связываютъ по сто штукъ и болѣе: выходитъ плотъ; плоты плывутъ по теченію рѣки до какого-нибудь города; тамъ у пристани они останавливаются, и ихъ разбираютъ по бревну. Крѣпкія бревна распиливаются на доски, а плохія идутъ на дрова.

Но рѣки важны для людей не только какъ удобныя и дешевыя дороги: рѣки даютъ еще воду, которой нужно людямъ очень много,—и для питья, и для стирки, и для купанья, для фабрикъ и для заводовъ.

Весною рѣки разливаются, и послѣ половодья на бе-

реговыхъ лугахъ вырастаетъ прекрасная сочная и густая трава; траву скосятъ и сѣномъ кормятъ многое множество лошадей, коровъ и овецъ. Кромѣ всего этого, рѣки даютъ намъ рыбу и раковъ.

Сколько людей находятъ себѣ заработокъ на рѣкѣ и по берегамъ ея! Одни служатъ на пароходахъ и судахъ, другіе нагружаютъ барки, третьи сплавляютъ дѣся, иные занимаются рыбной ловлей, а иные строятъ пароходы, барки, дѣлаютъ лодки, плетутъ сѣти и т. д.—всѣхъ занятій сразу и не перечесть.

Недаромъ и въ русской пѣснѣ поется:

„Гой ты, Днѣпръ, ты нашъ широкій!

Лейся легкою волной!

Днѣпръ широкій и глубокій,

Ты—кормилецъ нашъ родной!...“

§ 40. Вѣникъ, вѣнокъ, вѣнецъ, вѣсть, извѣстіе, извѣщать, Благовѣщеніе, невѣста, Матвѣй, развѣ.

Рѣки Россіи.

Въ Россіи очень много рѣкъ. Есть у насъ и большія рѣки, которыя пробѣгаютъ тысячи верстъ, есть и небольшія, длиною всего въ нѣсколько верстъ. Рѣки текутъ или въ море, или въ озеро; но если рѣка не доходитъ до моря или до озера, а впадаетъ въ другую рѣку, то такая рѣка называется притокомъ.

У нашихъ большихъ рѣкъ много притоковъ, которые приносятъ своей главной рѣкѣ большое количество воды.

Такія рѣки, по которымъ могутъ свободно плавать пароходы и всякія суда, называются судоходными рѣками.

Главныя рѣки Европейской Россіи слѣдующія: Волга,

Днѣпръ, Донъ, Уралъ, Сѣверная Двина, Печора, Западная Двина, Висла.

Изъ нихъ самая длинная и судоходная рѣка—Волга. Многимъ тысячамъ людей она доставляетъ работу, и русскій народъ съ любовью называетъ ее „матушка Волга“.

Другая половина Россіи—Сибирь—тоже богата большими рѣками. Рѣки Сибири еще длиннѣе и полноводнѣе, чѣмъ рѣки Европейской Россіи.

Важнѣйшія рѣки Сибири слѣдующія: Обь, Енисей, Лена, Амуръ, Сыръ-Дарья и Аму-Дарья.

§ 41. Ве—. Весь, весна, веселье, весло, вертѣть, вертено, вернуться, совершенно, верба, сѣверъ, ведро, везти, вести, скверно, векша, великій, вечеръ, вещь.

Откуда и куда текутъ рѣки?

Хороша широкая многоводная рѣка! Привольно по ней бѣгутъ пароходы съ сотнями пассажировъ, плывутъ тяжелыя, нагруженныя до верху барки, тянутся одинъ за другимъ плоты, мелькаютъ то тамъ, то сямъ лодки,—всѣхъ ихъ несетъ на себѣ рѣка, и всѣмъ имъ легко итти по ея теченію. По широкой судоходной рѣкѣ люди перевозятъ такія тяжести, какихъ по землѣ не свезти и на сотнѣ лошадей.

Особенно красива большая рѣка весной, когда она выступаетъ изъ своихъ береговъ и разливается вширь на далекое пространство; и съ каждымъ днемъ вода въ ней прибываетъ, подымается все выше и залиываетъ прибрежныя мѣста,—и рѣка кажется тогда неогляднымъ моремъ.

Откуда же берется вода въ рѣкѣ? И почему и куда эта вода безостановочно все бѣжитъ?

Если поѣхать по рѣкѣ противъ ея теченія и такъ ѣхать долгое время, то можно замѣтить, что рѣка становится все уже и уже; наконецъ, доберешься до такого мѣста, гдѣ и поѣхать нельзя даже на самой маленькой лодочкѣ: рѣка тамъ уже не рѣка, а просто ручеекъ.

Если будешь идти по берегу этого ручейка, то можешь иногда добраться и до того мѣста, откуда она вытекаетъ: это будетъ или болото, или озеро, или же родникъ воды, вытекающій изъ-подъ земли (такіе родники называются иначе источниками или ключами). Вотъ это мѣсто, гдѣ начинается рѣка, и называется истокомъ рѣки.

Не у всѣхъ рѣкъ, однако, истоки находятся въ болотахъ, озерахъ или родникахъ: есть множество рѣкъ, которыя текутъ съ горъ. Тамъ, на высокихъ горахъ, скопляется много снѣгу; этотъ снѣгъ мало-по-малу подтаиваетъ снизу, и вода изъ-подъ него просачивается въ разныхъ мѣстахъ маленькими струйками; струйки сливаются вмѣстѣ и катятся внизъ по склону горы въ видѣ узенькаго ручейка. По дорогѣ ручеекъ встрѣчается со множествомъ такихъ же проворныхъ и весело журчащихъ ручейковъ,

соединяется съ ними, — и вотъ, по косому склону горы бѣжитъ уже шумный потокъ. Нѣсколько такихъ потоковъ у подошвы горъ сливаются вмѣстѣ, и образуется горная рѣчка, которая съ страшной быстротою прокладываетъ себѣ дорогу въ ближайшую долину, куда направляются и съ другихъ горъ ручьи и рѣчки: изъ нихъ-то въ долину образуется широкая и многоводная рѣка.

Углубленіе, по которому протекаетъ рѣка, называется ложбиной, или русломъ рѣки; края этого углубленія называются берегами; одинъ изъ нихъ считается правымъ берегомъ, другой — лѣвымъ. Люди рѣшили называть правымъ берегомъ тотъ, который будетъ на правой сторонѣ, если человѣкъ станетъ лицомъ въ ту сторону, куда течетъ рѣка; а лѣвый, конечно, тотъ, который будетъ слѣва у человѣка, стоящаго лицомъ по теченію рѣки.

И рѣки, вытекающія изъ озеръ или болотъ, или берущія свое начало изъ подземныхъ родниковъ, тоже сначала текутъ узенькимъ ручейкомъ. Эти ручейки встрѣчаются съ другими, сливаются съ ними и превращаются въ рѣчки. Когда нѣсколько рѣчекъ соединится, то составляется большая рѣка, получающая свою воду отъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ притоковъ.

Рѣки, вытекающія изъ озеръ или болотъ, не бѣгутъ такъ быстро и шумно, какъ тѣ, которыя берутъ свое начало съ горъ. Но все-таки во всякой рѣкѣ вода не стоитъ, а течетъ безостановочно, потому что истоки рѣки всегда находятся на возвышенномъ мѣстѣ; это возвышенное мѣсто имѣетъ склонъ въ какую-нибудь сторону: по этому-то склону вода и направляется, прокладывая себѣ дорогу туда, гдѣ мѣстность становится все ниже и ниже.

И бѣжитъ, течетъ вода въ рѣкѣ до тѣхъ поръ, покуда не встрѣтитъ самаго низкаго мѣста: тамъ только она и остановится. Самыя же низкія мѣста, т. е. углубленія земли, заняты морями и озерами: вотъ рѣки и направляются въ эти моря или озера.

То мѣсто, гдѣ рѣка оканчивается и впадаетъ въ море или въ озеро, называется устьемъ рѣки.

Долгого пути рѣки отъ ея истока до устья!

Но неутомимо и безостановочно катитъ рѣка свои воды

иногда съ одного конца страны на другой, начинаясь въ одномъ мѣстѣ едва замѣтной струйкой и кончаясь вдали широкимъ многоводнымъ устьемъ. А сколько изгибовъ, излучинъ и поворотовъ сдѣлаетъ иная рѣка, пока доберется до далекаго моря!

Одна совершаетъ свой путь вольно и плавно по широкой равнинѣ; другая бурливо и грозно мчится между горъ, отрывая отъ ихъ боковъ камни... Но всѣ онѣ въ концѣ концовъ успокоятся, когда волюють свои прѣсныя воды въ соленое море.

§ 42. Дѣ— Дѣва, дѣвочка, дѣвать, одѣвать, дѣдъ, злодѣй, дѣло, дѣйствіе, земледѣліе, дѣлать, дѣленіе, подѣлка, недѣля, здѣсь, вездѣ, дѣти, дѣятельный, надѣяться, одѣяніе.

Весеннія воды.

Еще въ поляхъ бѣлѣтъ снѣгъ.
А воды ужъ весной шумятъ,
Бѣгутъ и будятъ сонный берегъ,
Бѣгутъ и блещутъ, и гласятъ;
Онѣ гласятъ во всѣ концы:
„Весна идетъ! Весна идетъ!
Мы молодой весны гонцы:
Она насъ выслала впередъ!..“
Весна идетъ, весна идетъ!
И тихихъ теплыхъ майскихъ дней
Румяный свѣтлый хороводъ
Толпится весело за ней.

§ 43. Зѣ— Зѣвъ, зѣвать, ротозѣй, зѣница.

Зе— Земля, зелень, зерно.

Лѣ— Хлѣбъ, хлѣвъ, лѣвый, влѣво, слѣва, слѣдъ, наслѣдникъ, послѣдній.

В о д ы.

Все хорошо въ природѣ, но вода—красота всей природы. Вода жива,—она бѣжитъ и волнуется вѣтромъ; она движется и даетъ жизнь и движеніе всему, ее окружающему.

Разнообразны явленія водъ и непонятны законы этого разнообразія.

Изъ вершины высокой горы, сложенной изъ каменнаго

дикаго плитняка, бьетъ свѣтлая холодная струя, скачетъ внизъ по уступамъ горы и, смотря по ея крутизнѣ, или образуетъ множество маленькихъ водопадовъ, или одно, много — два большія паденія воды.

Если она сжата камнями, то гнется узкою лентою; если катится съ плиты, то падаетъ широкимъ занавѣсомъ; если же поверхность горы не камениста и не крута, то вода выр-

отъ себѣ постоянное небольшое русло, — и какъ все живо, зелено и весело вокругъ него!

Неизвѣстно откуда возьмутся несвойственныя горамъ

травы, цвѣты, кусты и деревья: незабудки, дикій нарцисъ, кукушкины слезки, тальникъ и береза. Нигдѣ по близости не растутъ они, но, видно, вѣтеръ вездѣ разноситъ всякія сѣмена, да только не вездѣ они всходятъ и принимаются.

§ 44. Де —. Прежде, рожденіе, Рождество, одежда, надежда, декабрь, день, деньги, дерево, деревянный, держать, дерзость, десна, десять, десятина.

Наводненіе.

Въ сторонѣ отъ деревни, на берегу ручья, стоитъ одинокая мельница. Кругомъ тянутся горы и скалы; съ горъ бѣжитъ быстрый ручей и вертитъ колесо мельницы.

Передъ мельницей, возлѣ собачьей конуры сидитъ мальчикъ; вблизи нѣтъ ни одного жилища, кромѣ избушки мельника: у мальчика нѣтъ ни одного товарища; Султанъ — его единственный другъ. Мальчикъ болтаетъ съ Султаномъ и рассказываетъ ему чудесныя исторіи. Султанъ на цѣпи; онъ кладетъ голову на колѣни мальчика и смотритъ ему въ глаза, какъ будто понимаетъ все, что говоритъ ему мальчикъ.

Но вотъ показались на небѣ тяжелыя темныя тучи. Ясное солнышко скрылось посреди бѣлаго дня, и стало почти темно. Мальчикъ спѣшитъ домой, а Султанъ прячется въ конуру.

Ежеминутно блещетъ молнія и страшно грохочетъ громъ. Дождь льетъ ливнемъ, и съ горъ текутъ цѣлые потоки воды. Маленькій ручей, который вертѣлъ колесо мельницы, переполнился бушующей водой. Мутныя волны ручья несутъ оторванныя бревна и смытыя деревья; наконецъ, онѣ разбиваютъ мельничное колесо въ щепки.

Вода поднимается выше и выше; вскорѣ она залила дворъ и окружила домикъ мельника со всѣхъ сторонъ. Но стѣны дома толсты: онѣ построены изъ крѣпкаго камня, и домъ твердо стоитъ на своемъ фундаментѣ. Мальчикъ видитъ изъ окна, какъ вода бушуетъ во дворѣ; вотъ, волны раз-

били будку Султана... Бѣдное животное на цѣпи, — оно не можетъ бѣжать и печально смотритъ наверхъ, на окна домика, какъ бы моля о спасеніи.

Если вода поднимется выше, Султанъ непременно погибнетъ... Мальчикъ дол-

женъ помочь своему товарищу, — въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія!

Прежде чѣмъ успѣли опомниться родители, онъ бросился изъ комнаты, сбѣжалъ по лѣстницѣ внизъ и, по поясъ въ водѣ, спѣшитъ къ Султану... Вотъ, онъ схватилъ цѣпь; бѣдное животное поняло, что оно спасено, и отъ радости лижетъ руки товарища; цѣпь снята! Султанъ плыветъ къ крыльцу дома. Но увы! вода поднимается выше, и у мальчика не хватаетъ силы бороться съ нею, чтобъ добрести до крыльца. Волна сшибаетъ его съ ногъ; мальчикъ крикнулъ, падая въ воду; она уноситъ его, — бѣдняжка погибъ!.. Но въ это время оборачивается Султанъ. Услышавъ крикъ ребенка, собака бросается плыть назадъ;

она такъ усердно работаетъ лапами, что только брызги летять во всѣ стороны. Вѣрная собака настигаетъ своего друга, хватается его за платье и тащитъ за собою къ дому. Она сильно устала, а плыть приходится противъ теченія...

Въ это время отецъ, замѣтивъ отсутствіе мальчика и услыжавъ его крикъ, выбѣжалъ на крыльцо и бросился на помощь Султану. Скоро оба друга входятъ по лѣстницѣ въ комнату; здѣсь оба они въ безопасности.

Черезъ нѣсколько часовъ разбушевавшіяся волны улеглись; вся лишняя вода сбѣжала внизъ, въ долину, и ручей вошелъ въ свои берега, ставъ такимъ же маленькимъ и скромнымъ, какъ и прежде. Люди принялись исправлять причиненный непогодой вредъ и вскорѣ забыли испытанный страхъ и перенесенное горе.

Мальчикъ и Султанъ жили еще долге годы; но никогда они не забывали, что спасли жизнь одинъ другому.

§ 45. Блѣдный, лѣзть, желѣзо, лѣкаръ, калѣка, лѣнь, колѣно, полѣно, плѣнь, лѣпить, великолѣпный, слѣпой, лѣсь, лѣшій, плѣсень.

Домашняя собака.

Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, прирученныхъ въ незапамятное время первобытнымъ человѣкомъ, легче всего, вѣроятно, приручилась собака. Въ отдаленные вѣка она слѣдовала по пятамъ человѣка-охотника, подбирая и доглядывая всѣ остатки его добычи, которую онъ не могъ всю съѣсть; уже и тогда она съ жадностью рылась въ кухонныхъ кучахъ и всякихъ отбросахъ, которые древній человѣкъ оставлялъ отъ своего скуднаго обѣда.

Человѣкъ привыкъ къ этому спутнику, а такъ какъ собака, несмотря на свой хищный нравъ, не причиняла ему никакого вреда, то онъ и не гналъ ее отъ себя. Собака же, понимая всю выгоду своей близости къ человѣку, жалась поближе къ его жилью или сопровождала охотника въ его перекочевкахъ съ мѣста на мѣсто. Такъ какъ всякая охота человѣка доставляла и ей сытость, то

она весело отправлялась съ нимъ на поиски добычи; владѣя отъ природы тонкимъ чутьемъ, она помогала отыскивать звѣря, выгоняла изъ затаенныхъ уголковъ лѣса дичь и всячески подслуживалась охотнику, чтобы получить потомъ и свою долю. И человѣкъ награждалъ ее за ея услуги и помощь; со временемъ онъ понялъ, что эта помощь велика: если случалось, что раненый имъ звѣрь нападалъ на него, то собака съ остервенѣніемъ вступала съ нимъ въ борьбу и спасала отъ гибели человѣка. Чувство благодарности къ ней за свое спасеніе заставляло человѣка ласкать собаку, кормить ее; это, въ свою очередь, привязывало собаку къ человѣку.

Такъ постепенно шло сближеніе двухъ друзей, и жизнь ихъ въ концѣ концовъ стала неразрывной: охотникъ безъ собаки не добудетъ много дичи; пастухъ безъ собаки не убережетъ стада отъ хищника-волка; земледѣлецъ и житель города держатъ собакъ для охраны своего добра. А сколько еще другихъ занятій выдуманно для собакъ!

Вотъ въ нѣмецкомъ городѣ по улицамъ двигается маленькая телѣжка, вся уставленная жестяными кувшинами съ молокомъ; за ней идетъ старуха, которая по временамъ останавливаетъ телѣжку то у одного дома, то у другого; беретъ кувшинъ молока, уходитъ въ дверь дома, долго оттуда не возвращается, а телѣжка стоитъ. Кто же ее оберегаетъ?

Да не кто другой, какъ большая собака, впряженная въ эту же телѣжку! Она и возитъ молоко, она его и охраняетъ. И пусть-ка попробуетъ другая собака подойти къ молоку, — ого, какое грозное рычанье раздастся! Настоящій хозяинъ, да и только: не тронь, молъ, моего молока!

Возвращается хозяйка съ пустымъ кувшиномъ, ставитъ его на телѣжку, и отправляются они дальше.

Наконецъ, развезутъ все молоко, заѣдутъ еще въ лавки, купятъ, что надо по хозяйству, — и старушка усаживается въ телѣжку, а собака легкой рысцой направляется въ деревушку, находящуюся вблизи города.

А вотъ на далекомъ сѣверѣ, въ странѣ вѣчнаго снѣга, гдѣ зимою стоятъ лютые морозы, эскимось собрался въ

гости къ своему сосѣду; сосѣдъ этотъ живетъ совсѣмъ недалеко—всего за двѣсти верстъ...

У насъ къ такому сосѣду нечего думать и на лошади доѣхать, а эскимось вытаскиваетъ изъ юрты длинныя легонькія саночки, сзываетъ штукъ двадцать своихъ по-

луголодныхъ собакъ, впрягаетъ ихъ и только гикнетъ, какъ вся стая бросается стремглавъ и мчится по безконечному снѣжному полю съ быстротою вѣтра.

Случается, что жильє сосѣда, къ которому отправляется эскимось или камчадалъ, въ бурю занесло совсѣмъ снѣгомъ, такъ что и слѣда этого жилья, не видать, и не примѣтитъ его человѣчьему глазу. Собаки, добѣжавъ до такого мѣста, останавливаются, какъ вкопанныя, и начинаютъ махать хвостами. Камчадалъ уже знаетъ, что это значитъ, встаетъ, беретъ лопату и разрываетъ снѣгъ, подъ которымъ оказывается жильє сосѣда.

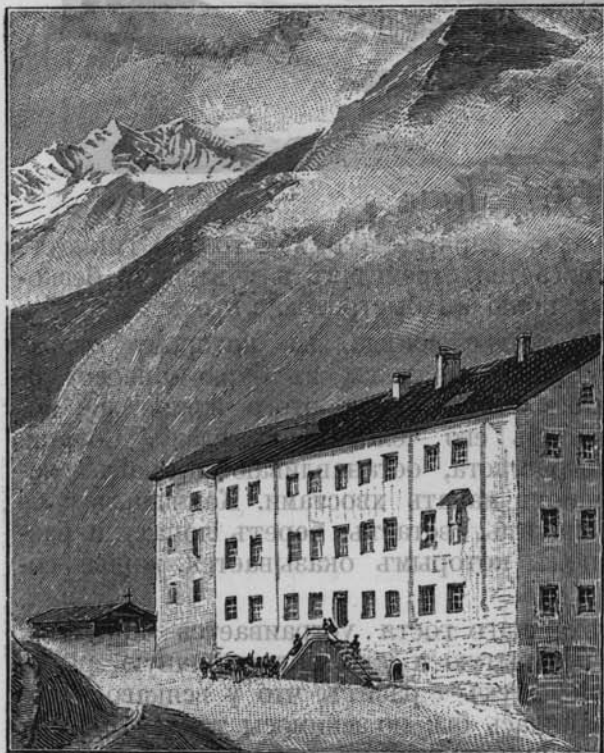
Въ честь пріѣхавшаго гостя устраивается пирушка: достаютъ изъ ямъ зарытую и уже полусгнившую рыбу, отъ которой такой „духъ“ разить, что у всякаго чело-вѣка тошнота поднялась бы; но эскимосы такую-то рыбу и любятъ,—свѣжей они не стануть и ѣсть, а непременно

прежде зароютъ ее въ землю, чтобъ она тамъ хорошенько прогнила и стала „вкусной“. Бдяты эскимосы свою полусгнившую „вкусную“ рыбу да похваливаютъ; рыбы кости, головки и хвостики выбрасываютъ собакамъ,—вотъ и весь кормъ этихъ быстрыхъ бѣгуновъ. Да и этотъ кормъ имъ достается не часто,—такъ не часто, что они, получая его, крѣпко запоминаютъ то счастливое мѣсто, гдѣ случилось имъ сладко попировать. И черезъ годъ даже узнаютъ это мѣсто,—и сквозь снѣгъ пронохаютъ его.

Собаки бываютъ разныхъ породъ, и каждая порода отличается отъ другой не только по виду, но и по своимъ способностямъ. Изъ всѣхъ породъ самая замѣчательная—сенъ-бернарды. Собаки этой породы очень крупны и необыкновенно умны. Ихъ выучили разыскивать въ

горахъ подъ снѣгомъ замерзающихъ людей.

На высокихъ Альпійскихъ горахъ, въ Швейцаріи, есть монастырь святого Бернарда. Горы эти подымаются такъ высоко, что тамъ царитъ вѣчная зима. Самый легкій вѣтеръ подымаетъ здѣсь снѣжную бурю. Прохожій, мало знающій горныя тропочки, во время такой бури скоро сбивается съ до-

роги, быстро устааетъ и чувствуетъ необычайную сонливость; стоитъ ему поддаться этой сонливости, и онъ, засыпая, начинаетъ замерзать. Или же, въ вихрь бури онъ поскользнется, оступится съ узкой горной тропинки и падаетъ куда-нибудь на уступъ горы; тамъ его, израненнаго, заноситъ снѣгомъ.

Каждое утро изъ монастыря выходитъ два-три монаха; при нихъ—нѣсколько сенъ-бернардскихъ собакъ. Собаки долго принохиваются къ воздуху, потомъ разбѣгаются въ разныя стороны.

Вотъ одна уже принялась разрывать лапами снѣгъ; тамъ, подъ снѣгомъ, лежитъ человѣкъ; онъ не замерзъ еще: снѣгъ прикрылъ его,—снѣгъ и сохранилъ его отъ

смерти. Собака начинаетъ лизать лицо и руки этого человѣка и согрѣваетъ его своимъ дыханіемъ. Человѣкъ открываетъ наконецъ глаза; надъ нимъ—громадная собака, а на шеѣ у нея—боченокъ съ виномъ.

Согрѣвшимися руками онъ открываетъ боченокъ,—собака смирно стоитъ прямо надъ нимъ; человекъ выпиваетъ вина, и оно живительно согрѣваетъ его.

Тогда умное животное начинаетъ лаять, виляя хвостомъ,—лаять не на человека, а въ ту сторону, гдѣ идутъ оставшіе отъ нея монахи. Тѣ торопятся, приходятъ и помогаютъ очнувшемуся человеку подняться или же берутъ его на носилки и несутъ въ монастырь. Сень-бернардь идетъ впереди нихъ, выбирая самую удобную и безопасную дорогу.

Другой сень-бернардь спустился по уступамъ горы и разыскалъ свалившагося и израненнаго человека.

Этотъ бѣдняга не открываетъ глазъ, не протягиваетъ рукъ къ боченку съ виномъ... Сень-бернардь соображаетъ, что тутъ дѣло совсѣмъ плохо, и бѣжитъ обратно къ монахамъ; громкимъ лаемъ онъ даетъ имъ знать, что тамъ нужна ихъ помощь. Они идутъ вслѣдъ за нимъ; прекрасное животное приводитъ ихъ къ мѣсту несчастья и даетъ людямъ возможность проявить свою любовь и оказать помощь несчастному страдальцу.

§ 46. Лѣсенка, лѣто, болѣть, болѣзнь, клѣтка, клѣтчатый, млѣть, плѣшь, лелѣять, возлѣ, подлѣ, послѣ.

Ле— Лебедь, поле, левъ, ледь, оледенѣть.

§ 47. Лежать, полезный, Алексѣй, Александръ, далеко, лента, коленкоръ, лепетъ, холера, блескъ, плескъ, лестъ, прелестъ, летѣть, лещъ.

М о р е.

Человѣку, никогда не видавшему моря, очень трудно представить его себѣ мысленно; самая большая рѣка, какъ напр. Волга, во время весенняго разлива, едва-едва можетъ дать намъ понятіе о морѣ. И всякій, кто въ первый разъ увидитъ предъ собою безбрежное море, будетъ пораженъ величественнымъ видомъ его.

Хорошо оно, когда, отражая въ себѣ небо, солнце и облака, выпукло лежитъ, раскинувшись на необозримое

пространство. Цвѣтъ морской воды совсѣмъ особенный, какого нигдѣ—ни въ рѣкѣ, ни въ прудѣ, ни въ озерѣ—не увидишь: онъ или свѣтло-зеленоватый, или синій. Когда стоишь на берегу моря въ тихую погоду, то передъ глазами разстилается такая огромная поверхность этой необыкновенно прекрасной синева-зеленой воды, что и конца ей не видно: глаза не различаютъ, гдѣ кон-

чается море и гдѣ начинается небо,—кажется, будто тамъ, далеко-далеко, море сходится съ небомъ. Большіе корабли, плывущіе вдали по морю, кажутся съ берега крохотными жучками: такая страшная даль отдѣляетъ ихъ отъ насъ!

Чудно-прекрасенъ видъ моря въ тихую погоду! Но въ бурю оно страшно: все оно колышется, вздымается, а высокіе валы съ пѣнистыми бѣлыми гребнями бѣгутъ одинъ за другимъ безконечными рядами. Съ шумомъ и рокотомъ набѣгаютъ они на скалистые берега, но, встрѣ-

тивъ высокія каменныя стѣны, ударяются по нимъ, разсыпаются милліонами брызгъ и съ ревомъ и плескомъ рушатся въ море, уступая свое мѣсто другимъ, непрерывно набѣгающимъ волнамъ.

Жутко становится на душѣ при видѣ этого грознаго, разъяреннаго моря,—даже если стоишь на высокой скалѣ и знаешь, что волны его не достигнутъ до тебя.

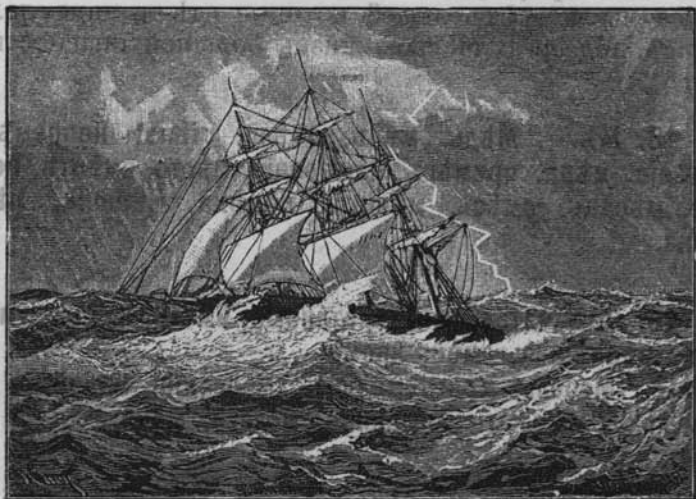
Каково же въ такую бурю кораблямъ посреди моря!..

Море бросаетъ ихъ, какъ мячикъ; волна то подхватываетъ корабль на свою кипящую вершину, то разступается подъ нимъ, и судно вдругъ погружается въ пучину, а справа и слѣва отъ него поднимаются новые водяные валы и грозятъ залить собою всю палубу и смыть оттуда людей, какъ букашекъ: смерть ежеминутно грозитъ мореплавателямъ...

Недаромъ пословица говоритъ: Кто на морѣ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ.

Зачѣмъ же люди пускаются въ море? Зачѣмъ они подвергаютъ себя такой смертельной опасности?

Люди знаютъ, что на морѣ часто бываютъ бури, — и все-таки садятся на корабли и морскіе пароходы, побѣждаютъ свой страхъ передъ опасностью и ѣдутъ въ далекія страны, ѣдутъ иногда нѣсколько недѣль... Зачѣмъ они дѣлаютъ это?

Моря Россіи

А затѣмъ, что въ этихъ далекихъ странахъ, лежащихъ за морями, есть много такихъ предметовъ, которые людямъ повседневно нужны, но которыхъ у насъ нѣтъ. Вотъ, напр., резина: нужна она и ученикамъ, нужна и на каалоши, и на пожарныя трубы, и еще для многихъ тысячъ вещей, — а гдѣ ее достать? Въ нашей странѣ ея нѣтъ, и надо за нею отправляться въ заморскія страны. И многое множество нужныхъ намъ предметовъ привозятъ изъ-за морей на корабляхъ; ихъ всѣхъ не перечислить, но вотъ главнѣйшіе изъ нихъ: чай, кофе, рисъ, шоколадъ, лимоны, апельсины, изюмъ, ладанъ, резина, вино, машины, сталь и пр. и пр.

Кромѣ того, что корабли перевозятъ многочисленныя и разнообразныя товары, они служатъ еще и для перѣзда людямъ: ежедневно тысячи народа изъ разныхъ приморскихъ городовъ отправляются по своимъ дѣламъ въ

далекія страны,—салятся на морскіе пароходы и плывутъ черезъ моря и океаны, моля Создателя о тихой, ясной погодѣ на все время своего переѣзда.

И не одни они молятся о счастливомъ окончаніи своего путешествія: наша Православная Церковь трогательно и любвеобильно возсылаетъ тоже, въ каждую службу, свои моленія къ Творцу: „О плавающихъ, путешествующихъ“.... молимся мы за всѣхъ людей, которые гдѣ-то тамъ, далеко отъ насъ, подвергають свою жизнь большой опасности.

§ 48. Мѣ—. Мѣдь, мѣль, смѣло, мѣна, непременно, разумѣніе, мѣра, примѣръ, намѣреніе, мѣсто, вмѣстѣ, помѣщеніе, мѣсяць, смѣсь, мѣшать, помѣха, мѣшокъ, мѣтка, отмѣтка.

§ 49. Замѣчательный, смѣтливый, имѣть, имѣніе, мѣхъ, смѣхъ, насмѣшка, змѣй, кромѣ.

Ме—. Мебель, медъ, медлить, медленно, медвѣдь, мелкій, мелочь, мелькать, мельникъ, мелеть, меня.

Моря Россіи.

Хотя море и страшно, и опасно своими бурями, но не всегда же гибнутъ корабли: несчастія случаются все-таки рѣдко; зато оно представляетъ удобную, дешевую и часто единственную дорогу въ далекія страны. Вотъ почему каждое государство заботится о томъ, чтобы въ его владѣніяхъ были и моря.

И наша Россія долго и много воевала съ своими сосѣдями изъ-за того, чтобы они уступили ей нѣкоторыя моря.

Теперь наше обширное государство владѣетъ нѣсколькими морями; не всѣ они одинаково удобны для плаванья и не отъ всѣхъ ихъ одинаковая выгода.

Самыя важныя для насъ слѣдующія четыре моря: Бѣлое, Балтійское, Черное и Каспійское.

Бѣлое море лежитъ въ той сторонѣ Россіи, гдѣ всегда

очень холодно: тамъ лѣто продолжается всего три недѣли, и люди не знаютъ, что такое жара; а зимою морозы такіе лютые, что дышать человѣку больно. По морю плаваютъ такъ много льдинъ, что все оно кажется бѣлымъ. Черезъ это море русскіе корабли отправляются только для охоты на огромныхъ морскихъ животныхъ—китовъ; ѣхать же въ чужія страны по Бѣлому морю неудобно изъ-за льдинъ и далеко,—большой кругъ придется сдѣлать.

Иностранные корабли пріѣзжаютъ къ намъ черезъ Бѣлое море разъ въ годъ—лѣтомъ, когда море свободно ото льда; они нагружаются у насъ лѣсомъ, хлѣбомъ и пенькой (для веревокъ и канатовъ) и спѣшатъ отплыть отъ нашихъ береговъ, чтобы льдины не загромодили имъ дороги.

На берегу этого холоднаго, непривѣтливаго моря находится только одинъ большой городъ—Архангельскъ. На Бѣломъ морѣ лежатъ знаменитые Соловецкіе острова; они знамениты своимъ стариннымъ монастыремъ, въ которомъ находятся мощи преподобныхъ Зосимы и Савватія; на поклоненіе имъ богомольцы собираются сюда съ разныхъ концовъ нашей обширной матушки-Руси.

Для торговли и отъѣзда въ чужія земли нашимъ кораблямъ есть другая дорога: это—Балтійское море.

На берегахъ его стоитъ много большихъ городовъ,

какъ напр.: Петербургъ, Ревель, Либавъ, Рига. Множество кораблей приходитъ и уходитъ отсюда, и каждый нагруженъ товарами. Тысячи людей день и ночь работаютъ тамъ, таская кули и тюки то на пароходы, то съ пароходовъ.

Соловецкій монастырь.

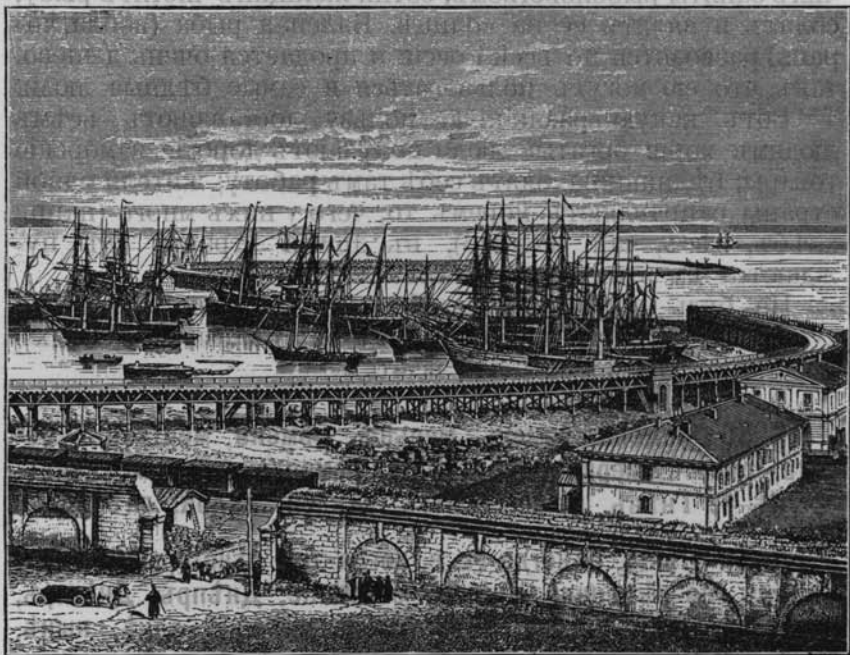
Привезенные къ намъ товары отправляютъ по желѣзнымъ дорогамъ внутрь страны, въ разные города и деревни.

Такимъ образомъ, и люди, живущие далеко отъ моря, пользуются все-таки его услугами.

Но и Балтійское море не совсѣмъ хорошо; оно не такъ глубоко, какъ другія моря, и потому въ него не отправляютъ самыхъ большихъ кораблей, которые могли бы привезти еще больше товаровъ; кромѣ того, на Балтійскомъ морѣ бываютъ часто туманы, и это мѣшаетъ па-

роходамъ смѣло и быстро итти впередъ: капитаны должны опасаться, чтобы не столкнуться съ другимъ пароходомъ и не потопить грузъ и пассажировъ.

Черное море гораздо глубже Балтійскаго моря и потому удобнѣе его: здѣсь плавають самые большіе наши корабли и перевозятъ пассажировъ и различные товары.

Одесскій портъ.

Хотя оно и называется Чернымъ, но вода въ немъ на видъ такая же синяя, какъ и въ другихъ моряхъ; только во время бури оно дѣлается темнымъ, — почти чернымъ. Лежитъ оно на югѣ Россіи, т. е. въ теплой ея сторонѣ. На берегу Чернаго моря находится много большіхъ торговыхъ городовъ: Севастополь, Феодосія, Евпаторія и другіе, но лучшій изъ всѣхъ — Одесса. Изъ Одессы отходятъ пароходы въ самое далекое плаваніе; отсюда же выѣзжаютъ и всѣ тѣ богомольцы, которые съ разныхъ

концовъ Россіи направляются въ городъ Іерусалимъ, въ Святую землю.

По Каспійскому морю ходитъ очень мало пароходовъ; это потому, что по берегамъ его нѣтъ богатыхъ странъ, которыя могли бы торговать съ нами своими товарами.

Только рыбой своей славится Каспійское море; особенно много рыбы ловится при устьи Волги: тутъ сотни рабочихъ заняты рыболовствомъ, сотни женщинъ чистятъ рыбу, солятъ и вялятъ ее на солнцѣ. Вяленая рыба (вобла, тарань) развозится по всей Россіи и продается очень дешево, такъ что ею могутъ пользоваться и самые бѣдные люди.

Вотъ какую различную пользу доставляютъ всѣмъ людямъ моря: богатые люди получаютъ дорогіе заморскіе товары; бѣдняки находятъ себѣ тамъ работу; жители одной страны отправляютъ моремъ то, чего у нихъ много (напр.: хлѣбъ, лѣсъ, чай, желѣзо), въ другія страны, гдѣ нуждаются въ этихъ предметахъ.

Не будь морей, трудно бы людямъ было перевезти сухимъ путемъ всѣ иноземные и свои товары: желѣзныхъ дорогъ не хватило бы для всего.

§ 50. Камень, ремень. меньше, сѣмена, мертвецъ, умереть, смерть, меркнуть, затменіе, ремесло, мечъ, механикъ.
Нѣ— Гнѣвъ, нѣжно, снѣгъ, гнѣдой, нѣдра, гнѣздо.

§ 51. Нѣкто, нѣкогда (т. е. когда-то), нѣкоторый, нѣмой, нѣмецъ, по-нѣмецки, мнѣніе, сомнѣніе, Днѣпръ, Днѣстръ, нѣсколько, нѣтъ, нѣчто, внѣ, извнѣ, внѣшній, однѣ, нынѣ, нынѣшній.

О к е а н ѣ .

Много въ моряхъ воды, — конца ей не видать, а все-таки есть на свѣтѣ кое-что гораздо больше моря и глубже его: это—океанъ.

Въ океанѣ такое огромное количество воды, что, кромѣ тѣхъ морей, которыя теперь есть, могло бы выйти еще нѣсколько сотенъ ихъ.

Море—это только небольшая часть океана, лежащая возлѣ суши; но если корабль проѣдетъ море и удалится отъ суши, то онъ входитъ въ океанъ. Океанъ окру-

жаеть сушу со всѣхъ сторонъ, и суша на немъ расположена какъ бы громадными островами.

Большое пространство суши, окруженное со всѣхъ сторонъ океаномъ, называется материкомъ.

Материковъ три: Восточный, Западный и Южный.

Самый большой изъ нихъ—Восточный; онъ состоитъ изъ трехъ частей: Азіи, Африки и Европы; Западный материкъ считается четвертой частью свѣта и называется Америкой; небольшой Южный материкъ составляетъ пятую часть свѣта и называется Австраліей.

Тремя материками всемірный океанъ дѣлится на части, которыя носятъ особыя названія: Великій или Тихій океанъ, Атлантическій океанъ, Индійскій океанъ, Сѣверный Ледовитый и Южный Ледовитый океаны.

Такимъ образомъ, суша дѣлится на пять частей свѣта, и всемірный океанъ дѣлится тоже на пять океановъ.

Много уже тысячъ лѣтъ люди ѣздятъ и по землѣ, и по морямъ въ различныя страны, и нѣтъ теперь на всемъ Божьемъ свѣтѣ такого мѣстечка, гдѣ бы человѣкъ не побывалъ,—хоть издали да обсмотреть его, если въ середину нельзя проникнуть.

Вотъ эти бывалые люди и рассказываютъ обо всемъ, что они видѣли въ дальнихъ странахъ; иные же пишутъ объ этомъ книги. Изъ этихъ книгъ и рассказовъ другіе люди, никуда не путешествуя, узнаютъ, что есть въ мірѣ Божіемъ.

Оказывается, что воды гораздо больше на свѣтѣ, чѣмъ суши. Возьми листъ бумаги, раздѣли его на четыре равныя части; три части положи съ одной стороны и одну часть—съ другой: эти три части будутъ какъ бы вода, а одна часть—суша.

Мы знаемъ, что на сушѣ живетъ множество людей и животныхъ: люди понастроили городовъ и деревень, животныя заняли лѣса,—всѣмъ нужно не мало мѣста...

А океанъ занимаетъ втрое больше пространства, чѣмъ вся суша.

Казалось бы: зачѣмъ такая пропасть воды? Для чего пригодна эта горько-соленая вода, которую ни для питья, ни для поливки растений не употребишь?

Развѣ не лучше бы было, еслибъ все то пространство, что занимаетъ теперь океанъ, занимала суша? Какое

раздолье было бѣ тогда людямъ! Они не тѣснились бы, и у cadaго земли было бы столько, сколько ему надо.. Такъ разсуждаетъ человекъ; но Богъ, въ Своей высокой премудрости, устроилъ все въ мѣрѣ ко благу людей и всего творенія,—и не напрасно въ океанѣ столько воды: вода океана нужна, чтобъ орошать сушу.

Понимаешь ли ты, что это значитъ? Это значитъ: всѣ рѣки, протекающія по землѣ и приносящія столько пользы людямъ, всѣ ручьи, орошающіе поля и луга и помогающіе урожаемъ, всѣ озера, окруженные зелеными лѣсами, да и всякій родникъ, всякая лужица, даже всякая капля дождя, какъ и всякая легкая снѣжинка,—все это идетъ къ намъ, расходится по всей землѣ, направляется въ разныя страны все оттуда—изъ далекаго, обширнаго и богатаго водою океана.

Какъ это можетъ статься? Какъ изъ далекаго океана вода могла попасть, на примѣръ, въ нашъ колодець? И какъ это морская горько-соленая вода, противная на вкусъ и не годная для употребленія, сдѣлалась нашей прѣсной водой? Этому просто повѣрить трудно!

Ты правъ: этому трудно повѣрить, если не знаешь, какъ все это происходитъ. Но когда тебѣ разъяснятъ, какъ совершается это чудо, то ты поймешь и увидишь, что великая премудрость и сила Божія сотворила и творитъ ежедневно и ежеминутно дивныя дѣла.

§ 52. Не—. Не, Нева, неволя, негръ, недѣля, недалеко, некуда, некогда (т. е. не время), нельзя, некому, нести, конецъ, бесконечно.

Пѣ—. Пѣгій, пѣна, пѣть, терпѣніе.

§ 53. Спѣть, спѣлый, спѣхъ, спѣшить, успѣхъ, успѣшно, пѣшій.

Пе—. Копейка, репейникъ, капельна, песокъ, печать, печаль, печь, передь, пере—.

Путешествіе воды.

Кому только не нужна вода: и травкѣ, и звѣрю, и птицѣ, и человеку! Вотъ почему Богъ наполнилъ водою

большія моря и огромные океаны. Но въ моряхъ вода горько-соленая, да и не всѣ живутъ у самого моря: какъ же очистить воду? какъ перенести ее за тысячи верстъ? какъ поднять на высокія горы?

Работу эту задалъ Господь прилежному солнышку. Своими теплыми лучами согрѣваетъ солнышко въ океанѣ воду, а согрѣтая вода мало-по-малу обращается въ легкіе, невидимые для глаза пары. Водяные пары оставляють соль въ морѣ, а сами поднимаются высоко-высоко кверху и кажутся намъ серебряными облаками на голубомъ небѣ.

Подымутся пары облаками; но не стоятъ же имъ надъ моремъ! Выходить тутъ на работу вѣтеръ и разноситъ громадные облака, какъ легкія перышки, во всѣ стороны свѣта бѣлаго.

Въ каждомъ такомъ облакѣ такъ много воды, что если бы она вся разомъ хлынула на землю, то затопила бы города, села, людей и животныхъ. Но Господь устроилъ дѣло иначе: вода изъ облаковъ сѣется, какъ сквозь сито, мелкими каплями дождя, или же пары замерзають тамъ наверху и опускаются къ намъ на землю въ видѣ пушистыхъ снѣжинокъ.

Освѣжить дождевая вода луга и нивы и начнетъ просачиваться въ землю; въ землѣ—капля за каплей—собирается она въ струйки; струйка пробирается къ струйкѣ, и изъ нихъ подъ землею образуется ручей. Люди роютъ колодцы и берутъ воду изъ этихъ подземныхъ ручьевъ.

А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода пробивается сама изъ-подъ земли свѣтлымъ холоднымъ ключомъ.

Бьетъ ключъ и льется по землѣ ручейкомъ; пророетъ себѣ ручеекъ русло въ землѣ и бѣжитъ, журчитъ по камешкамъ; встрѣтится со своимъ братомъ, такимъ же горливымъ ручейкомъ, сольются и побѣгутъ они вмѣстѣ.

Бѣгутъ они вмѣстѣ, а къ нимъ по дорогѣ пристанетъ третій, четвертый, пятый товарищъ,—глядишь: уже порядочная рѣчка течетъ въ зеленыхъ берегахъ. Долго, долго бѣжитъ рѣчка по землѣ, пока не доберется до моря: ему она возвращаетъ ту воду, которую получила отъ него же.

Много воды вливаетъ рѣчка въ море, а солнце все работаетъ: опять поднимаетъ воду въ облака и разсылаетъ ее, съ помощью вѣтра, по бѣлому свѣту.

Льются вѣчно рѣчки въ моря и никакъ вылиться не

могутъ; черпаетъ вѣчно солнышко воду изъ морей и никакъ вычерпать не можетъ: такъ премудро устроилъ это дѣло Создатель!

§ 54. Рѣ— Рѣдко, изрѣдка, рѣзать, рѣзвый, рѣка, зрѣть, зрѣлый, апрѣль, прѣть, хрѣнь, зрѣніе, презрѣніе, рѣпа, крѣпко, укрѣпленіе, свирѣль, свирѣлый, стрѣла, выстрѣль.

§ 55. Рѣсницы, рѣчь, рѣшето, рѣшетка, рѣшеніе, грѣть, грѣхъ, орѣхъ, прорѣха, вскорѣ, встрѣча, навстрѣчу, изобрѣсть, изобрѣль, приобрѣсть, приобрѣль.

Вѣтеръ.

Вокругъ всей земли—воздухъ. Солнце нагрѣваетъ воздухъ, но не вездѣ и не всегда ровно. И воздухъ отъ этого не вездѣ одинаковъ; въ одномъ мѣстѣ онъ сильно разогрѣется, а въ другомъ остынетъ: отъ этого и бываетъ вѣтеръ.

Тяжелый холодный воздухъ идетъ низомъ въ сторону легкаго разогрѣтаго воздуха, а легкій теплый воздухъ идетъ вѣрхомъ въ сторону холоднаго воздуха.

Такъ вѣчно и двигается воздухъ: изъ жаркихъ странъ въ холодныя идутъ теплые вѣтры, а изъ холодныхъ въ жаркія дуютъ холодные вѣтры.

§ 56. Ре— Ребро, серебро, хребетъ, ребенокъ, ревьтъ, ревка, бревно, берегъ, впередъ, среда, посрединѣ, прежде, береза, орель, время, стремя, дремать, гремѣть, кремень, корень, крестъ, беречь, бережливость.

§ 57. Сѣ— Сѣверъ, сѣдой, сѣдло, сосѣдъ, бесѣда, пастѣка, настѣкомое, сѣмя, сѣно, сѣни, сѣра, сѣрый, сѣсть, сѣть, посѣтитъ, сѣчь, простѣка, сѣять, разсѣянный, Алексѣй, Алексѣвичъ.

С о л н ц е .

Выйди зимой въ тихій морозный день въ лѣсъ или въ поле, посмотри кругомъ себя и послушай: вездѣ снѣгъ, ручьи и рѣки замерзли, сухія травы безжизненно торчатъ изъ-подъ снѣга, на сучьяхъ деревьевъ снѣжная бахрома; насѣкомыхъ совсѣмъ нѣтъ; рѣдко увидишь звѣря и птицу. Все будто замерло и оцѣпенѣло.

Посмотри лѣтомъ: рѣки бѣгутъ, шумятъ, въ каждой лужицѣ лягушки кричатъ, птицы перелетаютъ, поютъ, мухи и комары вьются, жужжатъ; земля заросла травой, цвѣтами, а деревья весело шумятъ листвою. Вездѣ жизнь и веселье.

И все это отъ теплоты: гдѣ нѣтъ тепла, тамъ все мертво; гдѣ теплота,—тамъ жизнь и движенье.

Откуда же берется тепло на свѣтъ?

Теплота идетъ отъ солнца; значить, отъ солнца зависитъ на землѣ и жизнь, и движенье. Ходитъ солнце низко зимой, стороной отъ земли, посылаетъ намъ мало тепла,—и нѣтъ у насъ движенья: все точно замираетъ.

Станетъ солнышко выше ходить надъ землей, станетъ оно посылать къ намъ прямые лучи,—отогрѣется все на свѣтъ, возрадуется. Станетъ весною снѣгъ таять, потрескается ледъ на рѣкѣ, польется вода съ горъ, поднимутся пары изъ воды въ облака, пойдетъ дождь... Кто все это сдѣлалъ? — Солнце.

Оттаютъ въ согрѣтой землѣ сѣмечки растений, выпустятъ ростки и корни, потомъ пойдутъ побѣги, начнутъ расти деревья и травы... Кто все это сдѣлалъ? — Солнце.

Разогрѣется въ одномъ мѣстѣ воздухъ, поднимется вверхъ, а на его мѣсто поидетъ воздухъ похолоднѣе, — отъ этого произойдетъ вѣтеръ, нужный землѣ. Кто это сдѣлалъ? — Солнце. !

Вырастутъ травы, хлѣба, плоды, деревья; насытятся животныя, напитаются люди и соберутъ еще корма и топлива въ запасъ на зиму. Кто все это имъ приготовилъ? — Солнце.

Человѣкъ построилъ себѣ домъ изъ бревенъ. Бревна вырублены изъ деревьевъ: деревья вырастило солнце. Че-

ловѣкъ строить каменный домъ изъ кирпича и извести. Кирпичъ и известь обожжены дровами: дрова заготовило солнце.

Бсть человекъ хлѣбъ, картофель, приготовляетъ изъ пеньки и льна ткани на одежду. Кто вырастить растенія?

Бсть человекъ мясо, приготовляетъ мѣховую и шерстяную одежду. Кто выкормилъ животныхъ и птицъ? Травы и сѣмена растений. А растенія кто вырастить?

Все, что людямъ нужно, что идетъ имъ на потребу, все это заготавливается солнцемъ, и во всемъ много солнечнаго тепла. Кто заготовить себѣ на зиму хлѣбъ и дрова, тотъ запасается солнечнымъ тепломъ на холодное время.

А когда есть тепло, есть и движеніе. Какое ни на есть движеніе, — все отъ тепла: либо прямо отъ солнечнаго тепла, либо отъ того тепла, которое заготовило солнце въ углѣ, въ дровахъ, въ хлѣбѣ, въ мясѣ.

Лошади возять, люди работаютъ: что ихъ двигаетъ? Тепло. А откуда они взяли тепло? Изъ корму. А кормъ заготовило солнце.

Водяныя и вѣтряныя мельницы вертятся и мелютъ. Кто ихъ двигаетъ? Вѣтеръ и тепло. А вѣтеръ кто гонить? Тепло. Оно же подняло и воду парами вверхъ, а безъ этого вода не поливала бы землю.

Паровозъ тянетъ поѣздъ, машина работаетъ,—ее движетъ паръ. А паръ кто дѣлаетъ? Дрова. А въ дровахъ солнечное тепло.

И тепло, и движенье, и жизнь зависять отъ солнца.

§ 58. Се—. Себя, сегодня, всегда, секунда, село, поселеніе, весело, семь, семнадцать, восемьдесятъ, семья, Семень, сентябрь, осенній, весенній, плѣсень, сосенка, Ксенія, Сергѣй, серпъ, сердце, всему, всего.

§ 59. Тѣ—. Тѣло, тѣнь, стѣна, застѣнчивый, тѣсно, затѣя, затѣйница, потѣха, потѣшный, угѣха, угѣшитель, тѣ, тѣхъ, тѣмъ, тѣми.

Лѣтній вечеръ.

Знать, солнышко утомлено:
За горы прячется оно,
Лучъ погашаетъ за лучомъ
И, алымъ тонкимъ облачкомъ
Задержувъ ликъ усталый свой,
Уйти готово на покой.

Пора ему и отдохнуть!
Мы знаемъ: лѣтній дологъ, путь;

Вездѣ жъ работа,—на горахъ,
Въ долинахъ, рощахъ и лугахъ:
Того согрѣй, тѣмъ свѣту дай
И всѣхъ притомъ благословляй!

Буди заснувшіе цвѣты
И имъ расписывай листы;
Потомъ медвяною росой
Пчелу-работницу напой,
И чистыхъ капель межъ листовъ
Оставь про рѣзвыхъ мотыльковъ.

Зерну скорлупку расколи
И молодую изъ земли

Былинку выведи на свѣтъ;
Пичужкамъ приготовь обѣдъ,
Тѣхъ пріюти между вѣтвей,
А тѣхъ на гнѣздышкѣ согрѣй.

И вишнямъ дай румяный цвѣтъ;
Не позабудь горячій свѣтъ
Разсыпать на зеленый садъ,
А золотистый виноградъ
Отъ зноя листьями прикрыть
И колось зрѣлостью налить.

А если жаръ для стадъ жестокъ,—
Смани ихъ къ рошѣ, въ холодокъ,
И тучку черную скопи,
И травку влагой окропи,
И яркой радугой съ небесъ
Сойди на темный лугъ и лѣсъ.

А гдѣ подъ острою косою
Трава ложится полосой,—
Туда безоблачно сіяй
И сѣно въ копны собирай,
Чтобъ къ ночи лугъ отъ нихъ пестрѣлъ
И съ ними рядъ возовъ скрипѣлъ...

Итакъ, совсѣмъ не мудрено,
Что разгорѣлося оно,
Что отдыхаетъ на горахъ
Въ полупотухнувшихъ лучахъ,
И намъ, сходя за небосклонъ,
Въ прохладѣ шепчетъ:

„Добрый сонъ!“

И вотъ зашло, и свѣтъ потухъ...
Одинъ на башнѣ лишь пѣтухъ
За нимъ глядитъ, сіяя, вслѣдъ.
Гляди, гляди! Въ томъ пользы нѣтъ:
Сейчасъ оно передъ тобой
Задернетъ алый завѣсъ свой.

И ночь ужъ на небо взошла—
И тихо на небѣ зажгла
Гостепріимные огни...
И все замолкнуло въ тѣни,
И по долинамъ, по горамъ
Все спитъ... Пора ко сну и намъ!

Н о ч ь.

При сіяющихъ звѣздахъ,
Въ полусвѣтѣ, въ полумглѣ,
Тихо-тихо въ небесахъ,
Тихо-тихо на землѣ.

Волны моря не шумятъ
И не вѣетъ вѣтерокъ;
На деревьяхъ птицы спятъ,
Спать и шумный городокъ...

Но въ безмолвіи ночномъ,
Непримѣтною тропой,
Въ городкѣ изъ дома въ домъ
Ходятъ ангелы толпой.

Тутъ къ дитяти подойдутъ,
Свѣтлой радостью блестя,—
И во снѣ смѣется тутъ
Непорочное дитя.

Тамъ склонятся надъ больнымъ
Съ кроткой благостью любви
И цѣлятъ крестомъ святымъ
Жаръ взволнованной крови.

А иному бѣдняку,
Тихимъ вѣяніемъ крыль,
На работу, на тоску
Прибавляютъ новыхъ силъ.

Тѣмъ во снѣ шепнуть совѣтъ—
Дѣло доброе начать;
Тѣхъ же учать и средь бѣдъ
Добрый подвигъ докончать...

Отъ опасностей храня
Беззащитно спящій людъ,
До сіяющаго дня ходятъ,—
Ходятъ тамъ и тутъ...

Въ полусвѣтѣ, въ полумглѣ.
При сіяющихъ звѣздахъ,
Тихо-тихо на землѣ,
Тихо-тихо въ небесахъ...

§ 60. Те—. Тебя, стебель, стекло, потекли, аптека, теленокъ, темно, темя, Катенька, Степанъ, терпѣть, тереть, терebить, отецъ, дайте, скажите, сѣйте, пишите.

§ 61. Цѣ—. Цѣдить, цѣлый, цѣль, цѣлить, цѣловать, цѣлить, исцѣленіе, цѣна, цѣпь, цѣпь, цѣпкій, уцѣпиться, оцѣпенѣть. Чѣмъ.

Солнце и знаніе.

Вотъ уже таютъ снѣга,
Шумно потоки бѣгутъ;
Скоро и лѣсъ, и луга
Въ новой красѣ зацвѣтутъ.
Въ небѣ такъ чисто, свѣтло...
Солнышку скажемъ привѣтъ;
Солнце даетъ намъ тепло,
Солнце приноситъ намъ свѣтъ.
Праздникъ весны засіялъ...
Пусть же и въ сердцѣ твоёмъ
Все, что изъ книгъ ты узналъ,
Яснымъ засвѣтитъ лучомъ.
Солнышкомъ правды согрѣтъ,
Возненавидишь ты зло.
Знанье приноситъ намъ свѣтъ,
Знанье даетъ намъ тепло!

На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови,
душе моя, Господа!

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЕ

ЧТЕНІЕ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета
печатать дозволяется. С.-Петербургъ 12 Юля 1902 года.

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ*.

ЛЕНТА

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА.

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж

азъ буки вѣди глаголь добро есть живете

Зз Ии Ёї Кк Лл Мм

зѣло земля иже і како люди мыслѣте

Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу

нашъ онъ покой рцы слово твердо укъ(у)

Фф Хх Ѡѡ Цц Чч

у фертъ хѣръ отъ цы червь

Шш Щщ Зз Ыы Ьь Фѣ

ша ща еръ еры ерь ять

Юю Ѡѡ Ѡѡ Ѡѡ Ѡѡ Ѡѡ

ю юсь о о я кси

Ѳѳ Ѵѵ Ѷѷ

пси еита ижица.

Богъ. — Спасъ. — Сынъ. — Мати. — Нево. — Чада. — Люди. — Посты. — Сътецъ. — Церковь. — Господь. — Христосъ. — Братіе. — Молитвы. — Спаситель. — Воскресеніе. — Вознесеніе. — Христіанинъ.

Господь помощникъ нашъ. — Господи, благослови дѣло сіе. — Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. — Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ. — Христосъ Сынъ Божій. — Господь Богъ есть Сътецъ нашъ небесный. — Возлюбивъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ. — Богъ намъ пренебъжнше и сила, помощникъ въ скорбехъ. — Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой. — Братство возлюбите. — Любите и враги вашъ. — Во всѣмъ челоуѣки мръ имѣйте. — Солнце да не зайдетъ во грѣбѣкъ вашемъ. — Чти Отца твоего и мать твою.

Оухо. — Оутро. — Оуста. — Оутрена. — Оупеніе. — Оупованіе. — Духъ. — Дша. — Служба. — Инсезъ. — Іасли. — Іазыкъ. — Имъ. — Сѣмъ. — Маріа. — Клятва. — Вечерня. — Літургіа или обѣдня. — Іона. — Іоаннъ. — Іосифъ. — Іорданъ.

Господи, помилуй. — Приклони, Господи, оухо Твое мнѣ и оуслыши глаголы мои. — Забтра оуслыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой. — Оуслыши, Господи, правдъ мою, конни моленію моему. — Да возрадѣется дша твоа въ Господѣ. — Слава Богу Благодателю нашему во вѣки вѣковъ. — Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

И́же и́ма́мъ, Го́споди, ми́лостъ Твою̀ и́ спасе́нїе
Твоё да́ждь на́мъ.—Исповѣ́дайтесѧ Го́сподеви, ꙗ́кѡ
вѣ́дѧ, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѧ ми́лостъ Бѣ́гѡ.—Да вѣ́детъ бо́ла
твоѡ, Го́споди, ꙗ́кѡ на не́бесѣхъ и́ на зе́млѣхъ.

Благослови́, ду́ше моѡ, Го́спода.—Го́споди, воз-
зва́хъ къ Тебѣ́, оу́слыши ма́.—Помни́ди ма́, Бо́же,
помни́ди ма́.—Пресвѣ́таѧ Тро́нце, помни́ди на́съ.

Го́споди, ѡчи́сти грѣ́хѣхъ на́шихъ.—Моли́ Бо́га ѡ́
на́съ, Свѣ́тителю Сѡ́тче Ни́колае, ꙗ́кѡ мы оу́серднѡ
къ Тебѣ́ прибе́гаемъ.—Ѹ́всепѣ́таѧ Ма́ти, ро́ждшаѧ
всѣ́хъ свѣ́тыхъ Свѣ́тѣ́йшее Сло́во!—Ѹ́ Пресла́дкїи́ и́
Преце́дрый И́сусе, прї́ими се́е ма́лое моле́нїе на́ше,
ꙗ́коже прї́ахъ се́и вдови́цы два́ ле́пта.

Сло́.—Сѣ́лѡ.—Сми́и.—Сла́кѧ.—Свѣ́рь.—Сѣ́лїе.—
Свѣ́зда.—Сѣ́ница.—Ѹ́ше́ствїе.—Же́нїѧ.—И́лехїи́.—
Ѹ́ла́омѧ.—Ѹ́ва.—Ѹ́ва́нгелїе.—И́вро.—СѸ́мкѡ́лъ вѣ́ры.

Сохранѣ́ ма́, Го́споди, ѡ́ всѣ́кагѡ сла́.—Ѹ́врати́,
Го́споди, лице́ Твоё ѡ́ грѣ́хѧ мо́ихъ и́ всѣ́ беззакѡ́нїѧ
моѡ ѡчи́сти.—Не ѡ́твѣ́ржи мене́ ѡ́ лица́ Твоегѡ́ и́
ДѸ́ха Твоегѡ́ Свѣ́тагѡ не ѡ́ими́ ѡ́ мене́.

Хвали́те Го́спода всѣ́ свѣ́зды и́ свѣ́тъ.—Да вос-
хва́лѧтъ ѡ́ма Бѣ́гѡ въ ли́цѣхъ: въ тѸ́мпа́нѣхъ и́ Ѹ́лалтї́ри
да пою́тъ Ѹ́мѡ.—Исповѣ́дайтесѧ Го́сподеви: во Ѹ́лалтї́ри
десято́стрѣ́ннѣмъ по́йте Ѹ́мѡ.—Хвали́те Бо́га во Ѹ́лал-
тї́ри и́ гѡ́слехъ.

Свѣ́тый́ ѡ́ггеле, храні́телю мо́й, ѡ́ всѣ́кагѡ сла́
сохранѣ́ ма́.—Свѣ́тїи́ оу́гѡ́дницы́ Бо́жїи, Же́нофо́нте и́

Александрѣ, ꙗкоже всѣкаго злаго ѡбстоѡнїа и звавлѡите насъ молитвами вашими.

Блаженъ, иже и скоты милуетъ. — Всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо выбѡетъ, и въ огонь вметѡемо. — Сынъ благоразумный послушалъвъ Отца. — Сынъ премудръ веселитъ Отца: сынъ же безуменъ печалъ матери. — Лучше премудрость каменїи многочисленнѡхъ. — ꙗкоже многословїа не избѣжиши грѣха. — Мзѡкъ лжи въ ненавидитъ истины. Лучше нищъ праведный, нежели богатъ лжи въ. — Сыне, не лѣнїса посѣщати болящихъ, и возлюбленъ сїми будеши. — Правдѣ научитеса, вси живущїи на земли. — Къ словесемъ мудрыхъ прилагай твоѡ оумо. — Рече Господь: ѡпущаютея ти грѣси твои. — Ходяй съ премудрыми премудръ будетъ. — Единъ есть вамъ оучитель Христосъ: вси же вы братїа есте. — Не ѡвѣщай безумномъ по безумїю его, да не подобенъ ему будеши. — Яще оубо принесеш дара твои ко олтарю, и тѡ помнѡши, ꙗкоже братъ твои имать не что на тѡ: ѡстави тѡ дара твои предъ олтаремъ, и шедъ прежде смириса съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси дара твои. — Вся оубо, елика яще хощете, да творятъ вамъ человеци, ꙗкоже и вы творите имъ. — Не входящее во уста сквернитъ человека: но исходящее изъ оустъ, тѡ сквернитъ человека. — Прежде же всѣхъ дрѡвъ ко дрѡгу любовь прилѣжитъ имѣйте, занѡ любовь покрываетъ множество грѣховъ. — Какъ польза, яще вѣрѡ глаголетъ кто имѣти, дѣла же не имать; егда можетъ вѣра спасти его.

Употребительнѣйшія слова подъ титлами.

Бѣхъ (Богохъ), Бѣа (Богоа), БѣѸ (БогоѸ), Бѣови (Богови),
Бѣомхъ (Богомхъ), Бѣже (Богоже), ѡ БѣѸѣ (Бозѣ).

Бѣхъ любви ѣсть. — Бѣхъ помощникхъ мой. — Ѹ Бѣа
всѣхъ произыдоша, видимаа же и невидимаа. — Пойте
БѣѸ нашему, пойте! — Бѣже, очисти ма грѣшнаго и
спаси ма. — Ѹ БѣѸѣ спасеніе мое и слава моя. — Бѣи
никтоже вѣсть.

Гдѣхъ (Господхъ), Гдѣа (Господа), ГдѣѸ (ГосподѸ), Гдѣви
(Господеви), Гдѣи (Господи), ѡ Гдѣѣхъ.

Гдѣхъ Бѣхъ мой слава моя. — Не пріемли имене Гдѣа
Бѣа твоегѡ все. — ГдѣѸ помолнмса! Гдѣи, помилуй. Гдѣи,
не введи ма въ напасть. — Да возрадѣется душа твоа
ѡ Гдѣѣхъ.

Иисхъ (Иисухъ), Хрѣтосхъ (Христосхъ), Ииса Хрѣта, Иисомхъ
Хрѣтомхъ, Иисѣхъ Хрѣтѣхъ, Еписхъ (Еписухъ), Еписитель (Еписитель),
Хрѣтовхъ (Христовхъ).

Иисхъ значитъ Еписитель. — Хрѣтосхъ значитъ пома-
занникъ Бжій. — Ѹ Ииса Хрѣта произыде вѣра хрѣтіан-
скаа. — Ко ГдѣѸ ИисѸ ХрѣтѸ помолнмса. Вѣрѣю во еди-
наго Гдѣа Ииса Хрѣта. — Гдѣи, Иисе Хрѣте, помилуй ма
грѣшнаго! — Иисе, Еписе мой, спаси ма! — Се, Бѣхъ мой,
Еписхъ мой, оуповаа вѣдѣ на Него и не оубоюса. — Воз-
радѣмса ѡ Иисѣхъ Хрѣтѣхъ Гдѣѣхъ нашемхъ. — Возрадѣмса ѡ
БѣѸѣ Еписѣхъ моемхъ.

Сѣхъ (Святхъ), Сѣи (Святій), Сѣаго, СѣомѸ, Сѣи,
Сѣаа, Сѣимхъ.

Сѣхъ Гдѣхъ Бѣхъ нашхъ. — Сѣхъ, Сѣхъ, Сѣхъ Гдѣхъ вседер-

жнтель.—**Ѹ** вѣгѡ нсходнтѡ стѡе. Поклоннмѡ вѣтѡмъ
Гдѡ Іисѡ, вѣднѡмъ безгрѣшнѡмъ.—вѣтѡй Бжѡ, вѣтѡй
вкрѣпкѡй, вѣтѡй безсмѣртнѡй, помнлѡи насъ!
Ѹцѡ (Ѹтѣцѡ), вѣнѡ (вѣнѡ), дѡхъ (дѡхѡ), дшѡ (дшѡ),
трѡца (трѡнца), нѣтѡ (нѣтѡ), прѣнѡ (прѣнѡ).
Ѹцѡ, вѣнѡ н вѣтѡй дѡхъ трѡца вѣтѡлѡ.—оуповѡннѡ
моѡ Ѹцѡ, прнвѣжнцѡ моѡ вѣнѡ, покровѡ моѡ дѡхъ
вѣтѡй, трѡце вѣтѡлѡ слѡва тѡвѣ.—во нмѡ Ѹцѡ, н вѣнѡ,
н вѣгѡ дѡхѡ. Амнѡ.—слѡва Ѹцѡ, н вѣнѡ, н вѣтѡмъ
дѡхѡ, н нѣтѡ н прѣнѡ, н во вѣкѡхъ вѣкѡвѡхъ. Амнѡ.—
вѣрѡю н вѡ дѡхѡ вѣгѡ, Гдѡ живѡтвѡрѡцаго, Іже Ѹцѡ
нсходѡцаго, Іже со Ѹцѣмъ н вѣнѡмъ спокланѡма н
слѡвнма.—**Ѹ** снѡ вѡстѡвѡ, влѡдарю Гѡ, вѣтѡлѡ трѡце.

Бѡца (Бѡгорѡднца), дѡба (дѡба), мрѡлѡ (Марѡлѡ), мѡтн
(Мѡтн), прѣнѡдѡба (Прѣнѡдѡба).

Прѣстѡлѡ дѡба мрѡлѡ нарицѡетсѡ Бѡца, понѡже рѡднлѡ
ѡсть Бѡа н вѡсѡ насѡго, Іисѡ Хрѡтѡ.—**Ѹ** Прѣстѡлѡ Бѡцы
прѣнѡдѡбы мрѡлѡ вѡплѡтнѡ Гдѡ насѡ Іисѡ Хрѡтѡсѡ.—дѡбѡ
Бѡцѡ пѣсѡннмн почтѡнмѡ, тѡкѡ вѡнѡстннѡ ѡсть мѡтн
Хрѡта Бѡа насѡго.—Прѣслѡвнмѡ прѣнѡдѡбо, мѡтн Хрѡтѡ Бѡа,
прннесн насѡ мѡтѡвѡ вѣнѡ тѡеѡмѡ н Бѡѡ насѡемѡ, да
спасѡтѡ тѡбѡю дшѡы насѡ.

дѡггѡлѡ (дѡггѡлѡ), влѡкѡ (влѡдыѡ), влѡчѡца (влѡдыѡчнца),
Бѡлѡгѡ (Бѡлѡгѡ), Црѡь (Црѡрь), Црѡнѡца.

вѡтн арѡхѡггѡлн н дѡггѡлн, молнте Бѡа ѡ насъ.—
дѡггѡлѡмъ вѡнѡмъ заповѣстѡ ѡ тѡвѣ, сохрѡннтн тѡ во
вѡсѡхъ пѡтѡхъ тѡвѡхъ.—вѡтѡй дѡггѡлѡ хрѡннтелѡ моѡ, Ѹ
вѡлѡкѡ слѡ сохрѡнн мѡ.—Прѣстѡлѡ влѡце Бѡце, молн

ѡ насъ грѣшныхъ.—Гдѣи нѣ вѣко живота моего, дѣхъ
праздности, оубныиѣ, лубначалѣи нѣ празднословѣи не
даждь ми.—Црѣи нѣный Хрѣтосъ, црѣица нѣнаѣ Пречѣтаѣ
Мѣрѣ вѣгѡ, пречѣтаѣ двѣ Мрѣиѣ.—Црѣтво Твое, Гдѣи,
црѣтво вѣсѣхъ вѣкѡвхъ.

Евѣлиствѣ (Евангелѣствѣ), Епѣкпѣхъ (Епископѣхъ), Иѣиль (Израѣиль),
Крѣтѣхъ (Крестѣхъ), Иерѣлимѣхъ (Иерусалимѣхъ).

Евѣлиствѣ Иѡаннѣхъ написа четвѣртѡе (по брѣмени)
евѣлиѣ, сѣрѣбѣ вѣговѣстѣиѣ ѡ Иѣсѣ Хрѣтѣ.—Епѣкпѣхъ ѣсть
тожде, ѣже нѣ архѣиерѣи.—Крѣтѣ Твоемѣ поклонѣмѣѣ,
бѣдѣко!—Слава, Гдѣи, Крѣтѣ Твоемѣ чѣтнѡмѣ.—Исповѣдѣю
ѣдино крѣщенѣиѣ во ѡставлѣниѣ грѣхѡвхъ.—ѡградѣи мѣ,
Гдѣи, сѣилоу чѣтнѣгѡ нѣ животворѣщагѡ Крѣта нѣ чѣмѣхъ
сохранѣи мѣ ѡ вѣсѣкагѡ сла.—Иѣсѣ Хрѣтосъ распѣтѣхъ
вѣистѣ на крѣтѣ во градѣ Иерѣлимѣхъ.

Мрѡствѣ (Мудрѡствѣ), Прѣмѣрѣхъ (Премѣдрѣхъ), Мѣлѣтѣ (Мѣ-
лѡствѣ), Мѣлѣтѣ (Молѣтѣ), Прѣтѡлѣхъ (Престѡлѣхъ).

Мрѡствѣ ѡ Гдѣи.—Енѣхъ прѣмѣрѣхъ вѣселѣтѣхъ ѡцѣлѣ.—Мѣлѣтѣ
Гдѣиѣ на воѣцихѣѣ вѣгѡ.—Мѣлѣтѣ мѣтрѣиѣ ѡ смѣрти
нѣзбавлѣтѣхъ.—Прѣтѡлѣхъ Твоѣи, Бжѣ, во вѣкѣхъ вѣка.

Евѣтинѣ апѣли, прѣрѡцы, мѣчнѣцы, сѣтѣли, сѣщенномѣчнѣцы,
прѣпѣвиѣи, прѣвнѣиѣ со Прѣтѣчѣю, аѣхаггѣли нѣ аггѣли прѣнѡ
мѡлѣтѣѣ ѡ насѣхъ ко Гдѣи Бгѣиѣ нашѣмѣ, вѣ Трѣцѣ Евѣтѣиѣ
славнѡмѣ.—Прѣвнѣиѣцѣ внѣидѣтѣхъ вѣ црѣтѣво нѣвноѣ.—Оубѣчѣтѣлѣ
нашѣхъ Иѣсѣ Хрѣтосъ нѣмѣше двѣнадѣсѣть оубѣчѣнѣхъ Евѡиѣхъ,
нѣже нарицѣютѣѣ апѣли.—Рѣжѣтѣво Твое, Хрѣтѣ Бжѣ нашѣхъ,
возѣиѣ мѣировѣи свѣтѣхъ рѣзѣма.—Нѣво прѣтѡлѣхъ Мѡиѣи, гѣгѡ-
лѣтѣхъ Гдѣи, землѣ же поднѡжѣиѣ ногѣхъ Мѡиѣиѣхъ.—Пѣмѣлѣтѣ

прѣвныѣхъ съ похвалами: ѿма же нечестивыѣхъ оугаснетъ. —
 Брѣце чисто созижди во мнѣ, Бже! Бъ началѣ сотвори
 Бгѣ нбо и землю. — Счи Гдѣни на прѣвныѣ, и оуши
 Бгѣ въ мѣтвѣ ихъ. — Мѣрдѣ двѣри ѿверзи намъ, бѣго-
 словеннаѣ Бце! — Не кланитеса ни нбѣомъ, ни землѣю,
 ни иною коюю клѣткою. — Бо црѣтѣи Твоѣмъ помани
 насъ, Гдѣ, егда прѣидеши во црѣтѣи Твоѣмъ. —
 Бгѣ възыщѣтъ гонимаго. — Словеса прѣваѣ любитъ
 Гдѣ. — Вѣине, чтѣ Гдѣ, и оукрѣпѣишеса: кромѣ же Бгѣ не
 боѣса иногѣ. — Гдѣ, не ѿвержи мене ѿ лица Твоегѣ и дѣха
 Твоегѣ стѣго не ѿими ѿ мене. — Гдѣ, помози намъ и ѿ-
 бѣви насъ ѿ мене Твоегѣ радѣ. — Вѣлкое дыханѣе да хвалитъ
 Гдѣ. — Гласомъ моимъ ко Гдѣ възвѣхъ, гласомъ моимъ
 ко Гдѣ помолѣхъ. — Иисъ призѣвѣ оученики своѣ, и
 ѿзѣрѣ ѿ нихъ дванадѣсѣть. — Ангѣле Бжѣи, хранитѣлю мой
 стѣи, ѿ всѣкагѣ сла сохрани мѣ. — Иисъ видѣ многъ
 народъ, и мѣлосѣрдова ѿ нихъ, и ѿцѣли недѣжныѣ
 ихъ. — Воззѣвѣша прѣведни, и Гдѣ оуслѣша ихъ, и ѿ
 всѣхъ скорѣи ихъ ѿзѣви ихъ. — Рече Гдѣ своимъ оуче-
 никѣмъ: ѿще любите Мѣ, заповѣди Мои соблюдетѣ. —
 Рече Гдѣ: не всѣкъ глаголаѣ Ми: Гдѣ, Гдѣ, видѣтъ
 въ царствѣе нѣное: но творѣи волю Оца Моегѣ, ѿже
 естъ на нѣбѣхъ. — ѿще бо ѿпѣцѣете чѣловѣкомъ со-
 грѣшѣнѣи ихъ, ѿпѣтитъ и вамъ Оцѣ вашѣ небесный:
 ѿще ли не ѿпѣцѣете чѣловѣкомъ согрѣшѣнѣи ихъ, ни
 Оцѣ вашѣ ѿпѣтитъ вамъ согрѣшѣнѣи вашѣхъ. — Воз-
 любѣиши Гдѣ Бга Твогѣо всѣмъ срѣцемъ твоимъ, и всею
 дшѣю твою, и всѣмъ оумомъ твоимъ, и всею
 крѣпостѣю твою, и ближнѣго своего ѿкъ самъ тебѣ.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЯ ЦИФРЫ.

ā	ѠДНѦ	1.	ā	ТРИДЕСѦТЬ	30.
б̄	ДВА	2.	л̄	ЧЕТЫРЕДЕСѦТЬ	40.
г̄	ТРИѦ, ТРИ	3.	н̄	ПАТЬДЕСѦТЬ	50.
д̄	ЧЕТЫРЕ-РИ	4.	ѡ	ШЕСТЬДЕСѦТЬ	60.
ѣ	ПАТЬ	5.	о̄	СЕДМЬДЕСѦТЬ	70.
ѕ	ШЕСТЬ	6.	п̄	ОСМЬДЕСѦТЬ	80.
з̄	СЕДМЬ	7.	ч̄	ДЕВѦТЬДЕСѦТЬ	90.
н̄	ОСМЬ, ВОСЕМЬ	8.	р̄	СТО	100.
д̄	ДЕВѦТЬ	9.	ѣ	ДВѦСТЬ	200.
т̄	ДЕСѦТЬ	10.	т̄	ТРИСТА	300.
л̄	ѠДНѦНАДЕСѦТЬ	11.	ѣ	ЧЕТЫРЕСТА	400.
б̄	ДВѦНАДЕСѦТЬ	12.	ф̄	ПАТЬСОТЪ	500.
г̄	ТРИНАДЕСѦТЬ	13.	х̄	ШЕСТЬСОТЪ	600.
д̄	ЧЕТЫРЕНАДЕСѦТЬ	14.	ѡ	СЕДМЬСОТЪ	700.
ѣ	ПАТЬНАДЕСѦТЬ	15.	ѡ	ОСЕМЬСОТЪ	800.
ѕ	ШЕСТЬНАДЕСѦТЬ	16.	ц̄	ДЕВѦТЬСОТЪ	900.
з̄	СЕДМЬНАДЕСѦТЬ	17.	ѡ	ТЫСАЩА	1000
н̄	ОСМЬНАДЕСѦТЬ	18.	ѡ	ДВѦ ТЫСАЩИ	2000.
д̄	ДЕВѦТЬНАДЕСѦТЬ	19.	ѡ	ТРИ ТЫСАЩИ	3000.
к̄	ДВѦДЕСѦТЬ	20.	[ā]	ТМА	10.000.

Праздники православной церкви.

Рѣтвѣ Пресвѣтѣмъ Влчцѣ нашѣмъ Бѣцѣ и Прнѣдѣмъ
Мрѣн.

Въ невеличѣмъ градѣ Иудейстемъ, Пазарѣтѣ, жи-
влше неѣкій благочестивый и бѣолюбивый мѣжъ, именовъ
Иѡакимъ. Жена ѣмѣ бысть стѣла и праведнаа Анна.
Праведницы сѣи, достигше стѣрости, не имѣста чадѣ,
занѣ Анна бѣ неплоды. Иѡакимъ и Анна непрестанно
молиста Гдѣ, да дарѣтъ ѣма чѣдо. Молѣтва правед-
ныхъ оуслышана бысть Бѣгомъ. Сѣнъ посла ѣма въ стѣ-
рости гдѣбоцѣи велѣю и неизреченную радость, даровавъ
ѣма дщѣрь, Марію, гѣже послѣднѣ бысть пренепорѣчнаа
Мѣтеръ Гдѣ нашего Ииса Хрѣта и застѣпница рѣда
хрѣстѣанска.

Тропарь Рѣтвѣ Бѣцѣ.

Рѣтвѣ твоѣ, бѣце дѣо, радость возвѣстити всѣи все-
леннѣи: изъ текѣ ко возсѣла сѣнце правды Хрѣтосъ Бѣгъ
нашъ, и разрѣшивъ клѣтвѣ, даде бѣгословѣнїе, и оупразд-
нивъ смѣрть, дарова намъ живѣтъ вѣчныи.

Входъ во храмъ Пресвѣтѣмъ Влчцѣ нашѣмъ Бѣцѣ
и Прнѣдѣмъ Мрѣн.

Иѡакимъ и Анна, родители прѣбѣгословенныа дѣвы
Маріи, ещѣ до рожденїа бѣ, даста свѣтъ Бѣгъ по-
святити ѣмѣ чѣдо, еже вѣдетъ данѣ ѣма ѿ Гдѣ:
тѣакъ и сотвориста праведницы. Егда пресѣбѣи дѣвѣ

Маріи, таже вѣсть испрошена ѿма ѿ Гда, исполнишася три лѣта, Іоакимъ и Анна созвѣста всѣхъ сродникъ и знаемыхъ своихъ, пригласиша Отроковѣцъ, свѣтницъ дщере своеа, и овлекша ю такъ дщере царевъ, съ возжженными свѣщѣи, при множествѣ народа, велелѣпнѣ введоста ю во храмъ Іерусалимскій. Во храмѣ семъ пренепорочнаа Маріа превѣсть до исполненія времени воспитаніа своего, подвижанася въ молитвѣ, богомыслии, чтеніи слова Бжїа и иныхъ добродѣтелехъ.

Тропарь Введенію во храмъ Бцы.

Днесь благоволеніа Бжїа предъображеніе и человековъ спасеніа проповѣданіе, въ храмѣ Бжїи гнѣшѣ дѣла гвалѣтсѣ и Хртѣ всѣмъ предъвозвѣщѣетъ: той и мы велегласнѣ возопїимъ: радѣисѣ, смотреніа Зиждителева исполненіе.

Блговѣщеніе Престыа Влчцы нашеа Бцы.

Посланъ вѣсть Ангъ Гавріилъ ѿ Бга во градъ Галілейскій, емѣже ѿма Назарѣтъ, къ дѣѣ оврѣченнѣи мѣжеви, емѣже ѿма Іосифъ, ѿ домѣ дѣдова: и ѿма дѣѣ Маріамъ. И вшѣдъ къ Ней Ангъ, рече: радѣисѣ, Благодѣтнаа, Гдѣ съ Тобою, блгословенна Ты въ женахъ! Снѣ же видѣвши, смѣтисѣ ѿ словесѣ егѣ, и помышлѣше, каково вѣдетъ цѣлованіе сїе. И рече Ангъ ей: не бойсѣ, Маріамъ, оврѣла ко есѣ благодѣть ѿ Бга. И сѣ, зачнешѣи ко чрѣѣ и родиши ена, и наречѣши ѿма емѣ Іисъ. Енѣ вѣдетъ велїи и енѣ вѣшнааго

наречётся: и дастъ еѣмъ Гдѣ Бгѣ престолъ дѣда Отца
 Бгѣ: и воцарится въ домъ Іаковли во вѣки, и цар-
 ствію Бгѣ не вѣдетъ конца. Рече же Маріама ко
 Ангѣл: какъ вѣдетъ сѣ, и дѣже мѣжа не знаю; И ѡвѣ-
 щавъ Ангѣл, рече ей: дѣхъ свѣтій найдетъ на Тебѣ, и сила
 вышнѣго ѡсѣнитъ Тебѣ: тѣмже и раждаемое свѣто,
 наречётся Свѣ Бжій. И рече Маріама: сѣ, раба Гдѣ,
 вѣди мнѣ по глаголу твоему. И ѡнде ѡ Немъ
 Ангѣл.

Тропарь Блговѣщенію Бѣы.

Днесъ спасеніа нашегѣ главнѣша, и еже ѡ вѣка
 чинства явленіе: Свѣ Бжій свѣ дѣвы вываеетъ, и
 Гавріилъ вѣгодѣтъ блговѣствуетъ. Тѣмже и мы съ
 нимъ Бѣѣ возопимъ: радуйся, вѣгодѣтнаа, Гдѣ съ
 Тобою.

Ржѣтво Гдѣ нашегѣ Іиса Хрѣта.

Изыде повелѣніе ѡ Кесарѣ Августѣ, написати всю
 вселеннѣю. Сѣе написаніе первое бысть владѣщѣ свѣрію
 Кѣрннѣю. И идѣхѣ вси написатися, кождо во свѣой
 градѣ. Взыде же и Іѡсифъ ѡ Галіленѣ, изъ града Наз-
 рета во Іудею, во градѣ дѣдовъ, иже нарицается Виф-
 леѣмъ, занѣ быти еѣмъ ѡ домѣ и отѣчества дѣдова,
 написатися съ Марією ѡвръченною еѣмъ женою, сѣшею
 непраздною. Бысть же, егда быста тамѣ, исполнишасѣ
 днѣе родити ей: и роди она своего первенца, и повитъ
 Бгѣ, и положи Бгѣ въ яслехъ: занѣ не бѣ имъ мѣста
 во ѡвѣтѣхъ. И пластыре вѣхѣ въ тойже странѣ, вѣдѣше

и стрѣдцие страждѣ ношнѣю ѿ стадѣ своеѣмъ. И се, Ангѣлъ Гдѣнъ ста въ нѣхъ, и слава Гдѣнъ ѿсеѣ нѣхъ: и оубоашася страхомъ велиимъ. И рече имъ Ангѣлъ: не бойтеся: се бо, благоувѣствѣю вамъ радость велию, гакже вѣдетъ всѣмъ людемъ: гакъ родиася вамъ днесь Спсѣхъ, иже есть Хрѣтосъ Гдѣ, во градѣ дѣвовѣ. И се, вамъ знаменіе: ѡбращете младенца повита, лежаща въ яслехъ. И внезапѣ выстъ со Ангѣломъ множество вошн небесныхъ, хвалящихъ Бга и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Бгѣ, и на землѣ миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе.

Тропарь Ржтвѣ Хрѣтѣ.

Ржтвѣ Твое, Хрѣте Бже нашъ, возсѣлъ мірови свѣтъ разума: въ нѣмъ бо звѣздамъ слѣжащѣи звѣздою оучахуся, Тебѣ кланятися Слнцѣ правды, и Тебѣ вѣдѣти съ высоты востока: Гдѣ, слава Тебѣ.

Срѣтеніе Гдѣ нашегѣ Іиса Хрѣта.

Бѣ человекъ во Іерусалимѣ, емѣже имъ Сѣмѣонъ. И человекъ сей праведенъ и благочестивъ, члѣ оутѣхн Іилевы, и дхъ бѣ стѣхъ въ нѣмъ. И бѣ емѣ ѡкѣщанно дхѣмъ стѣимъ, не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Хрѣта Гдѣнъ. И прїиде дхѣмъ въ церковь. И егда введѣста родителѣ отроча Іиса, сотвори ти ѣма по обычаю законномѣ ѿ Нѣмъ, и тои прїемъ егѣ на рѣкѣ своеѣ и благослови Бга, и рече: Нынѣ ѡпѣщлѣ еши раба Твоегѣ, вѣлко, по глаголѣ Твоемѣ, съ миромъ:

ѣкъ видѣстѣ Очи мой спасеніе Твое, еже еси оубо
тобѣ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ бо ѿкро-
веніе ѣзыкомъ, и слава людей Твоихъ Имѣ.

Тропарь Срѣтенію Гдню.

Раднѣся, благодатнаѣ Бже дѣво, изъ Тебѣ во возсѣ-
лѣнціи правды Христосъ Бжъ нашъ, просвѣщавшій свѣтъ
во тмѣ: веселѣся и ты, старче прѣвннй, пріемнй во
обѣщаніи Свободителя дѣшъ нашихъ, дарющаго намъ
воскрѣсеніе.

Крщеніе Гда нашего Ииса Христа.

Прійде Иисъ ѿ Назарѣта Галілейскаго и крѣтнѣся
ѿ Іоанна во Іорданѣ. И авіе, восходѣ ѿ воды,
видѣ разводящасѣ нѣса, и дѣа ѣкъ голубѣ сходѣща
Нань. И гласъ бысть съ нѣсе: Ты еси Снъ Мой воз-
любленный, ѿ Немже благоволихъ.

Тропарь Крщенію Гдню.

Во Іорданѣ крещанушасѣ Тебѣ, Гдн, Трческое
гавнѣся поклоненіе: родителевъ бо гласъ свидѣтельство-
ваше Тебѣ, возлюбленнаго Тѣ Сна именовѣ: и дѣхъ въ
видѣ голубинѣ извѣствоваше словесѣ оутвержденіе,
гавленѣся, Христѣ Бже, и миръ просвѣщеніи, слава Тебѣ.

Превращеніе Гда нашего Ииса Христа.

Пождѣ Иисъ Петра, и Іакова, и Іоанна брата егво,
и возведѣ ихъ на горѣ высокѣ еднны. И превращнѣся

предъ нами: и просвѣтиса лице ѿгво ꙗко солнце,
рѣзы же ѿгво быша вѣлы ꙗко свѣтъ. И се, гавѣстася
нмѣ Моусей и Иліа, съ нами глаголюща. ѿвѣщавъ
же Петръ, рече ко Іисови: Гди, доврѣ есть намъ заѣ
вѣти: ѡце хощеши, сотворимъ заѣ три сѣни, Тебѣ
единѣ и Моусеови единѣ, и единѣ Іліи. ѿце же емѣ
глаголющѣ, се, ѿблакъ свѣтелъ ѡсѣни нхъ, и се, гласъ
нз ѿблака глагола: сѣи есть снх Мой возлюбленный,
ѡ Немже благоволихъ: Тогво послѣшайте. И слышавше
ѡченицы падѣша ницы, и ѡвожшася сѣла. И при-
стѣпль Іисъ прикоснѣся нхъ, и рече: востаните и не
бойтеся. Возведше же Очи свои, никогѣже видѣша,
токмѣ Іиса единаго.

Тропарь Превращенію Гдню.

Превразилсѣ еси на горѣ, Хрѣте Бже, показавъ
выи ѡченикомъ Твоимъ славу Твою, ꙗкоже можахѣ:
да возілетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твои прно-
сѣшныи, мѣтвами Бцы, свѣтодавче, слава Тебѣ.

Входъ Гднъ во Іерлімъ.

И егда приближшася во Іерлімъ и принѣша въ
видсѣлгю къ горѣ Влеонетѣи, тогда Іисъ посла два
ѡченика, глагола нма: идѣта въ весь, ꙗже прѣмѣ
вама, и ѡвѣ щецѣта ѡслѣ привѣзано, и жрека съ
нимъ: ѡрѣшнѣша приведѣта Ми: и ѡце вама кто
речѣтъ что, речѣта, ꙗко Гдъ еѣ трѣветъ: ѡвѣ же

послетъ ѿ. Шѣдша же оученика, и сотворша, такоже повелѣ ѿма Іисъ, привеоста ослѣ и жребѣ, и возложиша верхѣ еи ризы своѣ, и всѣде верхѣ ихъ. Иножаншїи же народи постилахѣ ризы своѣ по пѣти: дрѣзїи же рѣзахѣ вѣтви ѿ дрѣвъ, и постилахѣ по пѣти. Народи же предходѣщи емѣ и вслѣдствующи звѣхѣ, глаголюще: ѡсанна еи дѣдовъ: благословенъ градый во ѿма Гдѣ: ѡсанна въ вышнихъ. И вшедшѣ емѣ во Іерлїмъ, потрясѣа весь градъ, глагола: кто естъ еи; Народи же глаголахѣ: еи естъ Іисъ пророкъ, иже ѿ Назарѣта Галїлейска.

Тропарь Вхѣдѣ Гдню во Іерлїмъ.

Общее воскресенїе прежде Твоеѣ страсти оубрѣла. и з мѣртвыхъ воздвїгла еси Лазаря, Хрѣте Бже. Тѣмже и мы такѣ Отроцы повѣды знаменїа носѣще, Тебѣ повѣдїтелю смѣрти вопїемъ: ѡсанна въ вышнихъ, благословенъ градый во ѿма Гдѣ.

Воскрѣнїе Гда нашегѣ Іиса Хрѣта и ли Сѣга Пасха.

Въ вечеръ же свѣотный, свитѣици во едїнѣ ѿ свѣотъхъ прїиде Марїа Магдалини, и дрѣгалъ Марїа, вѣдѣти грѣбъ. И се, трѣсѣа высть велїи: аггъ ко Гднѣ шѣдъ съ нѣсе, прїстѣплъ ѿвалїи камень ѿ двѣрїи грѣба, и сѣдѣше на немъ. Бѣ же зракъ егѣ такѣ молнїа, и ѡдѣлнїе егѣ вѣло такѣ снѣгъ. ѿ страха же егѣ сотрасѣшасѣ стрѣбщи и выша такѣ мѣртвы. Отвѣ-

ца́вх же ѿг҃лаз, рече́ жена́мъ: не вѣстєса вы: вѣ́мъ во, ꙗ́кѡ Іиса распѣ́таго ѿше́те. Нѣсть за́бѣ: воста́ во, ꙗ́коже рече́: прѣидѣте, видѣте мѣсто, ѿдѣ́же лежа́ Гдѣ. И скорѡ шѣдше рцы́те оученикѡмъ ѿг҃ѡ, ꙗ́кѡ воста́ ѿ мѣртвѡхъ: ѿ се́, варѣтъ вы въ Галі́ленѣ, та́мѡ ѿг҃ѡ оу́зрите: се́, рѣхъ вамъ. И ѿшѣдшѣ скорѡ ѿ грѡба со стра́хомъ ѿ радостию вѣлію, текѡстѣ́ возвѣстѣти оученикѡмъ ѿг҃ѡ. ѿгда́ же ѿдѣстѣ́ возвѣстѣти оученикѡмъ ѿг҃ѡ, ѿ се́, Іисъ срѣ́те ѿ, глаго́ла: радѡйтєса. ѿнѣ́ же пристѣпашѣ ꙗ́стѣса за нѡзѣ ѿг҃ѡ ѿ поклони́стѣса ѿмѡ. Тогда́ глаго́ла ѿма Іисъ: не вѣстєса: ѿдѣте, возвѣстѣте бра́тѣи Моѣи, да ѿдѣтъ въ Галі́леню, ѿ тѣ́ Мѡ видѣтъ.

Тропарь Воскрнію Гдню.

Хр҃тѡсъ воскресе́ ѿ мѣртвѡхъ, смѣртїю смѣрть попра́вхъ, ѿ сѡщымъ во грѡбѣхъ живѡтъ дарова́вхъ.

Вознесѣніе Гда нашего Іиса Хр҃та.

Извѣдъ же ѿхъ (ѿплѡвхъ Іисъ) вѡнъ до вѣдѣнїи ѿ воздвїгъ рѣцѣ ѿконѣ, ѿ благословїи ѿхъ. И вѣсть, ѿгда́ благословашѣ ѿхъ, ѡстѣпїи ѿ нїхъ, ѿ возношашѣса на не́бо. И тїи поклонїшася ѿмѡ. Зрѣшымъ ѿмъ (ѿпѡстѡлѡмъ), взѣтєса, ѿ ѡблѡкъ по́дѣтъ ѿг҃ѡ ѿ о́чию ѿхъ. И ѿгда́ взирающе бѣхѡ на не́бо, ѿдѣшѡ ѿмѡ, ѿ се́, мѡжа двѣ стѣста прѣд ѿмїи во о́дѣжди вѣлѣѣ, ꙗ́же ѿ рекѡста: мѡжїе Галі́ленстїи, что́ стѡнтѣ, зрѣще на

небо; сѣи Іисъ, вознесѣи сѧ ѿ вѣсѧ на небо, такожде
прійдетъ, ѿмже съобразомъ видѣстѣ егò нѣдѣща на небо.
И возвратишасѧ во Іерусалимъ съ радостію великою:
и блѣхѣ въишѣ въ цѣркви, хвалѣще и благословѣще
Бга.

Тропарь Вознесенію Гдню.

Вознесла еси во славѣ, Хрѣте Бже нашъ, радость
сотворивый, оученикомъ шкътованіемъ сѣгѧгѡ Дха,
извѣщеннымъ ѿмъ бывшымъ блгословеніемъ: гакѡ
Ты еси сѣх Бжій, Избавитель міра.

Сошествіе сѣгѧгѡ Дха на апловъ.

Егда скончавашесѧ дніе пѣтьдесѣтницы, бѣша вси
аплн єдинодѣшнѡ въспѣ. И вѣсть внезапѣ съ небесе
шѣмъ, гакѡ носімѣ дыханію вѣршѣ, и исполни вѣсь
домъ, нѣдѣже блѣхѣ сѣдѣще. И гакѣшасѧ ѿмъ раздѣленн
лзыцы гакѡ сѣгненни: сѣде же на єдинѣмъ коємждо
нхъ. И исполнишасѧ вси Дха сѣгѧ и начѣша глаголати
нныи лзыки, гакѡже Дхъ даше ѿмъ провѣщавѣти.
Блѣхѣ же во Іерусалимѣ живѣщій Іудеѣ мѣжѣ благо-
говѣнній ѿ всегѡ гзыка, ѿже подъ небесѣмъ. Бывшѣ
же гласѣ семѣ, снѣдеса народъ и смѣтѣсѧ, гакѡ слы-
шѣхѣ єдинъ кійждо нхъ своимъ лзыкомъ глаголю-
щихъ нхъ. Днѣвлѣхѣсѧ же вси и чѣдѣхѣсѧ, глаголюще
дрѣгъ ко дрѣгѣ: не сѣ ли вси сѣи сѣтъ глаголющій Галі.

лѣане; и ка́къ мы слы́шимъ кѣиждо своѣи жъзыкъ на́шихъ,
вѣ немже родѣхомся; оу́жасѣхъса же вси и недодѣмѣ-
ва́хъса, дрѣгъ ко дрѣгѣ глаголюще: что́ оубѣ хо́цетъ
сѣе́ быти;

Тропа́рь Пя́тьдеса́тницы.

Блѣгослове́нъ еси́, Хрѣ́те́ Бже́ на́шихъ, Иже́ премѣдры
ловцы́ габлѣи́, низпосла́въ нмъ́ Дѣ́ла́ Сѣ́аго, и́ тѣ́ми
оу́ловлѣи́ вселѣ́ннѣю, Члѣ́вѣколю́бче, сла́ва Тебѣ́.

Оу́спѣ́нїе Престѣ́ла́ сла́вныа́ Блѣ́цы на́шеа́ Бѣ́о- ро́днїцы́ и́ Прѣ́одѣ́вы Мрѣ́и.

Въ́ дни́ всечестѣ́наго́ оу́спѣ́нїа́ Своегѣ́ Престѣ́ла́ Дѣ́а
Ма́рїа́ и́звѣ́щенѣ́а́ вы́стъ ѿ́ а́рха́ггѣла́ Гаврѣ́їла́ прѣ́жде
трѣ́хъ́ дни́, и́ досто́йншѣ́ приготѣ́висѣ́а́ къ́ немѣ́. Ко́ днию́
семѣ́, по́ и́зволѣ́нїю́ Бжѣ́ю, вси́ а́пѣли́ сокращѣ́сѣа́ чѣ́дѣ́сншѣ́
во́ Іерѣ́сали́мѣ́. Гдѣ́ Бѣ́гѣ́ оу́го́дно вы́стъ, да́ вѣ́дѣ́тъсѣ́а́
а́пѣли́ свидѣ́тели́ ми́рныа́ кончи́ны́ Бѣ́ома́тере: да́ ви́дѣ́тъсѣ́а́,
ка́къ́ вы́и́хъ ѿ́а́ Іисѣ́а́ Хрѣ́то́сѣ́а́ вѣ́ со́нмѣ́ стѣ́ихъ́ а́ггѣ́лъ
прѣ́а́ вѣ́ рѣ́цѣ́хъ́ Своѣ́и́ пречѣ́стѣ́ннѣ́ю́ а́бшѣ́ Мѣ́ре́е́ Своѣ́а́, и́ да́
посла́жатъ́ ѿ́и́ во́ блаже́ннѣ́и кончи́нѣ́ ѿ́а́, преда́вше́
стѣ́о́е тѣ́ло ѿ́а́ зе́млѣ́, ѿ́же́ и́ сотвори́ша́ стѣ́и́н а́пѣли́.
Вси́́ о́ни́ сѣ́а́ возжѣ́нныа́ свѣ́щы́, сѣ́а́ ѿ́а́амопѣ́нїемъ́ и́
моли́твами́ блѣ́гоу́бо́ншѣ́а́ неса́хъ́ о́дрѣ́ сѣ́а́ тѣ́ломъ́ Бѣ́о-
ро́днїцы́, ѿ́же́ че́стнѣ́ и́ преда́ша́ зе́млѣ́ вѣ́ Ге́дсѣ́ма́н-
стѣ́и́и́ вѣ́сн, не́далече́ ѿ́ Іерѣ́сали́ма́. а́пѣ́лъ ѿ́а́ама́ не́ вы́стъ

во Іерусалимѣ, егда преставися превѣгословенная дѣва
Маріа. Трѣмъ днѣмъ минувшимъ, прїиде ѿ сѣи во
Іерусалимъ ѿ оубѣдѣвъ ѿ кончинѣ ѿ погребенїи
Принодѣи, восхотѣ оубѣдѣти гробъ ѿ честное тѣло
ѣа: егда же ѿкрытъ бысть гробъ, въ немъ не оверѣ-
теса тѣлесе ѣа. Гдѣ, триднѣвнѣ воскресїи ѿ мѣр-
твыхъ, воскресѣ въ третїи дѣнь ѿ гроба ѿ пречистѣи
Матрѣ своѣи. Въ вечеръ тогоже днѣ, всѣ аплї оубѣ-
дѣша пречистѣи влчцѣ нашѣ Бѣгороднцѣ на воздѣсѣ, ꙗже
рече ѿ нѣмъ: Радѣитеса, ѿз ѣсмѣ прїснѣ съ вѣмн.

Тропарь Оуспенїю Бѣи.

Въ ржтѣѣ дѣвство сохранила еси, во оуспенїи мїра
не ѿставила еси, Бѣе: преставилася еси къ животѣ,
Мати сщци животѣ, ѿ мѣтвѣми Твоїми ѿзбавлѣши
ѿ смѣрти дѣшы нашѣ.

Всемїрное воздѣнженїе честнаго ѿ животворѣ-
щаго крѣта.

Врѣстѣ, на немже плѣтїю пострада ѿ оумре Гдѣ
нашѣ Іисъ Хрѣтосѣ, ѿколѣ трѣхъ вѣкѣвъ вѣ сокрытъ
ѿ Хрїстіанѣ. ѿврѣтенѣ бысть сѣи пречестнїи крѣстѣ
Господень, по ѿзволѣнїю Божїю, св. благовѣрною ѿ
равноапѣстольною царїцею влѣною, мѣтерью Рїмскаго
їмперѣтора, св. равноапѣстольнаго Константїна, ꙗже
пѣрвїи ѿз їмперѣторѣвъ Рїмскїхъ воспрїѣ вѣрѣ хрї-
стїанскѣи ѿ содѣла ѿ господствѣющею во вселеннѣи.

Обрѣте же свѣта равноапостольная Елена крестъ
 Господень на горѣ Голгоѣ, въ пещерѣ, кѣпью со
 кресты двѣхъ разбойниковъ, распятыхъ со Іисомъ
 Христомъ, и оубѣдивъ по чюдеси воскресеніа мертвеца
 чрезъ прикосновеніе сего къ нему, такъ она есть
 констативъ крестъ Христовъ, воздвиге, сирѣчь, подлѣ его
 изъ земли для поклоненіа и чествованіа христіаномъ.
 Сего ради самыя праздники, оустановленные въ память
 всерадостнаго событіа сего, наречеса Воздвигеніемъ
 честнаго креста Господня.

Тропарь животворящему крѣту.

Спаси, Госди, люди Твои и благослови достоиніе
 Твое, победы благоверному Императору нашему Николаю
 Александровичу на сопротивнымъ дѣломъ, и Твое сохрани
 крѣтомъ Твоимъ жителство.

